

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 9.

МАЙ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Высокопреосвященнѣйшій Арсеній. Прот. П. Вомина 281—306
- Слово при погребеніи Преосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго 1 мая 1914 года. Архіепископа Антонія 307—316
- Слово при погребеніи въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго († 28 апрѣля 1914 г.). Прот. П. Вомина 317—325
- Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Прот. Л. Твердохлѣбовъ 326—334
- Опытъ нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. Пр. Н. Стеллецкаго 335—348
- Наглядныя проявленія Божественности Христа Спасителя въ земной Его жизни. А. Лебедевъ 349—357
- Ученіе св. Апостола Павла о молитвѣ. (Оконч.). Михаила Струмѣнскаго 358—375
- Правда о Каятѣ. (Продолж.). И. Продана 376—384
- Вѣра и знаніе. (Продолж.). Сяцц. Н. Липскаго 385—398

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Высочайшія награды. — Епархіальныя извѣщенія. — II. Пастырь-законоучитель народной школы. — Епархіальная хроника. — Ино-епархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — (Стр. 399—414).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословно-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлью въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія въ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руковожденно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разорочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостино. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1918 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ в РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. **Цѣна за 8 книгъ 8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества всепомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστις νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

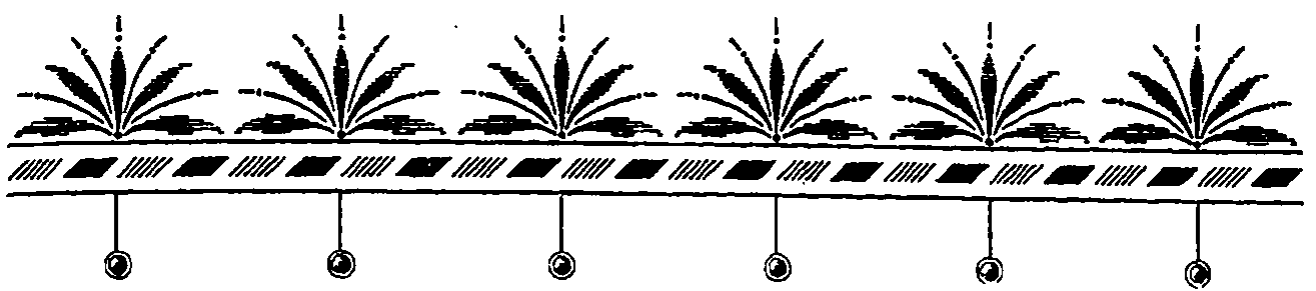
Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 1 Мая, 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толкинъ.

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній,
(Брянцевъ)
Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій
(† 28 Апрѣля 1914 года).

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ АРСЕНІЙ,

(Брянцевъ)

Архіепископъ Харьковекій и Ахтырекій.

(† 28 апрѣля 1914 г.).

Въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, по продолжительности и характеру своей кипучей и неустанной дѣятельности принадлежалъ къ числу выдающихся и заслуженнѣйшихъ святителей отечественной Церкви и въ частности святителей Харьковскихъ.

Въ теченіи долгой его жизни предъ нимъ смѣнился цѣлый рядъ поколѣній и эпохъ въ развитіи нашей церковно-общественной жизни. Нести бремя своего служенія ему приходилось при рѣзко измѣнявшихся, а иногда и необычайныхъ условіяхъ дѣятельности. Понятно, поэтому, что его жизнь и дѣятельность на поприщѣ нашей отечественной Церкви не могли не сложиться въ жизнь историческую, отпечатлѣвшую на себѣ черты бытовой жизни нашего духовенства и широкихъ церковно-общественныхъ теченій за выше полувѣковой періодъ времени; она становится, поэтому, въ высшей степени поучительной для всякаго православнаго, а тѣмъ болѣе для всякаго церковно-общественнаго дѣятеля.

Архіепископъ Арсеній, въ мѣрѣ Александръ Дмитриевичъ Брянцевъ, родился въ 1839 году 27 августа въ селѣ Волста-Пятница, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи и происходилъ изъ бѣдной семьи причетника Димитрія Аверкіевича Брянцева. Родители его были люди простые, не по-

лучившіе школьнаго образованія, но отличавшіеся высокимъ благочестіемъ, преданностію долгу и чрезвычайнымъ трудолюбіемъ.

Они сами занимались обработкой земли и съ утра до вечера въ лѣтнюю пору были въ полѣ и огородѣ. Труденіи жизнь этой семьи была полна лишеній и матеріальной необезпеченности, домашняя обстановка самая простая и скудная: чаю здѣсь не знали, и пшеничнаго хлѣба въ домѣ не ѣдали. Но несмотря на это отецъ Александра Дмитриевича въ высшей степени любилъ грамотность и книжное наученіе, самъ много читалъ въ часы досуга, пополнялъ свои знанія самообразованіемъ, въ осеннее и зимнее время онъ собиралъ къ себѣ въ домъ дѣтей прихожанъ и вмѣстѣ съ своими дѣтьми обучалъ ихъ чтенію, письму и правиламъ вѣры. Всѣ грамотѣи прихода были дѣломъ рукъ его. Не смотря на скромную должность свою, причетника, Дмитрій Брянцевъ пользовался среди прихожанъ и духовенства искреннею любовію и глубокимъ уваженіемъ. Его кончина была тихая и мирная, истинно христіанская. Главная забота родителей Брянцевыхъ заключалась въ томъ, чтобы не смотря на скудость средствъ дать всѣмъ дѣтямъ своимъ доброе, церковное направленіе и полное образованіе. Какъ отецъ, такъ въ особенности послѣ его смерти мать прилагали всѣ свои силы и непрестанно хлопотали о томъ, чтобы довести дѣло школьнаго образованія дѣтей до конца. Не смотря на отличныя природныя дарованія и успѣшную подготовку Александръ Брянцевъ долгое время оставался дома вслѣдствіе скудости родительскихъ средствъ и вслѣдствіе того, что два старшіе его брата учились въ Вяземскомъ Духовномъ Училищѣ на собственномъ отцовскомъ иждивеніи.

Только въ 1851 году Александръ Брянцевъ былъ опредѣленъ въ Вяземское Духовное Училище. Здѣсь ему суждено было почти съ самаго начала своего школьнаго образованія учиться и учить. Почти все время своего ученія въ Вязьмѣ онъ жилъ у двухъ мѣстныхъ діаконовъ, помогалъ учиться ихъ дѣтямъ и за это жилъ у нихъ бесплатно, что для его отца, бѣднаго труженика, было величайшимъ облегченіемъ. Съ репутаціею лучшаго ученика, въ 1857 году онъ поступилъ въ Смоленскую Духовную Семинарію, гдѣ

въ это время учился и его старшій братъ, пользовавшійся любовью инспекціи. Александръ Брянцевъ въ семинарскомъ корпусѣ жилъ только одинъ годъ, остальные же годы семинарскаго обученія онъ состоялъ на кондиціи, т. е. жилъ и училъ дѣтей у кафедральнаго протоіерея П. І. Жданова, впослѣдствіи Іоанна Епископа Чигиринскаго. А. Брянцевъ питалъ къ нему глубокое уваженіе и нерѣдко обращался къ нему за разъясненіемъ разнаго рода вопросовъ и своихъ недоумѣній. Онъ пять лѣтъ прожилъ подъ его строгой дисциплиной и подъ вліяніемъ его добраго примѣра. Съ любовью и благодарностію онъ потомъ вспоминалъ своихъ начальниковъ и воспитателей въ Смоленской Духовной Семинаріи.

По окончаніи курса въ Семинаріи А. Брянцевъ въ качествѣ волонтера отправился въ Кіевъ для поступленія въ Духовную Академію. Смоленскій Преосвященный Антоній, ректоръ Семинаріи и прот. Ждановъ помогли ему средствами. Онъ успѣшно выдержалъ пріемный экзамень и въ 1863 г. былъ принятъ въ Академію на казенное содержаніе. Ректоромъ Академіи въ то время былъ Архим. Филаретъ, впослѣдствіи святитель Рижскій. Это былъ дѣятель высокоученый, рѣшительный, требовательный къ самому себѣ и другимъ, съ твердымъ и самостоятельнымъ характеромъ и съ неподкупною честностію. Онъ ревностно заботился о развитіи въ студентахъ любви и усердія къ научнымъ занятіямъ и въ А. Брянцевѣ, къ которому онъ съ самаго его поступленія въ Академію относился весьма благосклонно, оставилъ замѣтные слѣды своего благотворнаго вліянія. Ученое образованіе здѣсь А. Брянцевъ проходилъ подъ руководствомъ знаменитыхъ въ то время профессоровъ: И. И. Малышевскаго, В. Ѳ. Пѣвницкаго, А. Д. Воронова, Ф. А. Терновскаго, Д. В. Поспѣхова и П. А. Лашкарева. Въ то же время онъ служилъ дѣлопроизводителемъ въ редакціи „Воскреснаго Чтенія“ и „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“. А. Брянцевъ здѣсь пріучилъ себя къ неуклонному порядку жизни, работы свои исполнялъ всегда своевременно, сочиненія писалъ и подавалъ въ назначенное время, вообще велъ жизнь аккуратную. По отзывамъ своихъ товарищей—однокурсниковъ онъ отличался степенностію, аккуратностію, простотою и удивительною добротою. Подъ воспитательнымъ

воздѣйствіемъ своихъ наставниковъ, а равно и вслѣдствіе личной любви къ трудамъ и усидчивости къ занятіямъ, А. Брянцевъ вынесъ глубокое убѣжденіе, никогда не оставлявшее его, что всякое дѣло нужно исполнять своевременно, тогда не будетъ накопленія работъ и только тогда всякое дѣло будетъ имѣть добрый успѣхъ. Такое убѣжденіе сдѣлалось, такъ сказать, принципомъ послѣдующей его служебной дѣятельности и вошло въ любимую его поговорку для назиданія другихъ. Особливое свое усердіе онъ приложилъ къ написанію курсового сочиненія для полученія ученой богословской степени на тему „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для Православной Церкви“. На конференціи Академическаго Совѣта А. Брянцевъ, въ виду прекраснаго отзыва объ этомъ его сочиненіи, былъ признанъ достойнымъ степени Магистра Богословія и былъ записанъ въ первый пятокъ списка окончившихъ курсъ. Это было въ 1867 году 6 августа.

По окончаніи академическаго курса онъ предполагалъ всецѣло посвятить себя церковно воспитательной дѣятельности и радъ былъ поступить священникомъ законоучителемъ. Эта должность и была ему предоставлена въ мужской гимназіи мѣстечка Бѣлой Церкви Кіевской губерніи, а въ настоятели къ новоустроенной гимназической церкви онъ былъ рукоположенъ 4 февраля 1868 года. Здѣсь онъ прослужилъ два года, ревностно стараясь насадить въ ученикахъ гимназіи любовь къ храму и добрый духъ благочестія. Изъ Бѣлой Церкви онъ по собственному желанію былъ перемѣщенъ въ г. Кіевъ настоятелемъ Воскресенской Печерской церкви, въ каковой должности состоялъ съ 27 Августа 1869 года по 2 Декабря 1872 года. Служа здѣсь, онъ много трудился въ то же время въ должности законоучителя разныхъ учебныхъ заведеній. Въ этой должности онъ особенно заботился о томъ, чтобы нравственно вліять на учащихъся, привлекать ихъ къ себѣ, возбуждать къ себѣ ихъ довѣріе и любовь. Съ этою цѣлію онъ велъ преподаваніе Закона Божія отечески назидательно, но и безъ всякихъ послабленій, относился къ каждому со всякою ласкою, но справедливо и безпристрастно. Да и ко всѣмъ вообще здѣсь относился съ присущими ему престетюю, прямодушіемъ и искренностію. За все это сослуживцы и учащіеся платили ему взаимною любовію и

уваженіемъ. Это особенно наглядно сказалось при прощаніи съ нимъ сихъ заведеній за назначеніемъ его на службу внѣ Кіева. Живя вблизи Кіево-Печерской Лавры и искренно любя эту св. обитель, онъ составилъ книгу: „Путеводитель по святынямъ Кіево-Печерской Лавры для богомольцевъ“, и отдалъ свой трудъ въ собственность Лавры съ тѣмъ, чтобы книжка эта продавалась какъ можно дешевле. 2 Декабря 1872 года онъ, какъ выдающійся законоучитель былъ переведенъ на должность законоучителя и настоятеля церкви Кіевского Института Благородныхъ Дѣвицъ, хотя и не надолго вслѣдствіе скорого его новаго назначенія.

Въ то время, когда счастливо устраивалось его служебное и матеріальное положеніе въ г. Кіевѣ, его вдругъ постигаетъ тяжелое горе, измѣнившее дальнѣйшее теченіе его жизни. Послѣ четырехъ лѣтъ счастливой семейной жизни, супруга его тяжело заболѣла и 11 апрѣля 1871 года скончалась къ невыразимому горю о. Александра. На рукахъ у овдовѣвшаго пастыря остались старуха мать и единственная дочь малютка Анна. Для него ясно было, что Господь зоветъ его на иное поприще. Митрополитъ Арсеній, раздѣляя его горе, предуказалъ ему иноческій путь. По представленію митрополита о. Александръ былъ назначенъ Св. Синодомъ 19 марта 1873 года ректоромъ новооткрываемой Таврической Семинаріи, причемъ въ Кіевѣ на второй день Пасхи 1873 года онъ былъ произведенъ въ санъ Протоіерея.

Таврическій Преосвященный Гурій принялъ новоназначеннаго ректора Семинаріи съ радостію, такъ какъ отдѣлка строящагося зданія Семинаріи и приготовленіе помѣщеній съ меблировкой къ началу учебнаго года требовали личного присмотра начальника заведенія. Молодой ректоръ съ горячею ревностію взялся за дѣло: хлопотъ было много. Но благодаря его энергіи устройство Семинаріи было закончено къ 15 Августа 1873 года, а 19 Августа послѣдовало торжественное ея открытіе. Съ этихъ поръ Семинарія стала для ректора любимымъ дѣтищемъ. До 26 Апрѣля 1875 года о. Александръ служилъ въ санѣ Протоіерея, а затѣмъ побуждаемый собственнымъ желаніемъ иноческаго житія и отеческими совѣтами Преосвящ. Гурія принялъ отъ его руки иноческое постриженіе и имя Арсенія въ признательность Митрополиту Кіевскому Арсенію. На другой день по постри-

женіи онъ былъ возведенъ по званію ректора семинаріи въ санъ архимандрита. Много трудовъ онъ положилъ здѣсь на благоустройство семинаріи съ внѣшней и внутренней стороны. Все приходилось заводить вновь. Однако, онъ успѣлъ привести Семинарію въ блестящій видъ. Хотя не безъ затрудненій и тяжкихъ огорченій, но ему удалось и учебно-воспитательную часть направить на надлежащій путь. Съ должностію ректора Семинаріи Архим. Арсеній соединялъ и другія разнообразныя должности. Онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей г. Симферополя. Здѣсь онъ похоронилъ свою мать. Дочь же свою онъ отдалъ на воспитаніе въ Кіевскій Институтъ Благородныхъ Дѣвиць.

Служба Архим. Арсенія въ Таврической Семинаріи была хорошею школою для него въ смыслѣ окончательной выработки въ немъ административнаго такта, умѣнья распознавать людей и управляться со сложнымъ и отвѣтственнымъ хозяйствомъ. Этими своими свойствами онъ сдѣлался хорошо извѣстнымъ и Св. Синоду. Когда въ 1882 году открылось въ С.-Петербургѣ вакантное мѣсто перваго викарія и ректора Духовной Академіи, Св. Синодъ избралъ его на этотъ постъ, каковое избраніе и удостоилось Высочайшаго Утвержденія.

Послѣ прибытія его въ С.-Петербургъ, состоялось 12 мая 1882 г. нареченіе его въ епископы въ присутствіи Св. Синода, а хиротонія 17 мая 1882 года въ день Св. Духа. Хиротонію совершали: Митр. Исидоръ, Архіеп. Варшавскій Леонтій, Архіеп. Казанскій Палладій, Архіеп. Сергій Кишиневскій и Епископъ Псковскій Гермогенъ. Рѣчь, сказанная имъ при нареченіи во епископа, исполнена задушевности, покорности промыслу Божію и ревности о славѣ Христовой при сознаніи слабости своихъ силъ предъ высотой, трудностію и отвѣтственностію святительскаго подвига, но съ твердымъ упованіемъ на всемогущую благодать Божію.

Въ С.-Петербургѣ Преосвящ. Арсеній сталъ самымъ дѣятельнымъ и энергичнымъ викаріемъ Митрополита Исидора, правою рукою его по управленію Петербургскою Митрополіею. Великую заслугу для духовенства С.-Петербургской епархіи онъ оказалъ тѣмъ, что къ 50-лѣтнему юбилею Митрополита собралъ громаднй капиталъ, расширилъ и преобразовалъ бывшее училище при домѣ призрѣнія въ Женское Епархіальное Училище съ наименованіемъ: „Иси-

доровскаго". Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ довершилъ составленіе въ 10 томахъ историко-статистическаго описанія церкви епархіи. На него Митрополитъ возложилъ главное наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ и за свои труды въ этомъ отношеніи удостоился личной Августѣйшей благодарности Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

По истеченіи года его викариатства на него была возложена трудная и отвѣтственная должность ректора Академіи. Въ управленіи академическими дѣлами онъ отличался неутомимостію, строгостію, доступностію, во все входилъ самъ, со всѣми обращался просто и сердечно, былъ горячъ, взыскателенъ, но безпристрастенъ и самостоятеленъ. Хозяйственную и учебно-воспитательную сторону академической жизни онъ высоко поставилъ. Съ особенною ревностію старался утвердить здѣсь духъ и порядокъ разумной церковности и благородной благовоспитанности.

Согласно Уставу Преосвящ. Арсеній долженъ былъ читать лекціи по какому либо богословскому предмету, и онъ избралъ для своихъ чтеній очеркъ нравственныхъ обязанностей, при этомъ онъ открылъ по этому предмету доцентуру для научной его разработки. Чтенія Преосвящ. Арсенія имѣли характеръ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ студентами: тогдашнее безрелигіозное и либеральное время давало обильный матеріалъ для собесѣдованій. Студенты охотно посѣщали лекціи Преосвящ. Арсенія: для нихъ былъ живой интересъ здѣсь, они сами принимали участіе въ сужденіяхъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ, имъ дана была свобода и между ними въ присутствіи ректора происходили цѣлыя дебаты. Постепенно, но настойчиво онъ вводилъ въ Академіи новые порядки.

На первыхъ порахъ студенты Академіи встрѣтили новаго ректора съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, такъ какъ новымъ начальникомъ ихъ болѣе всего было обращено вниманіе на развитіе въ студентахъ духа церковности. Поступая осторожно и предусмотрительно, онъ старался всегда прежде всего подѣйствовать на своихъ питомцевъ мѣрами увѣщанія. Онъ не разъ безъ инспекціи бесѣдовалъ съ ними, и въ этихъ бесѣдахъ студенты узнавали искренность ректора и его полное благожелательство къ нимъ, чрезъ это они про-

никались къ нему довѣріемъ и уваженіемъ. Были особые случаи, которые увѣряли студентовъ въ совершенно отеческомъ его отношеніи къ нимъ. Если онъ и бывалъ къ нимъ строгъ, то строгость эта никогда не переходила въ жестокость. Преосвящ. ректора студенты видѣли ежедневно то въ столовой, то въ занятыхъ комнатахъ, то въ спальняхъ, и вездѣ онъ оживленно и громко распоряжался, не умѣя тихо говорить и молча дѣлать. И вскорѣ Преосвящ. Арсеній овладѣлъ симпатіями какъ студентовъ, такъ и сослуживцевъ, твердо взявши въ свои руки этотъ высшій разсадникъ богословскаго просвѣщенія. Заботясь о развитіи въ студентахъ духа церковности, Преосвящ. Арсеній, между прочимъ, настоялъ, чтобы богослуженіе въ академическомъ храмѣ совершалось по уставу, безъ пропусковъ, при чемъ самъ неопустительно присутствовалъ при немъ и нерѣдко самъ священнодѣйствовалъ, затѣмъ, чтобы студенты обязательно посѣщали церковныя богослуженія, утреннюю и вечернюю молитвы, установилъ, чтобы студенты присутствовали въ алтарѣ особенно при архіерейскихъ богослуженіяхъ, во время коихъ иподіаконы, книгодержцы, жезлоносцы, свѣщеносцы, облаченные въ стихари, также были студенты. Онъ организовалъ изъ студентовъ два хора, правый и лѣвый. Побуждалъ своихъ питомцевъ по очереди упражняться въ церковномъ проповѣдничествѣ какъ въ академическомъ храмѣ, такъ и въ другихъ столичныхъ церквахъ. Съ подъемомъ духа церковности среди студентовъ, Преосвящ. Арсеній одновременно заботился и о подъемѣ въ нихъ духа иноческаго подвижничества. Это было особо выдающеюся чертою его академической дѣятельности. До него въ теченіе 20 лѣтъ не было примѣра принятія студентомъ Академіи монашества. Благодаря же нравственному вліянію Преосвящ. Арсенія и его располагающимъ бесѣдамъ и на лекціяхъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ студентами нѣкоторые изъ нихъ почувствовали склонность послужить Богу и Церкви Христовой въ иноческомъ состояніи. Первымъ выразилъ такое намѣреніе, которое потомъ привелъ въ исполненіе, лучший студентъ старшаго курса Михайлъ Грибановскій († въ санѣ епископа Таврическаго), а вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и студентъ Петръ Грузовъ; вдовый діаконъ († епископъ Муромскій Платонъ). Для академіи это было чрез-

вычайнымъ событіемъ. Постриженіе ихъ въ монашество Преосвящ. ректоръ совершилъ 14 января 1884 г. съ большою умилительностію и при торжественной обстановкѣ, при чемъ напутствовалъ ихъ на новую иноческую жизнь трогательною рѣчью. Примѣръ первыхъ постриженниковъ, величіе чина постриженія, нравственное вліяніе Преосвящ. ректора и поднятій имъ въ Академіи духъ церковности возбудили и между другими студентами академіи стремленіе къ иночеству. Девять постриженій совершилъ Преосвященный Арсеній въ Академіи, затѣмъ постриженія повторялись и послѣ него и нынѣ повторяются. Кромѣ упомянутыхъ лицъ постриженіе отъ него приняли: студенты Николай Надеждинъ (нынѣ епископъ Пермскій Никаноръ), Іаковъ Мещеряковъ (нынѣ Серафимъ архіепископъ Иркутскій), Алексѣй Храповицкій (нынѣ Антоній архіеп. Волынскій), Илья Алексѣевъ († Іоаннъ еписк. Пермскій), Алексѣй Турбинъ (нынѣ игуменъ Сергій), преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Николай Налимовъ (нынѣ Николай архіеп. Владимірскій) и архим. Геннадій.

Послѣ пятилѣтняго служенія въ С.-Петербургѣ Преосвященный Арсеній во вниманіе къ выдающимся его заслугамъ на разныхъ поприщахъ и плодотворнымъ трудамъ былъ назначенъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26 марта 1887 года, Высочайше утвержденнымъ 28 марта того же года, на самостоятельную кафедру Рижскую. Проводы его изъ Петербурга къ мѣсту новаго служенія отличались задушевностію и торжественностію. Всѣ учрежденія, къ которымъ Преосвященный имѣлъ тѣ или иныя отношенія, выразили ему чрезъ своихъ представителей свою признательность, глубокое уваженіе и поднесли ему прощальные благожелательные адреса, а многіе и памятные дары.

На Рижской кафедрѣ Преосвященный Арсеній заявилъ себя истинно-русскимъ, особо ревностнымъ архіереемъ. Въ этой онѣмеченной окраинѣ онъ твердо и широко проводилъ національно-церковную идею. Особенности же труды и работы прилагалъ онъ къ увеличенію количества приходовъ и къ церковному строительству. Благодаря покровительству Оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева онъ много успѣлъ сдѣлать въ этомъ отношеніи: открылъ 22 прихода и устроилъ болѣе 70 храмовъ, и кромѣ того много часовень. Въ цѣляхъ еще большаго усиленія въ краѣ церковно-просвѣтительнаго

вліянія онъ учредилъ здѣсь Пюхтицкую и Свято-Троицкую въ г. Ригѣ женскія общины и Алексѣевскій монастырь въ г. Ригѣ при архіерейскомъ домѣ, торжественный крестный ходъ изъ Псково-Печерскаго монастыря въ г. Ригу и обратно съ чудотворной иконой Божіей Матери „Умиленіе“, постоянно совершалъ путешествія по епархіи для церковно-религіозныхъ торжествъ и для развитія въ приходахъ церковно-народнаго пѣнія открылъ въ г. Ригѣ „Общество любителей православнаго церковнаго цѣнія“. Самъ ревностный проповѣдникъ, онъ и пастырей возбуждалъ къ учительству и проповѣдничеству: старался развить въ приходахъ „катилизацию“, учреждалъ бібліотеки и внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія. Много заботъ Преосвящ. Арсеній положилъ и на благоустройство мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Расширилъ Иллукстское женское духовное Училище, учредилъ въ г. Ригѣ Епархіальное женское Училище. Онъ положилъ основаніе изданію „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, учредилъ Историко-Статистическій Комитетъ по описанію церквей епархіи и основалъ въ г. Ригѣ Церковно-Археологическій Музей.

Широкая и неутомимая дѣятельность его здѣсь высоко оцѣнивалась и Св. Синодомъ и мѣстнымъ обществомъ. Справедливо говорило ему рижское духовенство въ день празднованія 25-лѣтняго юбилея служенія его священномъ санѣ, что время его управленія этой епархіей стало выдающеюся эпохою ея жизни.

4 октября 1897 года Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Преосвященный Арсеній былъ назначенъ Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. Здѣсь его дѣятельность носила еще болѣе ревностный просвѣтительно-миссіонерскій характеръ. Служеніе его здѣсь было неустаннымъ кипучимъ подвигомъ.

Въ своей архипастырской дѣятельности онъ не ограничивался формальными начальническими предписаніями. Онъ старался прежде всего лично въ этомъ отношеніи воздѣйствовать на духовенство.

Съ этою цѣлью, пользуясь епархіальными сѣздами духовенства и во время своихъ объѣздовъ епархіи, онъ велъ обстоятельныя архипастырскія бесѣды то съ одними благочинными, то съ настоятелями монастырей, то съ епархіаль-

ными миссіонерами. Живымъ своимъ воздѣйствіемъ онъ стремился поднять въ нихъ и въ руководимомъ имъ духовенствѣ живой пастырскій духъ и рвеніе. Уже первыя дѣйствія были направлены къ утвержденію въ епархіи церковнаго истоваго благообразія и чинности. По его распоряженію капитально былъ обновленъ кафедральный соборъ, отремонтировано зданіе консисторіи; составъ служащихъ въ ней измѣненъ, а содержаніе ихъ почти удвоено. Приведены были въ болѣе благоустроенный видъ архіерейскіе дома — городской и загородный. Онъ съ негодованіемъ уничтожилъ анонимные доносы, запретилъ бесполезныя поѣздки духовенства въ Казань для подачи ему лично прошеній, ограничилъ въ духовенствѣ практику перемѣщеній, предъявилъ требованіе о строгомъ выполненіи устава въ богослуженіи и объ улучшеніи въ епархіи богослужебнаго чтенія и пѣнія. И здѣсь онъ открылъ „Общество церковнаго пѣнія въ Казани“. Онъ установилъ расписаніе объ единообразномъ вездѣ времени совершенія богослуженій, употреблялъ всѣ мѣры къ поднятію въ духовенствѣ живой проповѣди, самъ подавая этому самый лучший примѣръ. По его распоряженію въ епархіи были организованы внѣбогослужебныя собесѣдованія, въ коихъ по городу Казани стали принимать широкое участіе студенты Духовной Академіи, заботился объ улучшеніи и распространеніи по епархіи церковно-приходскихъ бібліотекъ и книжныхъ для нихъ складовъ. Для прославленія мѣстныхъ святыхъ онъ сдѣлалъ распоряженіе о повсемѣстномъ по епархіи и особенно торжественномъ празднованіи памяти Святителей Казанскихъ: свв. Гурія, Варсонофія и Германа и Казанскихъ мучениковъ: Авраамія Богочарскаго, Іоанна, Стефана и Петра, а также, чтобы во всѣхъ храмахъ епархіи имѣлись св. иконы этихъ святыхъ и чудотворныя иконы Казанской Божіей Матери. Для правильнаго совершенія по епархіи крестныхъ ходовъ имъ были установлены особыя правила, устранявшія навсегда всякія по поводу ихъ недоразумѣнія.

Казанскій край, весьма населенный татарами и другими инородцами, давно уже былъ поприщемъ для православной миссіи. Здѣсь трудилось Братство св. Гурія и въ немъ въ особенности достопамятный Н. И. Ильминскій, старавшійся просвѣщать татаръ и инородцевъ посредствомъ школъ.

Преосвященный Арсеній горячо взялся за это дѣло. Прежде всего онъ приступилъ къ устройству среди нихъ новыхъ храмовъ и открытію новыхъ приходовъ. Ему удалось исходатайствовать казенныхъ средствъ на это до 200,000 рублей. Рядомъ съ этимъ онъ озаботился открытіемъ въ епархіи новыхъ монастырей особенно среди инородческаго населенія. Такъ, имъ съ разрѣшенія Св. Синода были основаны: Чувашская женская община Св. муч. царицы Александры, Вершино-Сумская женская Черемисская община, женская обитель въ г. Чебоксарахъ, Александро-Невскій Чувашскій Монастырь, а заштатный мужскій Теодоровскій монастырь былъ обращенъ въ самостоятельный женскій общежительный.

Преосвященный Арсеній къ школьному просвѣщенію инородцевъ относился въ высшей степени сочувственно, чуждаясь только въ этомъ вопросѣ крайностей. Онъ настаивалъ на первоначальномъ просвѣщеніи инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ, разрѣшалъ совершать имъ богослуженіе на ихъ языкѣ и самъ подавалъ добрый примѣръ этому. Священно-церковно-служительскія мѣста въ этихъ приходахъ онъ предоставлялъ достойнымъ лицамъ изъ самихъ инородцевъ или же русскимъ, но владѣющимъ инородческимъ языкомъ. Чтобы имѣть годныхъ кандидатовъ для этого, онъ открылъ при Казанской Духовной Семинаріи 30 стипендій для инородцевъ. Онъ раздвинулъ рамки дѣятельности Братства Св. Гурія основаніемъ епархіальной миссіи (противъ язычества, мусульманства и сектантства). На исходатайственные имъ у Св. Синода средства въ добавленіе къ мѣстнымъ онъ открылъ должности двухъ миссіонеровъ съ 4 помощниками на cadaго. Для приготовленія же будущихъ миссіонеровъ онъ выдѣлилъ существующія при Казанской Духовной Академіи Миссіонерскіе курсы въ особое самостоятельное учебное заведеніе въ Спасо-Преображенскомъ Монастырѣ.

Много добраго сдѣлалъ Преосвященный Арсеній и для мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Особенно любилъ онъ Духовную Академію и всячески заботился о ея благоустройствѣ и укрѣпленіи въ ней духа церковности. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неблагоприятнаго Казанскаго климата, здоровье Архіепископа Арсенія стало разстраиваться. Часто повторявшіеся случаи заболѣваній наводили его на мысль о необхо-

димости перемѣщенія въ какую либо изъ южныхъ епархій съ болѣе благопріятнымъ климатомъ.

Казанская епархія свою искреннюю признательность ему за его святительскіе труды выразила зъ торжественномъ празднованіи его юбилеевъ въ 1898 году 4 февраля, 30-лѣтія, а въ 1903 году 4 февр.—35-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ. Во время празднованія этого второго юбилея послѣдовало назначеніе его Св. Синодомъ на Харьковскую кафедру, Высочайше утвержденное 8 февр. 1903 года, и юбилейныя празднества превратились въ чрезвычайно торжественныя проводы его на мѣсто новаго служенія.

Архіепископъ Арсеній прибылъ въ Харьковъ и вступилъ въ управленіе епархіей 15 марта 1903 года. Въ своемъ прекрасномъ вступительномъ словѣ, во время торжественной его встрѣчи въ соборѣ, онъ говорилъ своей новой паствѣ, что пришелъ онъ къ ней съ ослабѣвшими силами и съ разстроеннымъ здоровьемъ. Однако вся дальнѣйшая его дѣятельность, отъ первыхъ и до послѣднихъ дней его служенія на Харьковской кафедрѣ, превратилась въ неустанный и самоотверженный подвигъ вѣрности своему долгу. Горячность, быстрота, тщательное вниманіе ко всѣмъ мелочамъ епархіальнаго управленія, дѣловитая хозяйственность, требовательность, бдительность,—всѣ эти свойства его характера сразу заставили всѣхъ его подначальныхъ подтянуться и никогда не упускать изъ вида прежде всего интересы дѣла и рѣшительныя требованія Архiepастыря.

Первое время своего служенія въ г. Харьковѣ онъ посвятилъ обзорѣнію всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений, а потомъ и храмовъ съ ихъ приходами. Свои посѣщенія онъ приурочивалъ большею частью къ праздничнымъ или храмовымъ днямъ, совершалъ здѣсь торжественныя богослуженія, говорилъ поученія, осматривалъ помѣщенія, хозяйство, знакомился съ нуждами и недостатками учреждений. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ онъ прежде всего обращалъ вниманіе на хозяйственную экономію, отчетность, а потомъ на общій ходъ церковнаго воспитанія. Обозрѣвая храмы г. Харькова, Преосвящ. Арсеній успѣлъ, со свойственной ему одному находчивостію дать понять, кому, слѣдуетъ, что нужно сдѣлать въ этихъ храмахъ, что почистить, перестроить, переремонтировать, возобновить.

Онъ умѣлъ это указать и въ настойчивой и въ незамѣтной формѣ.

Обративъ вниманіе на сравнительно незначительное количество храмовъ въ г. Харьковѣ, онъ употребилъ всѣ усилія къ устройству здѣсь новыхъ и на расширеніе прежнихъ. Онъ имѣлъ счастье совершить закладку храмовъ: на Лысой горѣ, Павловкѣ и Заиковкѣ и освятить новоустроенные—на Лысой горѣ Казанско-Серафимовскій, на Москалевкѣ—Ново-Троицкій и при Сабуровой дачѣ—Алекса́ндро-Невскій. Для лучшаго удовлетворенія приходскихъ требъ онъ увеличилъ составъ причтовъ—третьими священниками при храмахъ Св.-Духовскомъ, Воскресенскомъ, Крестовоздвиженскомъ, Усѣкновенскомъ, Преображенскомъ, Благовѣщенскомъ и Дмитріевскомъ.

Самымъ широкимъ средствомъ ознакомленія съ епархіей служили для него постоянно объѣзды сельскихъ и городскихъ церквей. Каждый годъ по нѣскольку разъ онъ отправлялся въ эти поѣздки по епархіи, длившіяся недѣлями. Поѣздки въ монастыри онъ приурочивалъ къ храмовымъ или другимъ важнымъ въ нихъ празднествамъ, а остальные назначалъ периодически весной, лѣтомъ и осенью, при чемъ заранѣе намѣченную программу поѣздокъ заботился выполнять въ совершенной точности и полнотѣ. Достаточно сказать, что за всѣ истекшіе 11 лѣтъ своего святительствованія въ епархіи онъ совершилъ 45 программныхъ поѣздокъ въ монастыри, уѣздныя города и села и 65 поѣздокъ въ отдѣльныя пункты епархіи то для освященія храмовъ, церковно-приходскихъ школъ, то для осмотра духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ благотворительныхъ учрежденій, то для выбора настоятелей и настоятельницъ монастырей, то для совершенія мѣстныхъ церковныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ торжествъ. Спутники его во время этихъ путешествій изумлялись энергіи, быстротѣ и неутомимости Святителя, его ревности и усердію въ совершеніи длиннѣйшихъ богослуженій и церковныхъ торжествъ. Часто онъ говорилъ: „я привыкъ... въ Ригѣ я постоянно ѣздилъ, меня называли непосѣдливимъ... но теперь я уже не тотъ“... Кажется, въ епархіи не осталось уголка, куда бы не заѣзжалъ Владыка: всюду хотѣлось ему видѣть, какіе гдѣ храмы, причты, какое настроеніе въ народѣ, что можно и должно сдѣлать для поднятія въ немъ вѣры и

благочестія. Часто ему приходилось видѣть при посѣщеніи захолустныхъ сель въ епархіи неописуемый, безпредѣльный восторгъ и слезы глубокихъ старцевъ, говорившихъ ему, что за свой долгій вѣкъ они впервые видятъ архіерея и благословляютъ за это Господа... Искренняя радость и энтузіазмъ народа, всюду привѣтствовавшаго Владыку, поддерживали его бодрость и служили лучшей ему наградой за неусыпные и самоотверженные труды. Относя всѣ торжества встрѣчи не къ себѣ лично, а къ своему высокому сану Святителя, онъ не препятствовалъ народу дѣтски искренно и въ самыхъ непосредственныхъ формахъ выражать свою любовь и благоговѣніе къ Архіерею. И, дѣйствительно, путешествія Владыки по епархіи были необычайны по красотѣ, величію и торжественности обстановки и надолго останутся въ памяти народа и духовенства. И причты и прихожане соревновали въ усердіи получить встрѣтить рѣдкаго и столь высокаго гостя. Уже на границахъ города или прихода, гдѣ либо на полянѣ лѣса или среди полей, на встрѣчу его выходили и выѣзжали въ экипажахъ и верхомъ представители приходовъ съ хлѣбомъ-солью, привѣтствовали его своими безыскусственными и сердечными рѣчами и, окруживъ его тѣснымъ кольцомъ, иногда ночью съ факелами и фонарями многочисленнымъ и оживленнымъ поѣздомъ сопровождали до вѣзда въ городъ или село, а по пути въ поселкахъ и хуторахъ, даже не взирая иногда на дождь и вѣтеръ; народъ стоялъ возлѣ своихъ „хатъ“ у столовъ съ иконами, горящими свѣчами и хлѣбомъ-солью, кланяясь въ землю, хотя издали получая, святительское благословеніе на свои семьи и жилища... А тамъ, у самаго села или города высились арки, украшенныя зеленью и полотенцами, стояло духовенство, собранное со всего округа съ хоругвями и народными хорами, а за ними виднѣлись сплошныя массы народа, раздавался торжественный трезвонъ колоколовъ. Здѣсь Владыка выходилъ изъ экипажа, начиная чинъ вступленія въ приходъ и приходскій храмъ: староста, попечители, сельскія власти подносили Архипастырю хлѣбъ-соль, трогательно благодаря за посѣщеніе и прося его молитвъ, а учащіяся дѣти, нерѣдко при этомъ окружая Владыку, предшествовали ему, усыпая путь зеленью и цвѣтами. При торжественномъ пѣніи хора народа и причтовъ Владыка вступалъ въ

храмъ, начиная молебное пѣніе, а послѣ него производя осмотръ храма. Нужно быть участникомъ такихъ случаевъ, чтобы видѣть, сколько восторга и умиленія выражалось народомъ при встрѣчѣ Владыки: ему цѣловали руки, плакали, кланялись въ землю, восклицали слова благодарности и любви, огнемъ горѣла радость на всѣхъ лицахъ старыхъ людей и дѣтей. Величественный чинъ встрѣчи совершался при вступленіи Владыки въ монастырь, когда на встрѣчу ему выходила вся братія монастыря въ мантияхъ съ хоругвями и со свѣчами и провожали его въ храмъ съ „великою славою“: это становилось умилительною и великолѣпною картиною... Столь же прекрасныя встрѣчи устраивались Владыкѣ въ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ: начиная отъ параднаго входа и вдоль по лѣстницамъ вверхъ становились живою лентою учащіеся, посыпая путь ему цвѣтами, привѣтствовали его иногда самыя младшія дѣти въ трогательныхъ и милыхъ выраженіяхъ, и затѣмъ предшествовали ему съ пѣніемъ тропарей и другихъ церковныхъ пѣсней иногда всеобщимъ хоромъ.

При своихъ посѣщеніяхъ приходскихъ храмовъ и монастырей Владыка всегда заботился доставить народу религиозное утѣшеніе торжественными и великолѣпными своими богослуженіями. О нихъ заранѣе оповѣщался народъ окружной мѣстности. Собиралось духовенство сосѣднихъ приходо-во главъ съ благочиннымъ, и въ назначенные дни Владыка совершалъ съ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей при большихъ хорахъ и съ общенароднымъ пѣніемъ божественныя литургіи, молебны, панихиды и крестные ходы.

Высокопреосвященный Арсеній всегда придавалъ глубокое воспитательное значеніе своимъ общенароднымъ богослуженіямъ, и никто лучше его не умѣлъ ихъ устроить и обставить во всей красотѣ и величіи.

Характерною чертою Святителя, обнаружившеюся во время обзоренія епархіи, была его всегдашняя забота поддержать въ глазахъ народа авторитетъ и значеніе духовенства, защитить его отъ несправедливыхъ нападокъ и обидъ, укрѣпить въ самомъ духовенствѣ духъ взаимнаго братскаго мира и благожелательства. Участвиво и сердечно относился Владыка къ личнымъ и семейнымъ нуждамъ духовенства.

Онъ непремѣнно посѣщалъ квартиру настоятеля церкви благословлялъ всѣхъ членовъ его семьи, принималъ здѣсь трапезы и нерѣдко устраивалъ здѣсь собранія окружного духовенства, какъ бы „малые соборики“, гдѣ съ участіемъ миссіонеровъ велъ бесѣду о мѣрахъ къ развитію пастырской дѣятельности по приходамъ, о миссіонерской борьбѣ съ сектантами, о приходской благотворительности. Всегда и глубоко сочувствовалъ Владыка матеріальнымъ нуждамъ духовенства, и прихожанамъ внушалъ матеріально поддерживать свои причты и не тяготиться своими даяніями за требы. Когда нужно было, Владыка не останавливался предъ ходатайствомъ въ высшія свѣтскія учрежденія объ улучшеніи матеріальнаго положенія причта.

Чтобы не вводить духовенство въ непосильные расходы по приему, Владыка совершалъ объѣзды съ крайне ограниченнымъ числомъ своихъ спутниковъ, запрещалъ и строго слѣдилъ, чтобы никто изъ нихъ не просилъ и не требовалъ даяній за трудъ, а духовенству заблаговременно внушалъ при приемѣ архіерея не тратиться излишне, а пропитывать своего архіерея и его спутниковъ тѣмъ, чѣмъ сами питаются. Со всегдашнею ласкою Владыка относился при этомъ къ низшимъ членамъ причта: діаконамъ и псаломщикамъ, требовалъ, чтобы священники ихъ не обижали и братски заботились объ ихъ благополучіи. Онъ глубоко возмущался въ случаяхъ притѣсненія старшими младшихъ, и обидчиковъ каралъ примѣрно... Нерѣдко онъ говорилъ духовенству со слезами на глазахъ о томъ, что онъ самъ, дьячковскій сынъ, знаетъ, какъ горько и въ какой нуждѣ приходится жить псаломщикамъ и діаконамъ, и потому внушалъ священникамъ жалѣть ихъ и отечески заботиться о нихъ...

Преосвященному Арсенію пришлось святительствовать на Харьковской кафедрѣ въ годы тяжелыхъ народныхъ испытаний и государственнаго потрясенія Россіи. Промыселъ Божій какъ бы нарочито воздвигъ его въ это время здѣсь, чтобы своимъ мужествомъ, стойкостью и вѣрностью долгу поддержать среди пастырей и пасомыхъ духъ преданности Престолу, вѣрѣ и русской идеѣ. Въ моментъ нашихъ военныхъ неудачъ онъ для ободренія паствы совершалъ умиленные богослуженія: панихиды и молебны и говорилъ вдохновенныя ободряющія слова и поученія. При отправленіи

войскъ изъ Харькова онъ совершилъ для нихъ величественныя напутственныя молебны. Несомнѣнно, что самымъ великимъ событіемъ въ жизни Харькова, епархіи и въ личной жизни Архипастыря былъ день 4 мая 1904 года—день прибытія въ городъ Державнаго Вождя Русской Земли Государя Императора Николая Александровича въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Михаила Александровича и Великаго Князя Николая Николаевича для благословенія новыхъ корпусовъ войскъ, отправлявшихся на войну. И въ послѣдующіе годы Преосвященный Арсеній удостоивался неоднократно чести привѣтствовать Государя Императора съ Августѣйшей Семьей на мѣстѣ Чудеснаго событія 17 октября 1888 года близъ станціи „Борки“, совершая для нихъ торжественныя молебствія въ величественномъ храмѣ Христа Спасителя во время слѣдованія Ихъ въ Крымъ и обратно. Во время противоправительственнаго движенія, разразившагося въ Харьковѣ въ концѣ 1905 и въ началѣ 1906 годовъ, онъ заявилъ себя непоколебимымъ поборникомъ порядка и вѣрности Престолу. Чрезвычайно важнымъ дѣйствіемъ Архіеп. Арсенія въ это смутное время было укрѣпленіе духовенства въ правильномъ отношеніи къ своему пастырскому долгу и къ возникшимъ общественно-политическимъ партіямъ. Въ 1906 году во время очереднаго Епархіальнаго Съѣзда онъ сталъ вести частныя вечернія собесѣдованія съ участниками Съѣзда и представителями городского духовенства о подъемѣ церковно-приходской дѣятельности и религіозно-нравственной стороны пасомыхъ.

Здѣсь подъ руководствомъ Владыки былъ обсуждаемъ и вопросъ объ отношеніи духовенства къ общественно-политическимъ партіямъ, при чемъ участники собесѣдованій охотно высказывали свои мнѣнія. Указывая духовенству на безуміе, нелѣпность и преступность крайнихъ политическихъ партій, революціонныхъ, антигосударственныхъ, Владыка съ твердостью и непоколебимою прямою предостерегалъ духовенство вообще отъ увлеченія духомъ партійности: „Духовенству, говорилъ Владыка, всего болѣе приличествуетъ безпартійность въ томъ смыслѣ, что оно не должно преслѣдовать исключительно какихъ либо партійныхъ цѣлей; его цѣли должны быть общехристіанскими, общегосударственными. Программа духовенства? Вотъ наша программа: за

вѣру, Царя и отечество; православіе, самодержавіе и народность. Это не партія, это—сущность нашего служенія, это долгъ пастырства, нашего сана. Служеніе этимъ завѣтамъ скорѣе послужитъ вѣрнымъ залогомъ успѣха на полѣ общественной дѣятельности. За эти начала своего служенія мы умирать должны...“ Сдѣланныя Владыкою указанія съ рѣшительностію были всегда внушаемы всему епархіальному духовенству, создавая для послѣдняго прочный и безповоротный фундаментъ дѣятельности.

Рядомъ съ такими дѣйствіями, направленными на духовенство, Архипастыръ въ цѣломъ рядѣ своихъ проповѣдей и бесѣдъ со всей силою убѣжденія вразумлялъ народъ, научая его вѣрности Церкви, Царю и правительству, предостерегая отъ злонамѣренныхъ агитаторовъ и отъ злоупотребленія правами свободы и призывая къ миру и спокойствію. При встрѣчахъ и бесѣдахъ съ народомъ внѣ храма, при объѣздахъ епархіи, онъ съ смѣлой прямою вразумлялъ его. Наконецъ, онъ прямо призывалъ всѣхъ ревнителей св. вѣры и блага родины объединяться для укрѣпленія общаго порядка и для общественнаго умиротворенія. Въ этомъ духѣ было сказано имъ слово 26 ноября 1906 года предъ молебномъ въ Дворянскомъ Собраніи. Вразумляя духовенство и паству своимъ мужественнымъ словомъ, оказывая молитвенную поддержку и полное сочувствіе мѣстнымъ патріотическимъ организаціямъ, совершая съ ними торжественныя богослуженія и крестные ходы, онъ, несомнѣнно, чрезвычайно содѣйствовалъ успокоенію и отрезвленію своей паствы.

Къ устраненію усмотрѣнныхъ имъ недостатковъ въ епархіальной жизни онъ прилагалъ свои заботы во всей силѣ пріобрѣтенныхъ знаній и опыта. По своему обычаю онъ прежде всего обратилъ вниманіе на личный составъ епархіальнаго духовенства и сталъ непрестанно и непосредственно воздѣйствовать на него, призывая стоять на высотѣ своего назначенія. Съ этою цѣлію и здѣсь, какъ въ другихъ епархіяхъ, во время разныхъ Съѣздовъ и Собраній духовенства, созываемыхъ имъ, такъ и во время своихъ частыхъ объѣздовъ по епархіи, онъ велъ бесѣды съ ними, освѣдомляясь отъ него о состояніи епархіи, и наставляя правильнымъ способамъ пастырствованія. Признавая за такими со-

браніями и бесѣдами особенно важное значеніе, онъ называлъ ихъ „малыми соборами“. Для объединенія епархіальной и просвѣтительной дѣятельности духовенства онъ устроилъ на изысканныя имъ средства Епархіальный Домъ и учредилъ въ немъ Епархіальную Библіотеку, пожертвовавъ въ составъ ея свою личную изъ 5000 томовъ, Епархіальную типографію и Епархіальное-Церковно Археологическое Общество съ Музеемъ, каковой Домъ и получилъ отъ признательнаго духовенства названіе „Арсеніевскаго“.

Онъ объединилъ дѣятельность Епархіальныхъ административныхъ учреждений, поднялъ въ нихъ быстроту дѣлопроизводства и строгую отчетность.

За время его святительствованія въ епархіи было выстроено до 70 новыхъ храмовъ и открыто 37 новыхъ приходовъ.

Въ монастыряхъ учредилъ миссіонерскія народныя бесѣды и курсы, и настоялъ на открытіи при нихъ богадѣленъ для бѣдныхъ лицъ духовнаго званія, амбулаторій и больницъ для окрестнаго населенія. При всѣхъ монастыряхъ были расширены или вновь устроены церковно-приходскія школы, а при нѣкоторыхъ изъ хуторовъ церкви-школы. Имъ былъ основанъ новый Семиреньковскій женскій монастырь въ Богодуховскомъ уѣздѣ, Спасовъ Скитъ на мѣстѣ событія 17 октября 1888 года былъ обращенъ въ самостоятельную обитель, а Томовская женская община, Старобѣльскаго уѣзда, возведена въ штатный монастырь. Въ заботахъ о сиротствующемъ духовенствѣ онъ расширилъ Епархіальный Сиротскій Приютъ, и учреждена была 1 января 1906 года касса единовременныхъ пособій на случай смерти.

Дѣятельность Епархіальнаго Братства Озерянскія Божія Матери онъ развилъ открытіемъ уѣздныхъ его отдѣленій и установленіемъ обязательныхъ взносовъ отъ членовъ его. Много заботъ вложилъ онъ и въ возможно болѣе широкую организацію миссіонерскаго дѣла въ Епархіи. За 11 лѣтъ своего святительствованія онъ успѣлъ создать цѣлый обширный кадръ работниковъ миссіи. Благодаря изысканнымъ имъ средствамъ учреждены были въ помощь Епархіальному Миссіонеру должности двухъ его помощниковъ, пяти уѣздныхъ миссіонеровъ и 11 миссіонеровъ книгоношъ съ точно выработанными инструкціями для нихъ. Кромѣ этого были открыты въ епархіи миссіонерскія братства и до 300 при-

ходскихъ миссіонерскихъ кружковъ во главѣ съ Харьковскимъ городскимъ кружкомъ ревнителѣй православія.

Церковно-школьное дѣло при немъ достигло блестящаго положенія: число школъ возросло до 828, свыше 200 новыхъ школьныхъ зданій вполнѣ благоустроенныхъ создано его заботливостію.

Съ широкою заботливостію относился архіеп. Арсеній и къ мѣстнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Имъ были изысканы мѣстныя средства для неоднократныхъ капитальныхъ ремонтовъ семинарскаго зданія, устройства въ Семинаріи канализаціи и электрическаго освѣщенія, для устройства церкви при Купянскомъ Духовномъ Училищѣ и, наконецъ, огромная сумма въ 450000 р. для расширенія Епархіальнаго Училища устройствомъ колоссальнаго корпуса на 600 чело-вѣкъ учащихъ, каковое сооруженіе близится къ концу. Духовной Семинаріи онъ принесъ въ даръ избранную свою личную бібліотеку изъ 1200 томовъ. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ онъ бывалъ весьма часто, все обозрѣвалъ до мелочей, требовалъ экономіи и ясной отчетности, совершалъ здѣсь богослуженія весьма нерѣдко въ Великій постъ и въ праздничные дни, сопровождая ихъ задушевными своими наставленіями.

Въ 1905 году онъ былъ вызываемъ на чреду для присутствованія въ Св. Синодѣ. Здѣсь, соприкасаясь съ дѣйствовавшимъ тогда Предсоборнымъ Присутствіемъ, онъ потомъ высказалъ свои взгляды на необходимость и направленіе церковныхъ реформъ, основанные на всемъ опытѣ многолѣтней его жизни, въ изданной имъ книгѣ „Желательныя реформы на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ“ (Харьковъ 1907 г.), въ коей онъ придерживается умѣренно-прогрессивнаго, но и строго каноническаго строя реформъ.

Долголѣтніе и усердные его труды во благо Св. Церкви и родинѣ были всегда цѣнены Монаршею властію, удостоившею его высокими наградами при Высочайшихъ рескриптахъ, кончая орденомъ Владиміра 1 ст.

Отличительными чертами Архіеп. Арсенія всегда были: любовь къ народу и глубоко искренняя и горячая церковность, выражавшаяся въ любви къ церковному и величественному богослуженію и въ заботахъ о насажденіи всюду въ

епархіи строго церковныхъ обычаевъ и уставности въ храмахъ.

Духу глубочайшей церковности Владыки Арсенія соотвѣтствовалъ и характеръ его удивительнаго проповѣдничества. Ревность его въ проповѣданіи Слова Божія была безгранична. Онъ принадлежалъ къ числу плодовитѣйшихъ отечественныхъ нашихъ проповѣдниковъ. Не всѣ его слова, поученія, бесѣды и рѣчи отпечатаны. Но и отпечатанныя по настоящее время уже составляютъ крупнѣйшій вкладъ въ церковную литературу: всѣхъ словъ въ полномъ собраніи вышло пять компактныхъ томовъ. Въ нихъ хронологически отпечатлѣлась вся исторія святительской жизни Высокопреосвященнаго Арсенія, какъ равно въ нихъ же ярко отразилась и жизнь русскаго народа епархій, гдѣ служилъ Владыка.

Всѣ свои слова и рѣчи Владыка произносилъ по поводу или совершенныхъ имъ богослуженій или частныхъ случаевъ и обстоятельствъ изъ жизни паствы и разныхъ учреждений. Всегда они имѣли нравственно-практическій характеръ. Объяснивъ прочтенное на богослуженіи евангеліе, богослужебную пѣснь, молитву церковную, или же житіе празднуемаго святого въ связи съ евангельскимъ чтеніемъ, Архипастырь особое вниманіе затѣмъ останавливалъ на нравоучительныхъ выводахъ изъ нихъ. Просто, наглядно и воодушевленно онъ изображалъ здѣсь красоту христіанскихъ добродѣтелей и величіе евангельскихъ заповѣдей, въ живыхъ чертахъ и подробно онъ отмѣчалъ нравы и порядки современной нашей жизни. Съ глубокою силою обличая современное невѣріе, нравственную распущенность, людскія страсти и беззаконія, онъ съ неліцепріятною прямою восхвалялъ и ставилъ въ примѣръ мужество и благочестіе вѣрныхъ чадъ Церкви. Конструкція его проповѣдей чрезвычайно ясна и логически послѣдовательна. Въ живомъ произнесеніи слова Владыка обнаруживалъ поразительную силу мысли и твердость памяти. Нерѣдко онъ говорилъ пространныя и длиннѣйшія поученія, въ которыхъ выдерживалъ во всей точности преднамѣченный планъ ея, не отступая ни отъ порядка, ни отъ способа изложенія своихъ мыслей. Основная же мысль его слова всегда понятна, заключительный выводъ убѣдителенъ и естественъ изъ всего хода раз-

сужденій проповѣдника. Тонъ cadaго его слова согрѣтъ глубокимъ чувствомъ и искренностію убѣжденій, нерѣдко въ немъ прорываются вспыхнувшее чувство умиленія и молитвенные возгласы. Проповѣдникъ глубоко переживалъ въ сердцѣ своемъ то, о чемъ говорилъ, и самое слово его, поэтому, было чрезвычайно живо, проникновенно и всегда находило живой откликъ въ сердцахъ слушателей. Слова его для народа были необыкновенно понятны и умилительны.

Въ лицѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія Харьковская епархія имѣла Архипастыря многоопытнѣйшаго, умѣвшаго въ управленіи епархіей сочетать строгость закона, силу и настойчивость воли, искусство въ выборѣ лицъ и вѣрныхъ средствъ для осуществленія архипастырскихъ начинаній и чисто отеческую доброту, милосердіе, снисходительность и пастырскую заботливость о спасеніи ввѣренныхъ ему духовныхъ чадъ. Крѣпокъ былъ волею своею Владыка, строгъ, требователенъ, зорокъ, прозорливъ, но и милостивъ, любвеобиленъ какъ отецъ. Онъ покараетъ тебя по закону, обличить со всею силою, но онъ же и заплачетъ съ тобою о горѣ твоимъ, о твоихъ бѣдствіяхъ, ударахъ и потрясеніяхъ, и потомъ онъ не забудетъ тебя, пока не устроитъ все къ твоему благополучію. Часто за благодушно-шутливыми словами онъ уже слагалъ серьезную, добрую и отеческую думу о тебѣ, за которой потомъ онъ полагалъ рѣшеніе, способное поразить и тебя и другихъ мудростію, находчивостію и безконечною добротою Святителя. Изъ числа многочисленнѣйшихъ примѣровъ строгости и доброты Архипастыря отмѣтимъ слѣдующій. Священникъ сельскаго прихода совершилъ тяжкое преступленіе. Архипастырь утвердилъ рѣшеніе Консисторіи о низведеніи его въ причетники. Но, видя его раскаяніе и горе и зная его многосемейность и бѣдность, онъ перевелъ его на лучшее въ епархіи причетническое мѣсто къ городской церкви, гдѣ наказанный сталъ получать приходскаго дохода больше, чѣмъ въ селѣ священникомъ. Это былъ Святитель, умѣвшій научить свою паству бояться, а еще болѣе любить себя. А создать себѣ въ своей паствѣ славу Святителя, котораго съ благоговѣніемъ и уваженіемъ бояться, но еще болѣе любить, — это счастливый удѣлъ очень немногихъ, отмѣченныхъ Перстомъ Божіимъ.

Съ этими благородными чертами своего святительскаго характера Высокопреосвященный Арсеній еще соединялъ непреклонную самостоятельность и стремленіе во всякомъ дѣлѣ самому дойти до сущности его и потомъ рѣшить по безпристрастному чувству правды и закона. Поэтому онъ всегда былъ глубоко внимателенъ и пытливъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Чтобы уяснить себѣ какой либо предметъ изъ епархіальной жизни, онъ не только изучалъ его по бумагамъ, но спрашивалъ множество прикосновенныхъ къ нему лицъ, наконецъ даже стараясь по возможности увидѣть его на мѣстѣ, и потомъ уже полагалъ твердое и безповоротное рѣшеніе.

Долговременный опытъ по управленію епархіями выработалъ въ немъ замѣчательныя и поучительныя привычки широкаго и неусыпнаго дѣятеля, а именно: неустанную дѣловитость, точность и своевременность работы и удивительную аккуратность.

При всей кипучей подвижности его природы эти качества въ немъ свидѣтельствовали о громадной выдержкѣ воли и глубокомъ его самовоспитаніи. Все сдѣлать по заранѣе распредѣленному порядку времени и работъ, ничего не откладывать и не оттягивать, все сдѣлать въ свое время, а сдѣлавши все распредѣлить по своимъ мѣстамъ,—это было постояннымъ девизомъ его дѣятельности. Съ широкаго круга дѣлъ общепархіальныхъ эти черты отражались на характерѣ и обстановкѣ его личной домашней жизни. Онъ не терпѣлъ здѣсь ни малѣйшихъ признаковъ беспорядка: его рабочій кабинетъ, бібліотека, и всѣ помѣщенія его покоевъ—были образцомъ щепетильной чистоты, простоты и безукоризненнаго порядка; его письменный столъ при всей массѣ проходящихъ по нему бумагъ былъ всегда прибранъ: все стояло и лежало на своемъ мѣстѣ. Говорилъ или слушалъ, онъ докладъ, а самъ машинально рукою складывалъ бумаги и бумажки на свои мѣста и въ свои папки, брошенный карандашъ клалъ на письменный приборъ, возлѣ ставилъ часы, случайно отодвинувшіяся, въ сторону, лишнюю бумажку, отрывокъ бросалъ въ корзину, и столъ принималъ видъ совершенно до мелочей прибраннаго чуть ли не съ женскою щепетильностію. Совершенная простота домашней жизни, строгость монашескаго обихода жизни, крайняя умѣренность въ пищѣ и пи-

тія,—свидѣтельствовали о томъ, какъ мало онъ заботился о себѣ лично, всецѣло и всегда поглощенный думами и заботами о выполненіи долга своего святительскаго служенія...

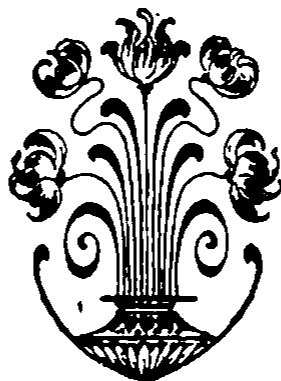
Промыслъ Божій судилъ ему прослужить на Харьковской кафедрѣ 11 лѣтъ и 3 мѣсяца. Ослабленіе силъ онъ замѣчалъ въ себѣ давно, но преодолювалъ его бодростію духа и кипучею энергіею. Только съ 1911 года онъ видимо сталъ убѣждаться въ близости конца своей жизни. Поэтому съ порозительнымъ хладнокровіемъ готовился къ смерти, заранѣе дѣлая распоряженія относительно своего погребенія, приготовилъ для себя мѣсто упокоенія въ усыпальницѣ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. Вѣрный своему долгу онъ не прекращалъ ни богослуженій, ни пріемовъ, ни домашнихъ занятій дѣлами, совершая даже выѣзды въ епархію для торжественныхъ богослуженій. Въ послѣдніе два года только лѣтомъ, во время пребыванія на дачѣ „Всѣхсвятское“ онъ давалъ себѣ сравнительно небольшой отдыхъ. Въ остальное же время онъ былъ обычно дѣятеленъ. Уговоры врачей не утруждать себя чрезмѣрными трудами на него не дѣйствовали. Первый разъ легкое кровоизліяніе въ мозгъ поразило его въ началѣ января 1914 года. Оправившись отъ этого, онъ началъ совершать богослуженія въ Великій постъ, Страстную седмицу и въ первый день Св. Пасхи. Въ недѣлю о Ѣомѣ онъ совершилъ поѣздку въ Богодуховскій монастырь, гдѣ совершилъ божественную литургію и чинъ поставленія игуменіи. Вернувшись изъ поѣздки, онъ съ обычною горячію готовился къ принятію оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера, а 16 апрѣля утромъ въ среду приступилъ къ совершенію акаѳиста предъ Озерянской Чудотв. Иконой Божіей Матери, во время котораго его поразило кровоизліяніе въ мозгъ вторичное, оказавшееся для него роковымъ. 28 апрѣля въ 3 ч. 45 м. Архіепископъ Арсеній тихо въ Бозѣ почилъ...

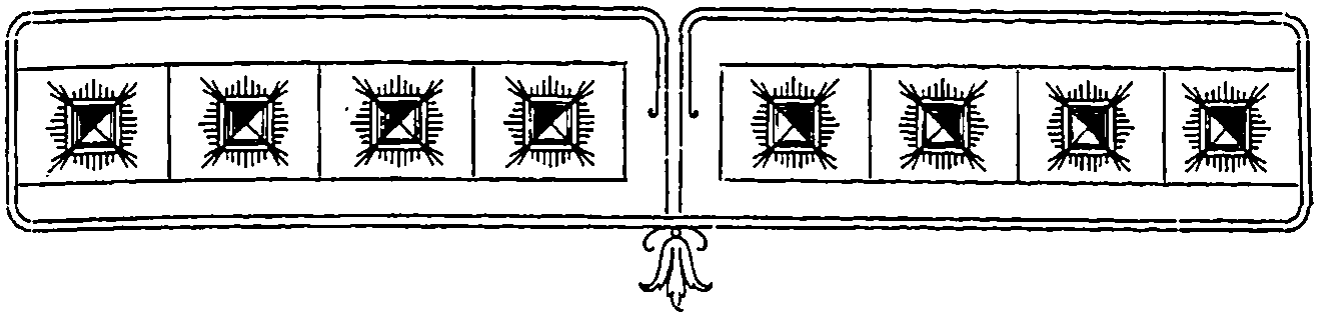
Скончавшійся къ великому горю Харьковской паствы Высокопреосвященный Арсеній былъ достойнѣйшимъ преемникомъ на этой кафедрѣ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ Харьковскихъ Святителей.

Святительствованіе его было въ высокой степени плодотворно. Во благо Церкви и паствы онъ поистинѣ жизнь

свою отдалъ. И паства Харьковская платила ему взаимно чувствами безпредѣльной любви и глубочайшаго уваженія. Память его останется незабвенна въ сердцахъ его пасомыхъ. А подвиги и плоды его трудовъ станутъ памятниками исторіи Харьковской церкви. Въ полномъ же своемъ объемѣ вся его жизнь была благородной и самоотверженной жертвой Богу во славу Его св. имени и во благо Св. Православной Церкви.

Прот. П. Оомиъ.

С Л О В О

при погребеніи Преосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго 1 мая 1914 года.

Господь сказалъ, что всякій книжникъ, наученный царствію небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ дома своего и новое, и старое: такой хозяинъ пріобрѣтаетъ себѣ новыя вещи, но бережетъ и старыя, просушиваетъ или чиститъ; и тѣмъ умножаетъ свое достояніе. Поступая согласно сему слову, самъ Господь и Его Апостолы, и прочіе учителя церковныя научали слушателей своихъ словами св. Евангелія, но не оставляли безъ вниманія и разъясненія древнихъ пророчествъ и изреченій мудрецовъ и псалмопѣвцевъ.

Мы собрались сюда, чтобы вознести молитву за почившаго Архипастыря и принять отъ него послѣднее назиданіе. Что изнесетъ намъ его смиренный гробъ? что скажутъ его сомкнувшіяся уста? старое или новое? — Почившій всецѣло принадлежалъ къ *старому времени*, — болѣе даже, чѣмъ можно предполагать по его возрасту. Родился онъ въ самую строгую эпоху Николая I-го (1839 г.) и, хотя учился въ годы такъ называемыхъ великихъ реформъ Александра II, но по духу своему, по убѣжденіямъ и симпатіямъ всецѣло принадлежалъ къ первой, т. е. Николаевской

эпохѣ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что новыя вѣянія мало проникали въ ту бѣдную среду псаломщицкой семьи, которая дала ему жизнь и первоначальное воспитаніе, а отчасти—и въ гораздо большей степени,—его собственнымъ характеромъ и взглядами.

Итакъ, исполняя наставленіе Христово, посмотримъ, что изъ этого стараго достоянія нашихъ дѣдовъ можетъ послужить на духовную пользу? чему научить насъ можетъ отходящій изъ сего міра Архипастырь? Многому, отвѣтимъ мы заранѣе. Много сокровищъ духа, духа русскаго было накоплено въ то, съ виду суровое и строгое время, накоплено и не сохранено, а растрчено въ дальнѣйшіе годы нашей общественной жизни. Правда, иной взглядъ на то старое время усвоенъ нами въ школѣ,—не только современнымъ молодымъ поколѣніемъ, но и старшими, предстоящими здѣсь съ посѣдѣлыми уже бородами. Насъ учили и въ школѣ и внѣ ея, учителя и писатели, начиная съ Гоголя, будто все доброе въ Россіи, все разумное и просвѣщенное, началось лишь съ шестидесятыхъ годовъ, будто раньше наша жизнь общественная была темна, безсодержательна, омрачена всеобщимъ взяточничествомъ, безсудьемъ, жестокими угнетеніями, и пьянствомъ.—Нельзя конечно отрицать относительной правды этихъ обличеній, но существенная ихъ неправда заключалась въ томъ, что обличители не давали усмотрѣть и иныхъ началъ прежней жизни, началъ высокихъ и святыхъ, исполненныхъ подвигомъ чистаго самоотверженія и духовнаго совершенства. Вотъ изъ этихъ-то началъ многія нашли себѣ прочное мѣсто въ душѣ Преосвященнаго Арсенія.

Не для похвалы, усопшему, не для исполненія

погребальнаго обычая расхваливать покойника будемъ мы воспроизводить предъ вами эти высокія начала его жизни: умирающій не въ похвалахъ нуждается, а въ молитвахъ. Онъ предстоить теперь, какъ подсудимый Предвѣчному Судіи; но нуждаемся въ сихъ напоминаніяхъ „мы, живущіе и оставшіеся“, и—именно во дни погребенія знаемыхъ нами, потому-что въ такіе дни расширяются человѣческія души и зарождается ревность исправить пути своей жизни, дабы не быть посрамленнымъ предъ Ангелами, когда они придутъ и за нашею душою. Кромѣ того, воспроизведеніе въ памяти и въ добромъ чувствѣ лучшихъ, христіанскихъ и пастырскихъ качествъ умершаго Владыки побудитъ насъ умножить и усилить свои молитвы о немъ и тѣмъ доставить великую пользу его душѣ. Конечно, осуждать и порицать легче, чѣмъ отыскивать доброе въ жизни и людяхъ: первымъ дѣломъ руководитъ недоброжелательство и зависть, а для второго нужно братолюбіе и благородная отзывчивость души. Да пробудитъ-же Господь въ насъ такія чувства, для назиданія себя самихъ.

Итакъ, какія сокровища духа изъ той старой дореформенной жизни стяжалъ усопшій, и донесъ ихъ до своего гроба, предъявляетъ ихъ, какъ выкупъ своей душѣ? Первое такое сокровище, братіе, почти утраченное въ жизни современной, это есть *сознаніе долга* и слѣдованіе сему сознанію не только въ видахъ внѣшней ответственности, но и въ тайникахъ своей совѣсти при твердомъ убѣжденіи въ томъ, что Господь все видитъ и за все воздастъ намъ. Долгъ свой, какъ служителя Божія, какъ народнаго пастыря, какъ вѣрноподданнаго своему Царю, почившій Владыка Арсеній, подобно большинству своихъ сверстниковъ по воспитанію, всегда держалъ

предъ своимъ мысленнымъ взоромъ, всегда—благоговѣлъ предъ нимъ, всегда старался ему слѣдовать.

Съ этимъ свойствомъ души усопшаго было тѣсно связано его другое, еще болѣе цѣнное убѣжденіе, убѣжденіе въ томъ, что жизнью человека и народовъ править Господь, а потому все, происходящее съ нами, мы должны переносить съ покорностью воли Божіей и никогда не жаловаться на свою участь, а въ благополучіи и почетѣ не превозноситься и не забываться. Увѣренность въ Божественномъ вседержительствѣ и близости къ намъ Господа вложила въ сердце Преосвященнаго Арсенія глубокую и сердечную вѣру и живую преданность всѣмъ церковнымъ законамъ и обычаямъ, а также умиленное благоговѣніе предъ всѣми церковными святынями: предъ Божіими храмами, чудотворными иконами и св. мощами. Никогда не могъ онъ отнестись ко всѣмъ такимъ источникамъ благодати безъ искренняго благоговѣнія и горячаго чувства.—И это свойство вѣрующей души почившаго, не смотря на нѣкоторую рѣзкость въ обращеніи съ людьми, дѣлало его *на-
стыремъ народнымъ.*

Народъ нашъ, не такъ цѣнить въ священникѣ его личную любезность къ людямъ, какъ его вѣру; „не меня люби, а люби мое, мою вѣру, мои святыни“, говоритъ нашъ народъ устами писателя своимъ начальникамъ и духовнымъ и мірскимъ. Народъ, паства Преосвященнаго Арсенія, отлично понималъ, какъ понимаетъ всегда, что предъ нимъ архипастырь, одинаково съ нимъ вѣрующій, не представляющійся только благочестивымъ „народа ради“, но дѣйствительно и убѣжденно молящійся Богу, Божіей Матери и святымъ угодникамъ предъ ихъ святыми мощами и чудотворными образами.

Покойнаго Владыку народъ считалъ своимъ пастыремъ, не чиновникомъ, не начальникомъ консисторіи, а своимъ духовнымъ отцемъ и радѣтелемъ народнаго благочестія. Съ своей стороны почившій любилъ простыхъ деревенскихъ людей и городскихъ мѣщанъ; среди нихъ онъ чувствовалъ себя въ своей духовной семьѣ, со своими чадами во Христѣ, не ищущими въ духовномъ отцѣ предмета осужденія и насмѣшекъ, но назиданія, благого примѣра и благословенія. При столкновеніяхъ между людьми, которыя онъ долженъ былъ разбирать, его сочувствіе клонилось всегда въ сторону слабѣйшаго, и если Владыка, какъ человѣкъ, могъ иногда ошибиться въ рѣшеніи дѣла, то всегда въ пользу болѣе слабой стороны.

Эта доброжелательность Преосвященнаго Арсенія къ людямъ, а особенно къ людямъ простымъ и бѣднымъ сказалась бы гораздо сильнѣе и ощутительнѣе для нихъ, еслибъ не одно еще свойство его характера, въ коемъ отразилось и время его воспитавшее и вообще характеръ русскаго человѣка, русской, точнѣе—великорусской жизни.

Русскіе люди умѣютъ глубоко чувствовать, но не умѣютъ и не любятъ выражать этихъ чувствъ. Хорошая-ли это черта, или отрицательная, предоставляю судить каждому; но исходитъ она изъ той ненависти русскаго человѣка ко всякому лицемерію и притворству, изъ той боязни выразить словомъ больше, чѣмъ чувствуешь сердцемъ, которая отучила его, точнѣе—его отдаленныхъ предковъ, воспитавшихся въ монастырскомъ укладѣ жизни,—отучила выражать даже и то чувство, которое само просится наружу. Малороссы позволяютъ себѣ это, а въ Великой Россіи это свойственно развѣ женщинамъ, мужчины же стѣсняются ласкать даже собственныхъ своихъ дѣтей.

но зато нисколько не удерживаютъ себя отъ того, чтобы мѣткимъ и крѣпкимъ словомъ оговорить кого слѣдуетъ и когда нужно.

Почившій Владыка, сочувствуя людямъ, не былъ сладокъ на языкъ и подчасъ самъ жаловался на себя. „Я всѣмъ желаю добра“, говорилъ онъ мнѣ однажды въ загородномъ архіерейскомъ домѣ подъ Казанью: „всѣмъ желаю добра и всѣхъ желалъ бы обрадовать, но взамѣнъ того приходится постоянно выговаривать и наказывать“.

Впрочемъ, послѣднее Владыка рѣдко допускалъ въ отношеніи къ подчиненному духовенству и его сѣтованіе должно быть отнесено не столько къ его характеру, сколько къ его положенію. Дѣйствительно, самое трудное въ архипастырскомъ дѣланіи это соразмѣрять снисхожденіе къ виновнымъ клирикамъ съ попеченіемъ архіерея о паствѣ, требующей въ лицѣ клириковъ примѣра благочестія и источника назиданія. Ревность архипастыря о славѣ Божіей конечно точно также не можетъ переносить пребыванія въ клирѣ людей порочныхъ и канонически подлежащихъ изверженію. Но съ другой стороны, жалость къ людямъ и ихъ семействамъ, обрекаемымъ въ такомъ случаѣ на нищету, повелѣваетъ по возможности, и даже сверхъ возможности смягчать кару за пороки, за бездѣтельность, за маловѣріе: замѣнять лишеніе сана епитиміей, епитимью переводомъ на другой приходъ и т. п. Въ этихъ дѣлахъ Преосвященный Арсеній проявлялъ себя тоже, какъ человекъ стараго, дореформеннаго времени, а не новаго провового порядка (или точнѣе безпорядка). Хочу сказать, что, будучи чуждъ современнаго безразличія къ пороку и маловѣрію, онъ однако не являлся выразителемъ мертвящей буквы закона.—Николаевскую эпоху осуждаютъ

какъ безправную, какъ эпоху начальственнаго произвола и полнаго безсилія подпавшихъ начальственному гнѣву облегчить свою участь. Упреки эти конечно въ значительной степени справедливы. Но не должно умалчивать и о другомъ условіи тогдашней жизни, къ сожалѣнію все болѣе теряющемъ свое значеніе въ жизни современной у насъ и давно потерявшемъ его въ жизни прововой Европы. Разумѣю значеніе слезъ, мольбы и раскаянія,—у Бога, предъ правосудіемъ Божественнымъ ихъ значеніе всесильно; отверженіе же ихъ людьми грозно осуждается Христомъ въ притчѣ о Милосердомъ Царѣ и немилостивомъ должникѣ,—и суровое Николаевское время съ этими явленіями человѣческой совѣсти считалось. Считался съ нимъ и усопшій вашъ Архипастырь; не только считался, но скажу прямо, никогда не могъ устоять предъ слезами и раскаяніемъ и вѣрилъ въ послѣднее у людей даже тогда, когда оно оказывалось (впослѣдствіи) непрочнымъ и неглубокимъ. Но, если усопшій, какъ сердечный человѣкъ, неизбѣжно ошибался въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, то въ общемъ его христіанскій способъ отношенія къ подчиненнымъ принесъ благіе плоды и далъ ему дорогой выкупъ за дѣла любви и снисхожденія. Смотрите на это необычное, даже на архіерейскихъ похоронахъ стеченіе іереевъ и діаконовъ для молитвы за усопшаго. Болѣе 200 священнослужителей, не только городскихъ, но преимущественно сельскихъ собрались къ его гробу съ молитвеннымъ и благодарнымъ чувствомъ. Это ли не оправданіе его вѣры въ человѣческую совѣсть? Это ли не исполненіе словъ Христовой притчи: *да егда обнищаете, примутъ васъ въ вѣчные кровы?* Да, братіе, безмолвенъ гробъ и замкнуты уста почившаго, но смотрите, сколько назиданія повѣдали

они намъ, сколько добрыхъ качествъ души его открыли они намъ,—души умершаго Владыки и души общенародной русской, столь мало вѣдомой нашему обществу, столь мало привлекающей вниманія мнимыхъ радѣтелей народнаго блага, даже такъ называемыхъ націоналистовъ, на самомъ дѣлѣ очень далекихъ отъ русской націи. Пусть бы они, вмѣсто того, чтобы ставить разные памятники по городскимъ площадямъ, приникли бы своимъ духовнымъ слухомъ къ біенію сердца жизни народной и постарались бы уразумѣть, чего оно проситъ отъ Бога и отъ тѣхъ, кому ввѣрена Богомъ его судьба! Тогда только они получили бы право законно именоваться націоналистами, по крайней мѣрѣ въ той степени, нѣтъ—хоть вполонину той степени, какъ дѣйствительные народные дѣятели, народу понятные и близкіе, какимъ былъ и почившій Владыка.

Скажу въ заключеніе еще объ одномъ чисто народномъ, чисто христіанскомъ его качествѣ. Народъ нашъ особенно великъ тѣмъ, что не боится смерти и не забываетъ о ней. Онъ живетъ не для того, чтобы наслаждаться жизнью, какъ глаголемые культурные люди,—но для того, чтобы достойно приготовиться къ смерти и заслужить у Бога жизнь вѣчную! Это свойство народнаго духа единогласно признаютъ всѣ писатели русскіе и иностранные, и удивляются ему, но не всѣ его цѣнятъ по достоинству, многіе напротивъ имѣютъ глупость говорить о невниманіи нашего народа къ реальнымъ интересамъ и условіямъ жизни. Но что можетъ быть реальнѣе смерти? Безумцы могутъ отрицать жизнь загробную и будущій судъ, но вѣдь отрицать неизбежность смерти и слѣдовательно жалкую кратковременность всего земнаго, не можетъ ни одинъ философъ, ни одинъ житейскій краснбай.

пусть же они покажутъ, какъ они съумѣли, хотя бы въ теоріи, опознаться съ этимъ неизбѣжнымъ событіемъ нашей жизни, съ ея неизбѣжнымъ и скорымъ концомъ на землѣ. Увы, они въ этомъ отношеніи стоятъ ниже даже язычниковъ—дикарей, у которыхъ нравственные правила жизни непременно сообразованы съ ея временностью, и указанъ, худо-ли, хорошо-ли, путь къ тому, чтобы облегчить своей душѣ ея загробное пребываніе. Мудрецы же вѣка сего, оторвавшіеся отъ христіанской вѣры и Церкви, лишены всего этого, и жизнь ихъ рассчитана только на моменты, но лишена всякой общей осмысленности.

Напротивъ, нашъ народъ, нашъ великій народъ—философъ, приуготовляетъ себя къ встрѣчѣ смертнаго часа постояннымъ памятованіемъ его неизбѣжности, и тѣмъ удерживаетъ себя отъ увлеченія земными прелестями и отъ отчаянія въ бѣдахъ и обидахъ. Смертный часъ онъ переживаетъ спокойно, какъ переходъ въ другой, вѣчный домъ, гдѣ все творится по правдѣ и по Божественному милосердію, къ которому онъ прибѣгаетъ въ эти часы съ сокрушеннымъ покаянiемъ, но и съ надеждою на благодать Того, Кто помиловалъ кающагося разбойника на крестѣ и перваго его ввелъ въ рай сладости. Таково было отношеніе къ смерти и почившаго владыки вашего Арсенія.

За пятнадцать, даже за двадцать лѣтъ до своей кончины готовился онъ къ ней, держалъ при себѣ гробъ и погребальныя одежды, возилъ ихъ съ собою при переселеніи изъ одного города въ другой и въ каждомъ изъ трехъ городовъ, гдѣ жилъ онъ въ разное время своего святительства, уготовлялъ себѣ могилу въ опредѣленномъ мѣстѣ, гдѣ надѣялся быть поминаемымъ усердною молитвою духовной братіи.

И здѣсь, въ этомъ самомъ святомъ храмѣ, въ подвальномъ придѣлѣ показывалъ онъ мнѣ, тому назадъ три съ половиною года, уготованную себѣ могилу; въ которую чрезъ нѣсколько часовъ мы опустимъ его прахъ. И тогда же просилъ меня непременно совершить надъ нимъ въ свое время священнодѣйствіе погребенія; онъ приглашалъ на свои похороны съ такою непосредственною простотою, какъ люди зовутъ своихъ друзей на именины или на другой какой житейскій праздникъ. За это храненіе памяти смертной Господь сподобилъ его христіанской кончины среди молитвъ и священнѣйшихъ таинствъ—исповѣданія, елеосвященія и причащенія.

Отцы и братіе! Если одинъ только урокъ усвоимъ мы отъ почившаго Архипастыря—урокъ о томъ, какъ надо готовиться къ смерти, то и этого будетъ довольно, ибо хорошо готовиться къ смерти значить и праведно жить. Поблагодаримъ его заранѣе за этотъ урокъ, поблагодаримъ тѣмъ способомъ, который одинъ только можетъ быть для него теперь отраднымъ, и о которомъ онъ просилъ паству въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи. Разумѣю, конечно, усердную молитву объ усопшемъ, теперь; а равно и всякій разъ, когда будемъ вспоминать о необходимости намъ постоянно готовиться къ смерти и о томъ, какъ исполнялъ сей долгъ Преосвященный Арсеній. Аминь.

Архіепископъ Антоній.

С Л О В О

при погребеніи въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго¹⁾
(† 28 апрѣля 1914 г.).

„Прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя. идѣже свѣтъ животный“ (Стихира погребенія).

Здѣсь, у гроба, предъ лицомъ страшной и таинственной смерти, предъ которой цѣпенѣетъ мысль и умолкаетъ слово, я, только послушный долгу преданнаго сына, съ подавленнымъ сердцемъ и невыразимою скорбью выступаю на свящ. кафедрѣ съ своимъ немощнымъ словомъ почтить память незабвеннаго нашего Архипастыря Владыки Арсенія.

О, какъ безконечно тяжело для меня исполненіе этого печальнаго долга предъ недвижными и хладными его останками! Да и для всѣхъ насъ какъ трудно освоиться и примириться съ прекращеніемъ въ немъ той жизни, которая непрестанно кипѣла неослабѣвавшей пастырскою ревностію о благѣ Харьковской паствы и славѣ Божіей! Развѣ мы не изумлялись въ немъ этой жадѣ труда, этой вѣрности высокому долгу своему, этому самозабвенію и самоотверженію, когда видѣли, какъ онъ, не смотря на маститую свою старость, до послѣдней минуты все стоялъ у кормила корабля своей Харьковской церкви, твердо и зорко направляя плаваніе его къ тихой пристани Царства небеснаго! Чѣмъ пи-

¹⁾ Произнесено предъ отпѣваніемъ въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря 1 мая 1914 г.

талась его пламенная душа, чѣмъ поддерживались его силы, что даже при склонѣ лѣтъ своихъ опережалъ сильнѣйшихъ и юнѣйшихъ въ архипастырскомъ своемъ дѣланіи, съ счастливымъ успѣхомъ управляясь со всей громадой епархіальнаго управленія, входя во всѣ мелочи и подробности, твердо помня ближайшее и дальнѣйшее, не забывая прошлаго, предусматривая и подготавливая послѣдующее, побуждая до послѣдней минуты всѣхъ своихъ подначальныхъ бодрственно и ревностно исполнять долгъ своего служенія?!

Чѣмъ, казалось, труднѣе становилось плаваніе корабля его церкви, тѣмъ ярче разгоралось его архипастырское рвеніе, тѣмъ зорче становилось его управленіе, тѣмъ шире развивалась его дѣятельность! Самые послѣдніе дни его жизни до той минуты, какъ роковой недугъ сразилъ его, развѣ не были днями той же неустанной ревности, когда онъ, не щадя остатковъ своихъ силъ, священнодѣйствовалъ предъ лицомъ своей паствы въ великіе дни Страстной седмицы, въ пресвѣтлый день Св. Пасхи, въ недѣлю о Өомѣ и, наконецъ, въ послѣднюю среду предъ св. чудотворнымъ образомъ Озерянской Божіей Матери?!

Кто могъ думать, что эти дни—послѣдніе, что эти молитвы его предсмертныя и что безжалостная смерть уже витала надъ нимъ?!

Казалось, что для этой удивительной жизни пламеннаго Архипастыря еще не близокъ конецъ, что источникъ его кипучей ревности еще не изсякъ. Увы! Жизнь пресѣклась, когда, не ждали, смерть сразила его, когда онъ былъ такъ необходимъ паствѣ и такъ ею любимъ! Увы! Громко звучащая струна съ жалобнымъ стономъ оборвалась, ярко горѣвшая лампада погасла, драгоценный елей истощился...

И, однакоже, смерть, столь горестная и нежданная для насъ, осиротѣвшихъ его чадъ, не была неожиданна для него самаго. Мысль о смерти всегда предносилась ему. Она не покидала его ни въ расцвѣтѣ силъ и въ разгарѣ трудовъ, ни тѣмъ болѣе въ годы маститой старости. Мы всегда слышали его бесѣды и размышленія о ней. Какъ назидательны и неподдѣльны были въ немъ тѣ спокойствіе и мудрость, съ которыми онъ всегда глядѣлъ въ глаза ея неизбежности! И онъ встрѣчалъ ее какъ глубокооубрующій

христiанинъ съ истинно-апостольскимъ упованiемъ: „ибо для меня жизнь — Христосъ и смерть приобрѣтенiе: имѣю желанiе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше...“ (Филип. 1, 21. 23.).

Какъ изумлялъ онъ всѣхъ близкихъ къ нему своими давнишними и христiански-разсудительными приготовленiями къ кончинѣ! Издавна у него были приуготовлены и гробъ и могила и были выражены его сердечныя пожеланiя и указанiя касательно всѣхъ подробностей исполненiя надъ нимъ священнодѣйствiя архiereйскаго погребенiя. Какъ поразительно было въ немъ соединенiе этой жажды архипастырскихъ подвиговъ съ спокойнымъ и дѣловымъ приготовленiемъ къ кончинѣ!..

И наше выступленiе съ своимъ немощнымъ словомъ у гроба его честныхъ останковъ является исполненiемъ его предсмертнаго завѣщанiя. „Когда я умру, говорилъ онъ, скажите слово только о томъ, что нужнѣе всего всякому почившему православному христiанину, а тѣмъ болѣе почившему Архiereю: слово къ моимъ пасомымъ о томъ, что я прошу ихъ усердныхъ молитвъ обо мнѣ, недостойномъ: напомните имъ отъ меня слова погребальной стихиры: *„прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученiя, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный...“*

О, возлюбленные духовные чада—почившаго Архипастыря! Изъ безмолвныхъ устъ и изъ нѣдръ успокоившагося пламеннаго сердца возлюбленнаго Владыки воспримите это послѣднее его завѣщанiе вамъ, запечатлѣйте его въ своихъ сердцахъ и отзовитесь на него своими горячими и усердными молитвами о немъ, ибо его безсмертный духъ, восходящiй нынѣ къ престолу Божественнаго Пастыреначальника, болѣе всего нуждается въ соупутствiи ему вашей любви, вашихъ молитвъ, ходатайства Св. Церкви!

Его предсмертное прошенiе о молитвахъ за него есть пламенный зовъ его любви къ намъ. Развѣ не любовью къ паствѣ вдохновлялась и руководилась его сорокашестилѣтняя пастырская и архипастырская дѣятельность?! Паства мыслилась имъ не какъ отдѣльная группа подчиненныхъ ему или избранныхъ лицъ, но какъ весь сонмъ вѣрующихъ его чадъ, весь народъ его церкви! Не эта ли любовь и влекла

его постоянно къ самому живому-молитвенному общенію съ народомъ! Онъ всюду и при всѣхъ случаяхъ искалъ возможности сблизиться съ нимъ, окружить себя имъ, молиться съ нимъ, поучать его. Гдѣ ни приходилось ему архипастырствовать, какія бы службы не совершалъ онъ, первая его мысль была о народѣ, чтобы паству свою возможно больше собрать и объединить около себя, чтобы тѣснѣе и гуще вѣрующій народъ окружалъ его. Какъ часто, готовясь къ богослуженіямъ, онъ просилъ, чтобы заранѣе и шире оповѣщался народъ объ этомъ, а во время богослуженій, чтобы сонмы людей ближе становились къ нему. Въ своихъ многочисленныхъ бесѣдахъ съ какою искренностью онъ разъяснялъ значеніе и силу *общихъ моленій народа* съ своими пастырями и архинастырями! Какъ онъ любилъ и умѣлъ совершать общенародныя церковно-религіозныя торжества: крестные ходы, освященія храмовъ, храмовыя и юбилейныя празднованія, моленія общественнаго и государственнаго значенія! И подлинно, благодаря его горячимъ заботамъ, опыту и знанію людей, эти торжества слагались въ величественныя и прекрасныя священнодѣйствія, прозводившія неизгладимое впечатлѣніе.

Незабвенный Архипастырь, сынъ сельскаго дьячка, проведеншій дѣтство и юность въ глубокой бѣдности и въ средѣ простого народа, особенно любилъ этотъ крестьянскій міръ, со всею его простотою, убогостію, дѣтскою вѣрою и горячими упованіями. Оттуда, изъ нѣдръ этого народа, онъ вынесъ и сохранилъ въ себѣ чудныя черты народнаго характера: нелицемѣрную прямогу, простоту обращенія, глубокую доброту и мягкость сердца, чувство правды и безпристрастія, твердость и самостоятельность и чуткую сострадательность къ „маленькимъ“ людямъ. Вотъ почему онъ всегда понималъ душевный складъ народа и умѣлъ говорить съ нимъ задушевнымъ и самымъ понятнымъ языкомъ. Онъ старался, умѣлъ быть и дѣйствительно былъ *истино-народнымъ*, архипастыремъ. И народъ ощущалъ на себѣ этотъ огонь его любви: стремился къ нему, переполнялъ храмы, гдѣ совершалъ онъ божественныя службы, съ умиленіемъ участвовалъ въ его молитвахъ, съ замираніемъ сердца выслушивалъ его бесѣды и часто горячими, своими

слезами отвѣчалъ на слезныя и вдохновенныя его наставленія.

Эти молитвенные его подвиги съ народомъ какимъ были для него утѣшеніемъ, праздникомъ! Не знавалъ онъ тогда ни усталы, ни изнеможенія, ни недостатка времени: въ нихъ онъ черпалъ для себя новыя силы и еще большую бодрость для новыхъ и новыхъ подвиговъ во благо народу...

Когда болѣзнь вдругъ сразила его и недвижимо приковала къ одру, мысль его и сердце, забывъ настоящія страданія, всецѣло отдались воспоминаніямъ его народныхъ священнодѣйствій: въ теченіе долгихъ предсмертныхъ дней и ночей ослабѣвшими устами онъ непрестанно продолжалъ бесѣдовать какъ бы въ храмѣ съ незримо стоящимъ предъ нимъ народомъ о Богѣ, Единомъ во Св. Троицѣ, о Пресв. Богородицѣ, о св. чудотворныхъ Ея иконахъ..., а хладѣющая его десница все благословляла и благословляла какъ бы непрерывно подходящій къ нему народъ. Такъ, до послѣдняго своего вздоха онъ продолжалъ быть мыслью и сердцемъ со своимъ народомъ, съ своею возлюбленною паствою!.. И вотъ теперь, изъ безмолвнаго своего гроба, какъ уже послѣднее завѣщаніе, обращаетъ къ вамъ свою мольбу, мольбу своей любви къ вамъ: „прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но до вчинить мя, идѣже свѣтъ животный!...“.

Эта мольба его къ намъ есть зовъ глубоко и беззавѣтно вѣрующаго православнаго Архипастыря, знающаго, что такое Церковь и насколько сильно ея ходатайство за живыхъ и умершихъ. Эта вѣра въ Св. Церковь, благоговѣйная и самоотверженная преданность ей, пониманіе ея значенія для истинно-православной жизни,—все это было самыми яркими чертами міровоззрѣнія незабвеннаго Владыки. Даже болѣе. Православная церковность не только исповѣдывалась и проповѣдывалась имъ, но и составляла истинную жизнь его самого. Какъ справедливо наша паства именовала его народнымъ Архипастыремъ, такъ же справедливо усвоить ему и наименованіе истинно-церковнаго святителя. Осуществлять въ личной и въ общественной жизни завѣты Св. Церкви, осуществлять искренно, настойчиво и самоотверженно, всегда проникаться духомъ церковности,—это полагалъ онъ зада-

чею каждого русскаго православнаго человѣка, а тѣмъ болѣе пастыря Православной Церкви. Какъ часто онъ напоминалъ намъ всѣмъ, что любить Церковь и все церковное и жить жизнью Церкви,—это одно только даетъ всѣмъ и каждому силу, бодрость и утѣшеніе жизни... Въ этомъ духѣ онъ былъ воспитанъ еще своими родителями съ первыхъ дней дѣтства. Часто любилъ онъ вспоминать со слезами своихъ отца и мать, ихъ глубочайшую и ревностную вѣру, ихъ преданность и любовь къ Св. Церкви, трудолюбіе, простоту, терпѣніе и ихъ безпредѣльное чадолюбіе. Любовь къ Церкви утвердилась въ немъ еще тогда, когда онъ съ отцомъ своимъ и братьями неопустительно ходилъ въ храмъ, читалъ и пѣлъ на клиросѣ, когда первою и главною его учебною книгою дома былъ часословъ, когда вся его дѣтская жизнь проходила въ храмѣ, около храма и подъ его сѣнью. Отъ дней счастливаго дѣтства сложился въ его сердцѣ образъ Св. Церкви, какъ прекрасной, величественной, мудрой, попечительной Матери нашей духовной жизни. Этотъ духъ церковности незабвенный Архипастырь со всею силою своего краснорѣчія всегда внушалъ своей паствѣ въ многочисленныхъ своихъ словахъ и бесѣдахъ. Съ какою искренностію и задушевностію онъ убѣждалъ всѣхъ насъ соблюдать уставы, заповѣди и правила церкви; долгъ говѣнія, посты, поминовеніе усопшихъ, посѣщеніе храмовъ, домашнюю молитву, уваженіе къ священству, церковное воспитаніе дѣтей. Но съ особливымъ усердіемъ и настойчивостію онъ внушалъ намъ любовь къ св. храму и священнодѣйствіямъ Церкви: какъ много, разносторонне и съ какимъ искусствомъ онъ въ большинствѣ своихъ бесѣдъ разъяснялъ значеніе для православной жизни храма, богослуженій, таинствъ, праздниковъ, пѣснопѣній, и молитвословій! Какъ ревностно онъ заботился, чтобы въ храмахъ своей епархіи утвердить строгій церковный порядокъ и уставность! Какъ онъ вѣрилъ и училъ вѣрить, что благоговѣнное, уставное, разумное и прекрасное церковное, богослуженіе болѣе всего воспитываетъ нашу душу, составляетъ силу церкви: главное орудіе пастырей въ борьбѣ съ заблужденіями и невѣріемъ; Молитва Церкви досягаетъ до третьяго неба, училъ онъ: она сильнѣе молитвъ одинокихъ, она соединяетъ небо съ землею, временное съ вѣчнымъ, она преклоняетъ любовь и милосердіе Божіе къ темному и дурнѣшему міру

человѣческому“. Съ какою горячностью и вѣрою во всѣхъ случаяхъ своей и общественной жизни онъ прибѣгалъ къ этимъ всеильнымъ молитвамъ церковнымъ и въ нихъ черпалъ обновленіе духа своего, успокоеніе и радость!...

А съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ онъ священнодѣйствовалъ! Какъ часто ликъ его въ это время орошался слезами, голосъ дрожалъ и прерывался отъ охватившихъ его молитвенныхъ переживаній! Истовость его богослуженій всегда растворялась непритворной искренностію и слагалась въ картину вдохновенныхъ и благодатныхъ моленій!.. Мало кому вѣдомая келейная его жизнь была исполнена такихъ же усердныхъ молитвенныхъ подвиговъ: близкіе къ нему видѣли эти подвиги и часто принимали участіе даже въ его всемогущихъ бдѣніяхъ и акаѳистахъ. Казалось, что обширность внѣшнихъ дѣлъ по духовному управленію могли его всецѣло охватить, не оставляя мѣста и времени для личной жизни и внутреннихъ подвиговъ. И однако-же, когда смертельный недугъ сразилъ его, всѣ внѣшнія заботы и думы оставили его: осталась съ нимъ только вѣра, мысль о Богѣ и молитва! Минуты душевнаго его подъема въ это время были освящены таинствами Елеосвященія и неоднократнымъ принятіемъ Св. Животворящихъ Христовыхъ Таинъ: миромъ, любовью и всепрощеніемъ воспламенялось тогда его сердце, онъ призывалъ къ себѣ близкихъ и знаемыхъ, прощался со всѣми, молился и благославлялъ ихъ. Осѣняемый благодатію Божіею, съ несказаннымъ миромъ и горячею молитвою онъ и отошелъ въ міръ загробной вѣчности. Какая это была благодатная, истинно-христіанская, истинно-архипастырская кончина незабвеннаго Владыки Арсенія!...

По глубокой и самоотверженной любви своей къ вамъ, возлюбленные, по вѣрѣ своей взлелѣянной молитвами, онъ взываетъ теперь къ вашей любви и къ вашимъ молитвамъ: „прошу всѣхъ и молю: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный!“

Особливо нынѣ, возлюбленные, вспомнимъ, какъ онъ нѣкогда поучалъ насъ о силѣ молитвъ за умершихъ: „Любовь наша къ ближнимъ, говорилъ онъ, должна ли простирается только на живыхъ людей, обитающихъ на землѣ? А умершіе? Развѣ они не существуютъ и исчезли? О, нѣтъ.

Они послѣ тѣлесной смерти живы душами своими: у Бога нѣтъ мертвыхъ: Богъ есть Богъ живыхъ. А въ такомъ случаѣ любовь наша должна обнимать и всѣхъ нашихъ усопшихъ. Эта любовь наша къ умершихъ даже необходима для нихъ, ибо полученіе Царства Небеснаго нѣкоторыми изъ нихъ зависитъ отъ нашихъ молитвъ за умершихъ...

Любовь наша идетъ за ними въ вѣчность и, воспламеняясь въ нашихъ горячихъ молитвахъ за нихъ, облегчаетъ ихъ участь и привлекаетъ къ нимъ милость Господню. Въ особенности такую спасительную для нихъ силу имѣютъ молитвы Св. Церкви, соединенныя съ принесеніемъ Безкровной Жертвы. Итакъ, молитвы за умершихъ—это непремѣнная обязанность нашей любви къ нимъ. И какое дѣйствительное благо для нихъ молитва Св. Церкви! Мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что во время молитвъ нашей любви о нихъ они радуются и получаютъ за гробомъ истинное утѣшеніе, постепенно освобождаются отъ узъ вѣчной темницы и восходятъ, по благодати Божій, къ Царству Небесному!“

Въ Бозѣ почившій нашъ незабвенный Архипастырь теперь проситъ и молить насъ молиться и за него.

О, возлюбленный, добрый, сердечный, правдивый нашъ Святитель и Отецъ! Нужно ли тебѣ просить насъ объ этомъ, когда наши сердца, такъ любившія тебя за твою любовь при жизни, теперь, когда ты покидаешь насъ и восходишь ко Престолу Божественнаго Пастыреначальника, еще болѣе пламенѣютъ къ тебѣ глубокою и нелицемѣрною любовью?! „Любовь, никогда не перестаетъ, говоритъ Св. Ап. Павелъ, хотя и пророчества прекратятся и языки умолкнутъ и знаніе упразднится“ (1 Коринѣ. XIII, 8). Мы вѣримъ по опыту твоей жизни, что твоя любовь къ намъ не престанетъ, но не престанетъ и наша любовь къ тебѣ, ибо она сильнѣе смерти. Наша любовь, любовь всей твоей паствы—церкви Харьковской, дерзновенно пойдетъ за тобою въ вѣчность, а съ нею и наши горячія и неотступныя мольбы о тебѣ, нашъ великій учителю и молитвенникъ! Да воздастъ же тебѣ Милосердный Господь вѣнецъ славы и вѣчное блаженство за великія подвиги твоего земнаго святительскаго служенія! Ты отдалъ свою жизнь благу и спасенію ближнихъ твоихъ, да ублажитъ же и тебя Господь!

вѣчнымъ покоемъ и миромъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали ни
воздыханія, но жизнь безконечная!

Вмѣстѣ съ этимъ любовь наша сыновне молитъ и тебя:
ты, Архипастырю нашъ и Отецъ, восходя ко Христу Богу
и Спасителю нашему, предстани и за насъ, чадъ твоихъ: по
благодати архіерейской, данной тебѣ, заступи за насъ и гла-
голи Господу: „Се Азъ и дѣти мои“..., преклони и къ намъ
Милосердіе Божіе, да нѣкогда и насъ соединитъ Онъ съ
тобою въ Царствѣ славы и жизни нескончаемой!.. Аминь.

Прот. П. Фоминъ.

1914 г. 1 Мая.

КОНЧИНА и ПОГРЕБЕНІЕ

**въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.**

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, достигшій преклоннаго 75 лѣтняго возраста, тяжело занемогъ 16 апрѣля, утромъ. Еще недавно бодрый и энергичный, не опускавшій почти ни одной праздничной церковной службы и своихъ занятій по управленію епархією, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ, къ великому прискорбію своей паствы, 7 января сего года уже подвергся легкому параличу, который напомнилъ трудолюбивому святителю о его пошатнувшемся здоровьѣ. Но сильный духомъ, маститый Харьковскій Архипастырь не покинулъ своихъ служебныхъ занятій и послѣ краткаго лѣченія вновь сталъ совершать церковныя службы и вести обычныя дѣловыя занятія. Въ концѣ пасхальной недѣли Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній даже предпринялъ путешествіе въ Богодуховскій женскій монастырь, гдѣ 13 апрѣля, въ Фомино воскресеніе, совершилъ Божественную литургію и возвелъ настоятельницу монастыря монахиню Лидію въ санъ игуменіи. Какъ въ Богодуховѣ, такъ и по возвращеніи въ г. Харьковъ, Высокопреосвященный Архіепископъ чувствовалъ себя вполне здоровымъ и бодрымъ и 14 и 15 апрѣля принималъ у себя многихъ должностныхъ лицъ и просителей, дѣлая соотвѣтствующія распоряженія и служебныя указанія. Повидимому ничто не предвѣщало послѣдующихъ роковыхъ событій. 16 апрѣля, въ среду, Высокопреосвященный пожелалъ совершить въ Озерянской церкви Харьк. Покровскаго монастыря молебень съ акаѳистомъ предъ Чудотворною Озерянскою Иконою Божіей Матери

предъ обычнымъ перенесеніемъ Иконы на лѣтнее время въ Куряжскій монастырь, Во время чтенія акаѳиста Владыка внезапно почувствовалъ себя дурно и немедленно былъ увенъ въ алтарь, а затѣмъ былъ перенесенъ въ архіерейскіе покои. Вызванные къ Владыкѣ врачи,—профессоръ И. Н. Оболенскій, В. А. Рубинскій и В. П. Бобинъ, констатировали у больного сильное кровоизліяніе въ мозгъ и послѣдовавшее общее параличное состояніе. Положеніе больного сразу стало угрожающимъ. Послѣ нѣкотораго времени у Высокопреосвященнаго явилось сознаніе и способность рѣчи. Но вскорѣ сознаніе вновь оставило Владыку, болѣзненный процессъ не поддавался разрѣшенію и положеніе больного ухудшилось. Высокопреосвященный Архіепископъ, сознавая свое положеніе, сердечно простился со всѣми, посѣтившими его, сдѣлалъ всѣ необходимыя предсмертныя распоряженія, причастился св. Таинъ и принялъ таинство св. елепомазанія, готовясь къ переходу въ лучшій міръ. Наканунѣ смерти состояніе здоровья Высокопреосвященнаго особенно ухудшилось, фізическія силы упали пульсъ испортился, и роковой исходъ сталъ неизбѣжнымъ: въ 3 часа 45 минутъ дня, 28 апрѣля, въ понедѣльникъ, благостнѣйшій Архипастыръ Харьковскій тихо скончался. О кончинѣ Высокопреосвященнаго осиротѣлой Харьковской паствѣ было возвѣщено печальнымъ звономъ съ колокольни Каедральнаго собора, которому сталъ вторить перезвонъ всѣхъ городскихъ церквей. По траурному звону въ покои Архіепископа стали собираться городское духовенство, начальствующія лица епархіальныхъ учреждений и почитатели Высокопреосвященнаго. Въ 6 часовъ вечера торжественная, но печальная процессія изъ соборнаго, монастырскаго и городского духовенства выступила въ архіерейскіе покои для перенесенія со славою въ церковь тѣла почившаго Архипастыря. Въ обширномъ залѣ архіерейскихъ покоевъ заняли мѣста архіерейскіе пѣвчіе, архимандриты, протоіереи и іереи, участвующіе въ процессіи во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ. У закрытыхъ дверей внутреннихъ покоевъ Владыки стали въ священныхъ облаченіяхъ діаконъ съ кадилами, протодіаконъ каедр. собора и іеромонахъ съ св. крестомъ на блюдѣ, имѣя предъ собою жезлоносца съ архіерейскимъ жезломъ, а по сторонамъ двухъ иподіаконовъ съ дикиріемъ

и трикиріемъ. Закрытыя двери архіерейскихъ покоевъ открылись и наступила тяжелая минута: въ дверяхъ появился облаченный въ архіерейскую мантию и клобукъ, скончавшійся Архіепископъ, возсѣдающій на высокой архіерейской кафедрѣ, которую несли діаконъ въ священныя облаченія. При торжественномъ пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, тѣло почившаго Архіепископа было перенесено въ Крестовую архіерейскую церковь, гдѣ послѣдовало облаченіе почившаго въ священныя одежды, по установленному чину архіерейскаго облаченія, и тѣло было положено въ кипарисовый гробъ, покрытый архіерейскою мантией. Затѣмъ Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Іосифа, Аванасія и Раваила, игумена Епифанія, кафедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ректора Дух. Семинаріи прот. А. Юшкова, ключаря кафедр. собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, членовъ Дух. Консисторіи и монашествующаго и городского духовенства, была совершена первая панихида по скончавшемся Архіепископѣ Арсеніи. На панихидѣ присутствовали: Харьк. губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ г. Масальскій-Кошуро, начальствующія лица епархіальныхъ учрежденій, родственники почившаго и масса народа.

По окончаніи панихиды, монашествующимъ духовенствомъ было совершено всенощное бдѣніе по парастасу, а затѣмъ у гроба почившаго Архипастыря было начато чтеніе св. Евангелія монашествующимъ и городскимъ духовенствомъ, по особо установленному наряду, каковое чтеніе совершалось непрерывно до дня погребенія умершаго.

Въ 8 часовъ вечера того же дня въ зданіи Дух. Консисторіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Епископа Теодора, состоялось засѣданіе членовъ Консисторіи и начальствующихъ лицъ епархіальныхъ учрежденій и духовно-учебныхъ заведеній для выработки церемоніала погребенія въ Бозѣ почившаго Архіепископа и о кончинѣ его было сообщено Св. Синоду, многимъ іерархамъ, мѣстнымъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ и всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ монастырей и церквей Харьковской епархіи.

29 апрѣля, во вторникъ, въ той же Крестовой церкви Покровскаго монастыря архимандритомъ Аванасіемъ, въ сослуженіи монашествующаго духовенства, была совершена Божественная заупокойная литургія, а затѣмъ было продолжено чтеніе св. Евангелія у гроба Архіепископа городскими протоіереями и іереями; причемъ назначенные по наряду два діакона держали у гроба рипиды, а другіе два діакона совершали кажденіе.

Въ Каѳедральномъ соборѣ и городскихъ церквахъ также были совершены заупокойныя литургіи и панихиды по скончавшемся Архіепископѣ Арсеніи. Панихиды также были совершены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и многихъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ г. Харькова, въ присутствіи преподавателей и учащихся. Въ 12 часовъ дня у гроба почившаго была совершена вторая панихида, въ совершеніи которой приняли участіе 1 и 2 группы протоіереевъ и іереевъ, читавшихъ Евангеліе, во главѣ съ архимандритами Іосифомъ, Афанасіемъ и Трифономъ. Отъ 12 часовъ дня до 5 час. вечера было продолжено чтеніе св. Евангелія по наряду, а въ 5 часовъ вечера состоялось торжественное перенесеніе тѣла почившаго Архіепископа изъ Крестовой въ Озерянскую церковь Покровскаго монастыря.

Къ началу перенесенія прибыли: все монашествующее и городское духовенство, г. Харьк. Губернаторъ М. К. Катериничъ, г. вице-губернаторъ, представители правительственныхъ, общественныхъ и городскихъ учрежденій, чиновники Духовной Консисторіи, начальствующіе всѣхъ епархіальныхъ учрежденій и духовно-учебныхъ заведеній съ учебнымъ персоналомъ и учащимися по 10 человѣкъ отъ каждаго класса отъ Дух. семинаріи, Духовнаго училища, Епархіальнаго женскаго училища, городскихъ церковно-приходскихъ школъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и масса народа, заполнявшая монастырскій дворъ и прилегающія къ нему улицы. Предъ началомъ перенесенія Преосвященнѣйшій Теодоръ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ и всего монастырскаго и городского духовенства, совершилъ у гроба краткую литію, а въ 5 часовъ вечера, при особо торжественной обстановкѣ и перезвонѣ колоколовъ, послѣдовало перенесеніе тѣла почившаго Архіепископа изъ Крестовой церкви Покровскаго монастыря въ Озерянскую церковь того же мо-

настыря. Печальная процессія была совершена по слѣдующему порядку: 1, фонарь, несомый послушникомъ въ стихарѣ; 2, крестъ запрестольный, несомый послушникомъ въ стихарѣ; 3, Городское знамя. 4, Двѣ хоругви, несомыя двумя псаломщиками въ стихаряхъ. 5, Крышка гроба, несомая четырьмя діаконами на плечахъ. 6, Іеромонахъ съ клобукомъ и четками Архіепископа на блюдѣ, имѣя по правую сторону жезлоносца съ жезломъ, а по лѣвую свѣщеносца со свѣчою. 7, Діаконъ съ митрою и малымъ омофоромъ на блюдѣ, имѣя по сторонамъ двухъ діаконѳвъ съ кадилами. 8, Депутація городской думы, чины Консисторіи, церковные старосты и др. 9, Діаконы по два въ рядъ, въ стихаряхъ. 10, Архіерейскій хоръ въ полномъ составѣ, въ парадной формѣ. 11, Архимандриты, игумены, протоіереи и священники, по два въ рядъ, младшіе впереди, въ священныхъ облаченіяхъ. 12, Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, съ протодіаконѳмъ, имѣя впереди себя иподіаконѳвъ съ дикиріемъ и трикиріемъ. 13, Духовникъ почившаго Архіепископа съ иконою, имѣя по сторонамъ двухъ діаконѳвъ съ кадилами. 14, Гробъ съ прахомъ въ Бозѣ почившаго Архіепископа, несомый г. Губернаторомъ, вице-губернаторомъ, архимандритами и протоіереями; по сторонамъ гроба четыре діакона съ рипидами, а впереди ихъ два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ. 15, Родственники почившаго, представители власти и народъ.

По прибытіи въ храмъ и установкѣ гроба на отведенное мѣсто среди церкви, Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритѳвъ Іосифа, Аванасія, Трифона и Рафаила, кафедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ректора Дух. Семинаріи протоіерея А. Юшкова, профессора богословія протоіерея Н. Стеллецкаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, монастырскаго и городского духовенства, была совершена у гроба третья панихида, а затѣмъ было продолжено чтеніе св. Евангелія городскимъ и монашествующимъ духовенствомъ по установленному наряду. 30 апрѣля, въ среду, въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря архимандритомъ Іосифомъ, въ сослуженіи монашествующаго духовенства, была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея вновь послѣдовало чтеніе св. Евангелія у гроба городскимъ духовенствомъ, по наряду.

Въ тотъ же день, въ 9 часовъ 14 мин. утра, въ г. Харьковъ прибылъ командированный Св. Синодомъ для совершенія погребенія почившаго Архипастыря членъ Св. Синода Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирской. Прибывшій Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній на станціи Харьковъ былъ встрѣченъ Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, секретаремъ Дух. Консисторіи И. О. Самойловичемъ и экономомъ Покровскаго монастыря архимандритомъ Рафаиломъ, а у подѣзда архіерейскаго дома прибывшій Владыка былъ встрѣченъ архимандритами Іосифомъ, Трифономъ и Аристархомъ, кафедральнымъ протоіереемъ І. Гончаревскимъ, ключаремъ собора протоіереемъ Л. Твердохлѣбовымъ, благочинными городскихъ церквей протоіереемъ В. Александровымъ и священникомъ П. Вишняковымъ и братіей Покровскаго монастыря. По прибытіи въ монастырь, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній непосредственно послѣдовалъ въ Озерянскую церковь для поклоненія праху почившаго Архіепископа Арсенія, а затѣмъ въ архіерейскихъ покояхъ принялъ всѣхъ лицъ, привѣтствовавшихъ Владыку, и имѣлъ съ ними совѣщаніе о предстоящемъ погребеніи почившаго.

Въ 12 часовъ дня у гроба почившаго Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, въ сослуженіи архимандритовъ Іосифа, Трифона, Аристарха и Рафаила и протоіереевъ, читавшихъ у гроба Евангеліе, была совершена панихида, послѣ которой было продолжено чтеніе Евангелія городскимъ духовенствомъ. Въ 6 часовъ вечера въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, въ сослуженіи шести архимандритовъ и всего монастырскаго духовенства, при участіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, было совершено всенощное бдѣніе по парастасу объ упокоеніи души усопшаго Архіепископа.

1 мая, въ четвергъ, состоялось погребеніе почившаго Харьковскаго Архіепископа Арсенія. Еще задолго до начала литургіи дворъ Покровскаго монастыря и прилегающія къ нему улицы начали заполняться народными массами, желавшими почтить память усопшаго. Для поддержанія порядка при погребеніи были командированы полицейскіе

чины, а для отдачи почившему военныхъ почестей прибыли мѣстныя войска съ оркестрами музыки и расположились въ монастырскомъ дворѣ по пути слѣдованія погребальной процессіи. Въ 9 часовъ утра, въ монастырской Озерянской церкви, гдѣ находился гробъ съ тѣломъ почившаго архіепископа, началась торжественная Божественная литургія, которую совершали: Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирской, Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ, Архіепископъ Курскій и Обоянскій и Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи ректора Полтавской Дух. Семинаріи архимандрита Памфила, архимандритовъ Харьк. Покровскаго монастыря Іосифа и Аванасія, настоятеля Святогорскаго монастыря архимандрита Трифона, настоятеля Ахтырскаго монастыря архимандрита Аристарха, эконома Покровскаго монастыря архимандрита Рафаила, ректора Харьк. Дух. Семинаріи протоіерея А. Юшкова, каедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, старѣйшаго Харьк. протоіерея І. Пичеты, игуменовъ Епифанія и Моисея, ключаря каедр. собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и родственниковъ почившаго священниковъ А. Брянцева и Г. Эльмановича, при участіи протодіакона собора В. Вербицкаго и архіерейскаго и семинарскаго хоровъ подъ управленіемъ М. С. Ведринскаго. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній произнесъ рѣчь, посвященную памяти покойнаго Архіепископа Арсенія, какъ своего бывшаго добраго учителя.

Предъ отпѣваніемъ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Арсенія членъ Дух. Консисторіи протоіерей П. Ѳоминь, согласно волѣ почившаго, сказалъ надгробное слово, охарактеризовавъ благостнаго почившаго Архипастыря.

Затѣмъ, среди храма послѣдовало торжественное совершеніе чина отпѣванія, въ которомъ приняли участіе все монастырское и городское духовенство и многіе изъ пріѣзжихъ священниковъ, всего около 150 священнослужителей. Въ концѣ отпѣванія ключаремъ собора протоіереемъ Л. Твердохлѣбовымъ было прочитано духовное завѣщаніе почившаго Архіепископа Арсенія въ паствѣ слѣдующаго содержания:

„Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Благодарю Бога, въ Троицѣ славимаго, за то, что я родился и воспитался въ св. Православной христіанской вѣрѣ и въ св. Пра-

вославної Церкви Христовой. Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ моихъ родителей Димитрія и Анну за то, что они дали мнѣ доброе христіанское воспитаніе и направленіе, привязали меня къ Церкви Христовой и произвели во мнѣ любовь къ храму Божію и Богослуженію церковному. За то же самое благодарю всѣхъ бывшихъ моихъ начальниковъ, наставниковъ и руководителей и молю Господа, о дарованіи имъ вѣчнаго блаженства въ царствѣ небесномъ. Слава и благодареніе Господу, что Онъ удостоилъ меня служить Ему въ священномъ санѣ и славословить Его въ церковномъ Богослуженіи и проповѣданіи Его спасительнаго ученія. Заповѣдаю вамъ, возлюбленные братіе, сестры и чада мои о Господѣ, крѣпко содержать св. Православную вѣру Христову, со всею сыновнею преданностью принадлежать св. Православной Церкви Христовой, въ которой одной истинный путь ко спасенію, твердо и неуклонно содержать св. уставы и правила церковныя, не предаваться лжеученіямъ, противнымъ ученію Христову и Его св. Церкви и не уклоняться въ ереси и расколы. Прошу и молю васъ, отцы, братіе и сестры: вознесите о мнѣ грѣшномъ ваши моленія ко Господу, да проститъ Онъ мнѣ мои согрѣшенія и удостоитъ меня быть хотя послѣднимъ въ числѣ Его избранныхъ и привѣтять хотя позади ихъ въ Его вѣчномъ блаженномъ Царствѣ. Служеніе мое въ Церкви Божіей было высокое, а житіе мое было скверное. Страхъ и трепеть объемлетъ меня при мысли, какъ бы за грѣховную жизнь мою оное не послужило къ вящему осужденію меня на вѣчныя мученія. Одна только надежда у меня на милость Божію, на молитвы Церкви и на Ваши молитвы, отцы, братіе и сестры. Простите мнѣ грѣшному всѣ мои согрѣшенія и обиды и помолитесь о мнѣ. А я отъ всей души всѣхъ прощаю и благословляю. Аминь. Смиренный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій“.

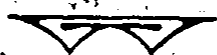
При совершеніи литургіи и отпѣванія присутствовали: родственники почившаго, и. д. командира корпуса, командующій 10 кавалерійской дивизіей графъ Ф. А. Келлеръ, Харьк. губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ г. Масальскій-Кошуро, попечитель учебнаго округа П. Э. Соколовскій, прокуроръ судебной палаты А. А. Крыловъ, прокуроръ окружного суда Н. А. Волчанецкій, предсѣдатель окружного суда П. А. Филипповъ,

начальникъ жандармскаго управленія генераль-маіоръ А. Н. Рыковскій, представители города, земства, купечества, общественныхъ учрежденій, секретарь и чиновники Дух. Консistoriи въ полномъ составѣ, начальствующія лица всѣхъ епархіальныхъ учрежденій и духовно-учебныхъ заведеній съ преподавательской корпораціей и учащимися отъ Дух. Семинаріи, Духовнаго Училища, Епархіальнаго женскаго Училища и городскихъ церковно-приходскихъ школъ и масса народа.

Послѣ отпѣванія послѣдовало перенесеніе тѣла почившаго Архіепископа къ могилѣ, устроенной въ Трехсвятительской церкви Покровскаго монастыря близъ могилы Архіепископа Мелетія. Похоронная процессія послѣдовала изъ западныхъ дверей Озерянской церкви въ томъ же порядкѣ, въ какомъ было совершено перенесеніе тѣла изъ архіерейскихъ покоевъ въ церковь, а затѣмъ послѣдовало обнесеніе тѣла вокругъ церкви съ пѣніемъ ирмосовъ великаго канона „Помощникъ и Покровитель“. Крышку гроба несли діаконы, а гробъ назначенные протоіереи и іереи. Во главѣ процессіи слѣдовали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Стефанъ и Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ съ духовенствомъ. При выходѣ процессіи изъ храма войска взяли „на молитву“, военные оркестры заиграли гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“ и раздался погребальный звонъ всѣхъ городскихъ церквей. По прибытіи въ Трехсвятительскую церковь и совершеніи краткой литіи, кипарисовый гробъ съ тѣломъ почившаго Архіепископа Арсенія былъ поставленъ въ цинковый гробъ и опущенъ въ устроенный въ церкви склепъ-могилу. Погребеніе закончилось около 4 часовъ дня, а затѣмъ въ епархіальномъ домѣ была предложена трапеза, которую раздѣлили участвовавшіе въ богослуженіи Архипастыри и духовенство.

Ключарь кафедральнаго собора,

Протоіерей Л. Твердохльбовъ.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Нравственность индивидуальная или личная).

О внѣшнемъ выраженіи нравственнаго настроенія христіанина въ разнообразныхъ видахъ частныхъ отношеній и обязанностей его, какъ индивидуума, по отношенію къ Богу, себѣ самому и ближнимъ.

Нравственныя отношенія и обязанности христіанина въ отношеніи къ Богу.

XXX.

Богочтеніе.—Основаніе Богочтенія и побужденія къ нему.—Свойства истиннаго Богочтенія и невозможность его внѣ христіанства.—Виды Богочтенія.

Отъ *общихъ* понятій о нравственной жизни и дѣятельности человѣка-христіанина (*universalia*) перейдемъ теперь къ изложенію содержанія христіанскаго нравоученія.

Сознательное приложеніе требованій нравственнаго закона, изъ уваженія къ этому закону—по *Канту*, изъ любви къ Богу, Верховному Законодателю—по ученію христіанъ, къ дѣятельности нашей въ отношеніи къ другимъ свободно-разумнымъ существамъ, находящимся съ нами въ живомъ союзѣ, даетъ бытіе нашимъ *частнымъ* отношеніямъ и *обязанностямъ*.

Такъ какъ въ понятіи личностей, связанныхъ между собою живымъ союзомъ, мы различаемъ, прежде всего, личность Бесконечную, Божественную, затѣмъ—личности другихъ свободно-разумныхъ существъ, и наконецъ—свою собственную личность, то отсюда всѣ отношенія и обязанности въ царствѣ личностей, соединенныхъ между собою живымъ союзомъ, естественно могутъ быть раздѣлены на три *главныхъ вида* обязанностей ихъ къ Богу, къ ближнимъ и къ себѣ самимъ. Это раздѣленіе обязанностей оправдывается и откровеннымъ ученіемъ. Ап. Павелъ указываетъ на такой троякій родъ обязанностей, когда говоритъ: „явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, *цѣломудренно* (σωφρόνως), *праведно* (δικαίως) и *благочестиво* (εὐσεβῶς) жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ“ (Тит. 2, 11—12). Насколько мы устрояемъ свою жизнь и располагаемъ свою дѣятельность согласно съ требованіями нравственнаго закона или воли Божіей, мы дѣйствуемъ *цѣломудренно* (въ широкомъ смыслѣ слова); насколько мы держимся правильнаго образа дѣйствій въ отношеніи къ другимъ людямъ, мы поступаемъ *праведно*, а насколько мы, находясь въ живомъ союзѣ съ Самимъ Богомъ, стараемся во всемъ своемъ поведеніи соотвѣтствовать этому союзу, истинно святить имя Божіе, мы живемъ *благочестиво*. Эти три главныхъ вида отношеній и обязанностей христіанина указаны и Самимъ Господомъ въ заповѣди Его о любви къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ: „возлюби Господа Бога твоего“,—говоритъ Онъ,—„всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ. Сія есть первая заповѣдь, Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Мѡ. 22, 37—39).

Это раздѣленіе обязанностей нельзя, конечно, понимать такъ, какъ будто однѣ изъ нихъ совсѣмъ не входятъ въ другія; напротивъ, всѣ онѣ находятся въ неразрывной связи между собою. Нравственная жизнь, какъ возникающая изъ одного и того же корня, именно—изъ любви къ Богу, есть органическое цѣлое, почему она не можетъ раздробляться на части, независимыя одна отъ другой. Только для лучшаго обзрѣнія христіанскихъ обязанностей ихъ можно разсматривать по тремъ главнымъ ихъ видамъ, не забывая, однакожъ,

что основаніемъ всѣхъ ихъ служатъ именно обязанности къ Богу (Быт. 22, 12, 15—18; Втор. 6, 5; Мѡ. 10, 37—38).

Отсюда въ ряду этихъ обязанностей первое мѣсто должны занимать *обязанности къ Богу*, съ которыхъ мы и начнемъ изложеніе ученія о нравственныхъ отношеніяхъ и обязанностяхъ христіанина. Второе мѣсто послѣ обязанностей къ Богу должно принадлежать обязанностямъ къ себѣ самимъ (а не къ ближнимъ, какъ, повидимому, слѣдовало бы), такъ какъ, по заповѣди Спасителя, мы должны „любить ближняго своего, какъ самого себя“ (Мѡ. 22, 39). Кто истинно любитъ самого себя, тотъ обязательно будетъ любить и ближняго, согласно заповѣди того же Спасителя: „во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“ (Мѡ. 7, 12).

Итакъ, есть ли у насъ на самомъ дѣлѣ непосредственныя обязанности къ Богу, когда Онъ невидимъ и не постижимъ?—*Деисты* отвергаютъ бытіе ихъ на томъ основаніи, что между міромъ и Богомъ, по нимъ, будто бы существуетъ какая-то неизмѣримая и непроходимая бездна, совершенно отдѣляющая Творца отъ Его творенія. Христіанская религія учитъ о совсѣмъ иномъ отношеніи Бога къ міру, внушая людямъ, „дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли; хотя Онъ и *недалеко* отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ“, какъ и нѣкоторые изъ языческихъ поэтовъ говорили: „мы Его родъ“ (Дѣян. 17, 27—28). Кто восхотѣлъ сотворить насъ и даровать намъ умъ, сердце и волю, Тотъ, очевидно, хочетъ, чтобы мы „искали“ Его, „ощущали“ Его и стремились къ Нему. Послѣ же такого богооткровенія человѣческому роду, какое совершилось въ лицѣ воплотившагося Сына Божія, самый вопросъ о „близости“ намъ Бога долженъ быть страненъ для христіанина.

Отрицательно относится къ нравственнымъ обязанностямъ нашимъ къ Богу и *Кантъ*, который утверждаетъ, что между нами, конечными личностями, и Богомъ, Личностію Безконечною, не можетъ быть никакихъ взаимныхъ обязательствъ. Богъ, какъ Существо Высочайшее, по нему, имѣетъ въ отношеніи къ намъ только права, а не обязанности; а потому и мы не имѣемъ въ отношеніи къ Нему никакихъ непосредственныхъ обязанностей. То, что назы-

ваютъ обязанностями къ Богу, въ сущности есть обязанность въ отношеніи къ намъ самимъ, а не къ Богу, т. е. это есть обязанность идеею Бога утверждать нравственныя побужденія въ нашемъ разумѣ. Это обязанности религіозныя въ *Кантовскомъ* смыслѣ (т. е. постулаты практическаго разума), а не обязанности нравственныя.

Но мы имѣемъ обязанности не только къ тѣмъ, кто равны съ нами по своимъ правамъ, но и къ тѣмъ, кто имѣютъ право и власть насъ обязывать. Кто же болѣе имѣетъ такой власти, кромѣ Верховнаго Царя всѣхъ существъ нравственныхъ? Притомъ же Высочайшая Личность можетъ вступать въ отношенія къ конечнымъ личностямъ не во имя только Своихъ правъ и Своей власти, но и во имя блага и блаженства конечныхъ личностей, дабы этимъ сдѣлать ихъ блаженными и причастными Своего Божественнаго естества. Она свободно и добровольно вступаетъ въ нравственныя отношенія съ конечными личностями, т. е. свободно и добровольно ограничиваетъ Свою Высочайшую власть въ отношеніи къ нимъ ради ихъ блага и блаженства, сохраняя въ то же время эту свободу и эту добровольность и за конечными личностями. А для того, кто признаетъ Бога не однимъ только отвлеченнымъ постулатомъ практическаго разума, а живымъ, личнымъ Существомъ, дѣло нисколько не измѣняется отъ того, будетъ ли онъ называть свои обязанности къ Богу религіозными или нравственными; ибо нравственный законъ, изъ котораго проистекаютъ эти обязанности, не есть что-нибудь абстрактное, существующее только въ понятіи, а есть хотѣніе живой и животворящей Личности.

Въ чемъ же состоятъ обязанности наши къ Богу?—Всѣ эти обязанности обнимаются общимъ понятіемъ *Богочтенія* (*εὐσεβεία, pietas*). Подъ именемъ Богочтенія разумѣется изъявленіе благоговѣйнаго служенія нашего Богу и смиренной покорности волѣ Его. Оно, по существу своему, должно быть исполнено глубочайшаго благоговѣнія. Ибо если серафимы, окружающіе на небѣ престолъ Всевышняго, будучи не въ состояніи выносить безпредѣльное величіе славы Его, закрываютъ лица свои, взывая другъ къ другу: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ! вся земля полна славы Его!“ (Ис. 6, 2—3); то съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ должны служить Ему мы, низшія и слабыя Его

созданія (Евр. 12, 28; 2 Кор. 7, 1. Ср. Пс. 2, 11; Ис. 66, 2)? Какъ же не *превознесемъ* и не *прославимъ* Того“,—пишетъ *св. Василій Великій*,—„Кто божественъ по естеству, не вмѣстимъ по величію, могущественъ по дѣйствіямъ, благъ въ дѣйствіяхъ“¹⁾. И въ своей литургіи св. отецъ пишетъ: „Достойно яко воистину, и праведно, и лѣпо великолѣпно святыни Твоя, Тебе хвалити, Тебе пѣти, Тебе благословити, Тебѣ кланяться, Тебе благодарити, Тебе славити единого воистину сущаго Бога, и Тебѣ приносить сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиренія словесную службу нашу.

Но, чтобы составить себѣ правильное понятіе о христіанскомъ Богопочтеніи, надобно обратить вниманіе на то понятіе, какое христіане имѣютъ о Богѣ, и на то чествованіе, какое приличествуетъ Богу въ христіанскомъ смыслѣ. Христіанство впервые научило насъ знать Бога, какъ Отца Небеснаго, и даровало намъ право „называться и быть дѣтьми Божиими“ (1 Іоан. 3, 1). Нѣтъ сомнѣнія, что названіе Отца усвоилось Богу и въ другихъ религіяхъ до христіанства. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ встрѣчается названіе Отца. Его можно даже находить у языческихъ народовъ. *Гомеръ*, напр., называетъ Зевеса отцемъ боговъ и людей. Но язычники, усвоивъ Богу это названіе, имѣли въ виду преимущественно творческую силу Божию, отъ которой все произошло. Даже въ отношеніяхъ іудеевъ къ Іеговѣ, какъ мы знаемъ, преобладало чувство наемничества и рабскаго страха, а не сыноположенія, сыновней довѣрчивости и любви (Быт. 32, 10; Исх. 34, 6—8; 2 Цар. 7, 20). Одно только христіанство, сообщивъ понятіе о Богѣ, какъ объ Отцѣ Небесномъ, и даровавъ намъ право быть чадами Божиими, установило вполне этическое отношеніе наше къ Богу. Христіанское Богопочтеніе есть, поэтому, отношеніе Отца къ дѣтямъ и дѣтей къ Отцу,—отношеніе общенія, правды, любви,—возведенное на высшую степень искренности, полноты и силы. Этому не противорѣчитъ то, что христіане называютъ Бога Творцомъ, Промыслителемъ, Искупителемъ и Освятителемъ; потому что Божественное творчество, промысленіе, искупленіе и освященіе суть только частнѣйшіе моменты единого понятія о Небесномъ Отчествѣ.

¹⁾ Творенія, ч. III, стр. 257. Изд. 3. Москва, 1891 г.

Основаніе Богопочтенія лежитъ въ самой природѣ человѣка, который носитъ въ себѣ постоянное и неискоренимое стремленіе къ Существому Безконечному, отъ Котораго онъ получилъ свое бытіе, отъ Котораго чувствуетъ свою зависимость и съ Которымъ хочетъ быть во взаимномъ союзѣ. Но моралисты и вообще мыслители не согласны между собою въ объясненіи самаго происхожденія этого стремленія, т. е. откуда, почему и по какимъ причинамъ оно такъ могущественно и такъ необходимо возникаетъ въ душѣ человѣка. Большею частію хотятъ объяснить его дѣятельностію одной какой-либо способности человѣка. Такъ, прежде всего, одни въ основаніе происхожденія его полагаютъ какое-либо чувство. Римскіе классики, напр., выводили его изъ чувства страха: „Primos in orbe deos fecit timor“,—говорили они устами *Петронія*¹⁾. Этимъ же чувствомъ объясняли его и древніе греки, что открывается изъ ихъ словъ: θεοσέβεια, εὐσεβεία (отъ σεβος—страхъ или боязнь чего-то недоступнаго), выражавшихъ первоначальное понятіе объ религіозныхъ отношеніяхъ человѣка къ Божеству²⁾. Въ наши времена *Шлейермахеръ* видѣлъ основаніе Богопочтенія въ специальномъ чувствѣ зависимости человѣка отъ Безконечнаго (Abhängigkeitsgefühl)³⁾. Наконецъ, Гейдельбергскій профессоръ *О. Каспри*⁴⁾ находитъ основаніе его въ чувствѣ страха, проникнутаго любовію⁵⁾. Другіе въ основаніе его полагаютъ не чувство, а дѣятельную способность души, волю, или, какъ говоритъ *Кантъ*, практической разумъ. Чаще же всего видятъ основу его въ разумѣ—то въ его внутреннихъ идеяхъ, если про-

1) „Религія“,—говоритъ *Цицеронъ*,—„заставляетъ бояться и чтить нѣкое высшее существо, которое называется божественнымъ“ (De invent. II, 53). И въ другомъ мѣстѣ: „религію, состоящую въ страхѣ (in metu) и почитаніи боговъ называютъ благочестіемъ“ (pietas)“ (Ibid.: II, 22). Ср. *Горация*: Sat. I, 9, 70).

2) См. проф. *Н. П. Рождественскій*. „Христъ Апологетика“. Т. I. СПб. 1893 г., стр. 136.

3) См. проф. *В. Д. Кудрявцева*, „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Москва, 1870 г., стр. 143—175.

4) Его сочиненіе: „Die Urgeschichte der Menschheit mit Rücksicht auf die natürliche Entwicklung des frühesten Geisteslebens“. 2 Bde. Leipzig, 1873.

5) См. проф.-прот. *Т. И. Буткевичъ*. „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Кн. I. Харьковъ, 1902, стр. 262—288.

должаютъ еще признавать врожденность этихъ идей, то въ генетическомъ процессѣ при этико-теологическомъ созерцаніи природы съ возникающими отсюда эстетическими чувствами (*Гербартъ*). Но всѣ эти объясненія, усиливающіяся вывести Богопочтеніе изъ одной какой-либо способности души, или даже изъ одной какой-либо ея дѣятельности, страдаютъ односторонностію. Богопочтеніе есть, такъ сказать, аккордъ, въ которомъ звучатъ всѣ струны нашей души, всѣ ея силы, всѣ ея способности и вся ея дѣятельность. Главное же они не объясняютъ, почему люди смотрятъ на свое Богопочтеніе не какъ на мысленное только представленіе, не какъ на игру своихъ душевныхъ силъ, а какъ на живое отношеніе къ живому Богу; почему они убѣждены, что могутъ и должны входить въ непосредственное и живое общеніе съ Божествомъ. Здѣсь возможно одно только объясненіе, именно то, что душа находится въ живомъ взаимодействіи съ сверхъестественнымъ міромъ точно такъ же, какъ она находится въ живомъ взаимодействіи съ міромъ естественнымъ. Непосредственное чувство этого взаимодействия такъ же неотразимо и неискоренимо въ душѣ человѣка, какъ ощущеніе непосредственнаго взаимодействия между человѣкомъ и міромъ внѣшнимъ. Богопочтеніе есть фактъ этого взаимодействия съ міромъ сверхъестественнымъ. Такое или иное знаніе, пріобрѣтаемое изъ непосредственнаго наблюденія и изученія этого взаимодействия, и приводитъ человѣка къ такому или иному Богопочтенію. Это взаимодействие души съ сверхъестественнымъ міромъ прекрасно выяснилъ ап. Павелъ, сказавши, „что Богъ назначилъ народамъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли; хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ“ (Дѣян. 17, 26—28). По ученію апостола, предопредѣленные народамъ времена (т. е. исторія) и предѣлы обитанія ихъ (т. е. природа) служатъ только поводомъ или средствомъ къ исканію и уясненію непосредственнаго взаимодействия между ними и Богомъ. Это непосредственное взаимодействие и есть та *всеобщая* или промышлительная благодать Божія, о которой учитъ насъ св. Церковь¹⁾. Она-то и служитъ глубочайшею основою че-

¹⁾ Посланіе Восточныхъ Патріарховъ, членъ 3.

ствованія Бога, хотя дурно понятое иногда народами и ложно истолкованное, оно приводило ихъ часто къ неразумному и ложному Богопочтенію. Впрочемъ, христіане, кромѣ общей или промыслительной благодати, имѣютъ еще *особенную*, евангельскую благодать¹⁾. Сущность этой благодати выразилъ ап. Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: „всѣ, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія, которымъ зываемъ: „Авва, Отче! Сей самый Духъ свидѣтельствуется духу нашему, что мы дѣти Божіи“ (Рим. 8, 14—16). Эта обильнѣйшая, сугубая христіанская благодать и служить еще болѣе глубокою основою нашего Богопочтенія.

Что же касается *побужденій* къ Богопочтенію, то у христіанъ, благочестивыхъ и достигшихъ высокой степени нравственной зрѣлости, побужденіями служатъ: „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. 14, 17). Впрочемъ, христіанство не исключаетъ и временныхъ побужденій; потому что „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни *настоящей* и будущей“ (1 Тим. 4, 8). Человѣку естественно искать и внѣшнихъ благъ на землѣ, и если онъ ищетъ ихъ не мимо Бога, а въ зависимости отъ Него, то это наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ и его временное благополучіе. Дѣйствительно, истинное Богопочтеніе создаетъ и распространяетъ въ окружающей человѣка средѣ тотъ, исполненный правды и мира, строй жизни, ту прочность и жизненность общественныхъ союзовъ и учрежденій и то матеріальное довольство и благосостояніе, въ которыхъ выражается внутренняя Богоугодность, нормальное нравственное развитіе и истинное достоинство человѣческой природы. Семейный, общественный и социальный бытъ христіанскихъ народовъ, вообще говоря, служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. „Богъ есть Духъ“,—говоритъ Спаситель,—„и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24; ср. 2 Кор. 3, 17). Такимъ образомъ *свойства* истиннаго Богопочтенія Спаситель поставляетъ въ неразрывную связь съ понятіемъ о Богѣ, какъ Духѣ. Богъ есть Духъ по Своей сущности, т. е. Духъ самобытный (Іоан. 5, 26); не подлежа-

1) См. о. Яншиевъ. „Пр.-христіанское ученіе о нравственности“, стр. 374—396.

щій никакимъ условіямъ пространства (Пс. 138, 7—10; Иерем. 23, 24) и времени (2 Петр. 3, 8), а потому и истинное Богопочтеніе не можетъ ограничиваться извѣстнымъ только мѣстомъ и временемъ, но должно быть *повсюднымъ* и *всегдашнимъ* (Іоан. 4, 21—24; Дѣян. 17, 24; 1 Тим. 2, 8; 6, 14, 16). „Вѣрные поклоняются Ему и славословятъ Его *на всякомъ мѣстѣ*“—говоритъ *св. Іустинъ мученикъ*¹⁾. „Мы *днемъ и ночью* молимся Ему“,—говоритъ *св. Кипріанъ*²⁾. Богъ есть Духъ, существующій премірно (Быт. 1, 1; Іоан. 1, 3; Дѣян. 14, 15; Рим. 11, 36; Кол. 1, 16—17; Евр. 11, 3; Апок. 4, 11), а потому и наше Богопочтеніе, въ противоположность богопочтенію язычниковъ и іудеевъ, ходившихъ *по плоти*, а не *по духу* (Ср. Быт. 6, 3; Іезек. 36, 25—27; Рим. 8, 9), должно быть чуждымъ всякой плотности, всякой не премірной примѣси, напр., *пантеистической*, признающей Богопочтеніе только переходною ступенью абстрактнаго созерцанія абсолютнаго,—*натуралистической*, допускающей преобладаніе эстетической формы надъ внутреннимъ содержаніемъ,—*материалистической*, стремящейся замѣнить его однимъ матеріальнымъ пожертвованіемъ и пр. Богъ есть Духъ по Своей жизни, т. е. премудрый (Рим. 11, 33; 1 Цар. 2, 3), всеблагій, премилосердный (Пс. 144, 9; Іак. 1, 17) и пр., а потому, и наше Богопочтеніе должно быть „разумнымъ служеніемъ“ Ему (Рим. 12, 1), чуждымъ всякихъ заблужденій и суевѣрій (Прем. 13, 1—5; Рим. 1, 21—23; Іоан. 26, 2—3; Ефес. 4, 17—18), исполненнымъ милости и добрыхъ дѣлъ (Ис. 1, 17; Іак. 1, 27) и пр. Затѣмъ, Богъ есть Духъ, сугубо оживотворяющій христіанъ, т. е. находящійся съ ними въ живомъ, особенномъ союзѣ ради безцѣнныхъ заслугъ единороднаго Сына Своего, по которымъ мы можемъ взывать къ Нему: „Авва, Отче!“ (Гал. 4, 6; Рим. 8, 15). А потому и наше Богопочтеніе должно быть проникнуто дѣтскою искренностью, довѣрчивостью, силою и пр., и даже, если совѣсть не зазритъ намъ, дѣтскимъ дерзновеніемъ. Наконецъ, Богъ, Которому мы служимъ, есть Духъ Святой и истинный (Іоан. 16, 13), гнушающійся всякимъ притворствомъ и лицемѣріемъ (Мѡ. 15, 8—9; 23, 14); и потому мы должны „поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24). Поклоняться же Богу въ духѣ и истинѣ зна-

1) „Дух. Бесѣда“ 1858 г., № 12, стр. 523.

2) Тамъ же, стр. 528.

читать воздавать Ему честь не внѣшними только знаками почета, (потому что Богъ „не требуетъ служенія Себѣ *рукъ человеческихъ*, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все“ (Дѣян. 17, 25)), но—что главнѣе всего—внутреннимъ обращеніемъ къ Нему, какъ къ источнику всякой жизни. Только тотъ истинно чтитъ Бога, кто въ душѣ своей всегда видитъ Его предъ собою и благоговѣнно „ходитъ предъ Нимъ“ (Быт. 17, 1). Отсюда уже открывается, что только въ нѣдрахъ христіанства *возможно* истинное Богопочтеніе; потому что только одно оно сообщаетъ истинное понятіе о Богѣ и устанавливаетъ чисто этическое отношеніе къ Нему,—отношеніе Небеснаго Отца къ дѣтямъ и дѣтей къ Небесному Отцу. Отсюда же открывается и то, что истинное Богопочтеніе сводится собственно къ *внутреннему* духовному служенію Богу, состоящему во внутреннихъ благоговѣнныхъ мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ. „Благій Господь“,—пишетъ *св. Иоаннъ Златоустъ*,—„обыкновенно, обращаетъ вниманіе не столько на наши жертвы, сколько на *внутреннее расположеніе*, съ какимъ мы ихъ совершаемъ, и, судя по нему, или пріемлетъ или отвергаетъ наши жертвы“¹⁾. Внѣшнее Богопочтеніе получаетъ значеніе и достоинство свое отъ внутренняго, и безъ этого послѣдняго оно будетъ или безжизненно или лицемѣрно.

Тѣмъ не менѣе вполне законно и необходимо и *внѣшнее* Богопочтеніе, выражающее сокровенныя движенія и расположенія души нашей къ Богу въ словахъ и другихъ видимыхъ *знакахъ* и дѣйствіяхъ. Само-же слово Божіе заповѣдуетъ намъ *прославлять Бога* не только въ душахъ, но и *въ тѣлахъ нашихъ*,—которыя равно суть Божіи (1 Кор. 6, 20). Противъ необходимости внѣшняго Богопочтенія нисколько не говорятъ, какъ это кажется нѣкоторымъ сектантамъ, слова Спасителя о томъ, что христіане „должны поклоняться“ (*δεῖ προσκυνεῖν*) Богу „въ духъ и истинѣ“ (*ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ*) (Іоан. 4, 24). Вездѣ въ Новомъ Завѣтѣ слово *προσκυνεῖν* означаетъ, прежде всего, внѣшнее поклоненіе. Первое значеніе его равняется нашему: „кланяться, поклоняться“ въ собственномъ смыслѣ (Ср. Мѡ. 2, 11; Мрк. 5, 6; Іоан. 9, 38,

1) Творенія, т. IV, кн. 1. Спб. 1898 г., стр. 273.

Дѣян. 7, 43; Апок. 3, 9 и др.) ¹⁾! Внутреннее побужденіе къ этому поклоненію (т. е. почтеніе или благоговѣніе) только подразумѣвается при этомъ. Но христіанское поклоненіе, хотя и внѣшнее, должно совершаться „въ духѣ и истинѣ“ (εν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ), т. е. должно состоять въ тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, которыя отличаютъ христіанина. Προσκύνησις—внѣшняя форма христіанскаго Богопочтенія, а πνεῦμα и ἀληθεία—внутреннее содержаніе этой формы, одушевляющей духъ и характеръ. Προσκύνησις, такимъ образомъ, вовсе не ступаетъ и не исчезаетъ въ словахъ: εν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ, но имѣетъ свой особый самостоятельный смыслъ. Впрочемъ, потребность внѣшняго Богопочтенія ясна и сама по себѣ. Человѣкъ не есть существо чисто духовное, но состоитъ изъ души и тѣла. Духовная и тѣлесная природа въ немъ соединены между собою такъ тѣсно, что духовная дѣятельность его непременно отражается въ тѣлесной, и чѣмъ правильнѣе и полнѣе течетъ жизнь нашей души, тѣмъ точнѣе, цѣлостнѣе и полнѣе движенія ея выражаются во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Нерѣдко мы не замѣчаемъ этой связи между духовною жизнію и тѣлесною, но связь эта несомнѣнно существуетъ: безъ посредствующей дѣятельности мозга и нервовъ, по свидѣтельству психологической науки, не совершается въ насъ рѣшительно ни одного душевнаго явленія. Но не одними недоступными обычному наблюденію нервными движеніями сопровождаются соотвѣтственныя душевныя явленія, происходящія въ человѣкѣ. Чѣмъ живѣе и сильнѣе душевныя движенія происходятъ въ насъ, тѣмъ яснѣе и энергичнѣе выражаются они во внѣшнихъ перемѣнахъ и движеніяхъ тѣла. Слово человѣческое—вотъ наиболѣе общій и естественный выразитель нашихъ внутреннихъ душевныхъ состояній: „отъ избытка сердца говорятъ уста“ (Мѡ. 12, 34). Само собой разумѣется, что религіозная область нашей жизни не должна служить исключеніемъ изъ этого общаго закона, которому неизбѣжно подчинена вся духовная жизнь человѣка. Такъ называемая, религіозная настроенность не можетъ не сопровождаться, какъ и всякая другая настроенность, тѣми или другими видимыми знаками и тѣлесными движеніями.

¹⁾ См. о значеніи этого слова у Гримма: „Lexicon graecolatinum in libros Novi Testamenti“. Lipsiae, 1868, p. 367.

Вѣдь, и въ религіозной сферѣ своей жизни человѣкъ остается человѣкомъ же, т. е. духовно-тѣлеснымъ существомъ, а потому и тѣло должно быть своего рода органомъ религіозной жизни. Потому-то, какъ свидѣтельствуется исторія религій, не было и нѣтъ такого народа, у котораго внѣшнее богопочтеніе, вызываемое духовно-чувственною природою человѣка, не составляло бы самой существенной принадлежности религіи ¹⁾.

Одно внутреннее Богопочтеніе, безъ внѣшней, обрядовой стороны, было бы неполнымъ и бездѣйственнымъ. Внѣшнее Богопочтеніе имѣетъ весьма важное значеніе для внутренняго, потому что внѣшнія дѣйствія наши обыкновенно поддерживаютъ, возбуждаютъ и усиливаютъ внутреннее расположеніе души, или горѣніе духа.

Послѣ всего нами сказаннаго не представляется ли безосновательнымъ мнѣніе *гг. Льва Толстого* и другихъ единомышленныхъ ему (*штундистовъ* и подобныхъ имъ сектантовъ) противниковъ внѣшняго Богопочтенія ²⁾, будто бы это послѣднее, какъ произвольное измышленіе церковной іерархіи, не требуется нравственностію и благочестіемъ человѣка? Въ доказательство своего отрицательнаго взгляда на внѣшнее Богопочтеніе графъ Толстой ссылается даже на авторитетъ Иисуса Христа, который будто бы Самъ осуждалъ внѣшнее Богопочтеніе. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ не могъ отвергать внѣшняго Богопочтенія. Отвергать внѣшнее Богопочтеніе могутъ только тѣ, кто, подобно Л. Толстому съ его единомышленниками, отрицаютъ предполагаемую этимъ Богопочтеніемъ вѣру въ живого *личнаго* Бога, находящагося съ человѣкомъ въ общеніи, т. е. открывающаго ему Свою волю, внимающаго его мольбамъ, прощающаго его грѣхи и вообще устрояющаго его временное и вѣчное спасеніе. И Христосъ же для того и приходилъ на землю, чтобы между

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе у *Р. де-ля-Грассеріи*: „Психологія религій“. Спб. 1901 г.

²⁾ По мнѣнію извѣстнаго католическаго богослова — *Катрейна*, и протестантизмъ „основательно покончилъ съ внѣшнимъ Богопочтеніемъ; ибо онъ устранилъ не только церковь и іерархію, но и священство, свѣщ. мессу, алтарь и большую часть таинствъ; почитаніе святыхъ, обѣты и монашество, целибать, посты..., и довольствуется проповѣдью и церковными пѣснями“ (См. „Die katholische Weltanschauung“, s. 465).

прочимъ, внушить людямъ истинныя понятія о Богѣ, какъ Существомъ *личномъ* и *всесовершенномъ*, положить основы христіанской религіи, а вмѣстѣ и главнымъ видамъ ея богослуженія (Лук. 4, 2; Мѡ. 9, 15; Лук. 6, 12; 11, 2—4; 18, 1, 22, 15—20 и др.). Словомъ и примѣромъ собственной жизни Онъ, вопреки увѣренію гр. Толстого, не только не отвергалъ внѣшняго Богочтенія, но заповѣдалъ и освятилъ его. Іисусъ Христосъ былъ „духовенъ въ высшей степени“¹⁾, но и Его молитва не была однимъ внутреннимъ обращеніемъ души къ Богу; но и выражалась въ словахъ и пѣніи (Мѡ. 26, 30, 39), сопровождаясь въ то же время соотвѣтственными благоговѣйными движеніями и положеніями тѣла, напр., возведеніемъ очей на небо, преклоненіемъ колѣнъ, паденіемъ ницъ (Іоан. 17, 1; Лук. 22, 41; Мѡ. 26, 39). Если же Спаситель весьма часто и строго обличалъ фарисеевъ въ приверженности ихъ къ внѣшней сторонѣ религіи; то Онъ, вопреки утвержденію Толстого, собственно порицалъ въ нихъ не внѣшнее Богочтеніе, каковое и Самъ соблюдалъ, но то бездушное фарисейство, которое сводилось къ пренебреженію живой вѣрой въ Бога и исполненіемъ Его нравственныхъ требованій (Марк. 7, 8—16 и др.), и котораго беречься Христосъ повелѣлъ намъ (Мѡ. 16, 6).

Едва ли основательна и та мысль Толстого, будто бы внѣшнее Богочтеніе не только бесполезно, но и вредно, стѣсняя внѣшностію и *общеобязательностію* своихъ формъ духъ человѣка и его свободу. Это стѣсненіе мнимое, а не дѣйствительное, и составляетъ самое обычное явленіе въ нашей жизни. Никто, напр., изъ здравомыслящихъ людей не видитъ ни малѣйшаго стѣсненія свободы своего духа въ пользованіи чужими поэтическими произведеніями, выражающими въ болѣе или менѣе художественной формѣ подходящія къ его настроенію душевныя состоянія. Почему же во внѣшнемъ Богочтеніи съ его одинаковыми и общими для всѣхъ молитвами, псалмами и проч. мы стали бы усматривать посягательство на свою свободу? Странно было бы не пользоваться для общерелигіозныхъ цѣлей твореніями такихъ церковныхъ пѣснописцевъ, какъ напр., *св. Іоаннъ Дамаскинъ*, которые владѣли часто неподражаемымъ даромъ

1) „Пространный христіанскій катихизисъ“.

религіозно-поэтическаго творчества. Нельзя забывать и того, что христианину не воспрещается выражать по своему,—не оскорбляя, конечно, святости Божіей,—его частныя религіозно-нравственныя состоянія такъ, какъ это онъ можетъ ¹⁾).

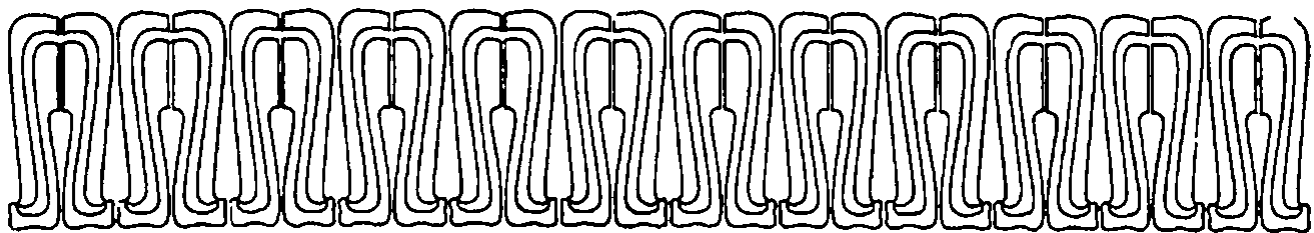
Кто поклоняется Богу духомъ, тому и на мысль не придетъ отвергать поклоненіе Ему внѣшнее; а какъ скоро отвергаютъ послѣднее, какъ ненужное, то этимъ скорѣе показываютъ, что не знаютъ и перваго. Отсюда истинное Богопочтеніе обязательно должно имѣть какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю сторону. Собственно говоря, Богопочтеніе наше должно быть одно и нераздѣльно, какъ по нераздѣльности единаго существа нашего, такъ и потому, что оно свойственно единому Богу, въ Троицѣ поклоняемому (Мѡ. 4, 10; 28, 19—20; Марк. 12, 29—30); но, для большаго и удобнѣйшаго объясненія его, обыкновенно Богопочтеніе раздѣляютъ на внутреннее и внѣшнее.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Проф. А. Ѳ. Гусевъ. „Необходимость внѣшняго богопочтенія и мнѣніе о немъ Л. Н. Толстого“. Изд. 3, 1902 г. стр. 14—19.

Наглядныя проявленія Божественности Христа Спасителя въ земной Его жизни.

Вопросъ о лицѣ Іисуса Христа является главнымъ вопросомъ христіанства; съ признаніемъ или отрицаніемъ въ лицѣ Христа Сверхъестественнаго Существа признается или отрицается и самое христіанство. Богословы стараго времени доказывали Божество Спасителя тѣми чудесами, которыя Онъ совершилъ во время Своей земной жизни, тѣмъ вліяніемъ, которое Онъ имѣлъ на всѣхъ, тою славою, которую Ему воздавали апостолы и теперь воздаетъ вся христіанская Церковь и, наконецъ, исполненіемъ съ пришествіемъ Христа Спасителя того, что о Немъ предсказывали ветхозавѣтные пророки. Конечно, это правильно. Но на ряду съ этими доказательствами возможны и даже наиболѣе удобны доказательства, основывающіяся на совершенствахъ Христа, какъ *человѣка*; только этими совершенствами можно рационально объяснить соединеніе во Христѣ челоуѣчества съ Божествомъ. Мы разумѣемъ нравственный и религіозный характеръ Іисуса Христа въ томъ изображеніи, въ какомъ онъ представляется евангелистами.

Первое впечатлѣніе, получаемое при разсмотрѣніи нравственнаго характера Спасителя, производится Его безгрѣшностью. Среди грѣховнаго міра, среди всеобщаго распространенія всевозможныхъ пороковъ и преступленій, только одинъ Христосъ остался незапятнанный челоуѣческимъ порокомъ, только одинъ Онъ сохранилъ въ абсолютной невинности и чистотѣ Свое дѣтство, отрочество, юность и возмужалость. Изъ евангелія извѣстно, что Христосъ подвергался въ пустынѣ искушеніямъ отъ діавола и противостоялъ имъ (Матѣ.

4 и Лук. 4); подвергался Иисусъ Христосъ искушеніямъ и въ лицѣ ап. Петра, въ Геосиманскомъ саду (Мѡ. гл. 16 и 26), отъ книжниковъ и фарисеевъ и также одержалъ надъ ними побѣду. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ Иисусъ Христосъ остался совершенно безгрѣшнымъ.

Въ каждомъ человѣкѣ мы признаемъ свободу и связывающуюся съ ней отвѣтственность; признаніе же въ человѣкѣ свободы ведетъ къ признанію свободы выбора между добромъ и зломъ, возможности грѣшить и не грѣшить, исполнять и не исполнять заповѣди закона Божія. Разсма-триваемый съ одной стороны,—со стороны Своей человѣческой природы Христосъ Спаситель былъ нравственно-свободнымъ и, какъ такой, могъ избѣжать грѣха и не грѣшить. Тутъ намъ приходится столкнуться съ тѣмъ фактомъ, который полагаетъ существенное различіе между человѣкомъ-Адамомъ и человѣкомъ-Христомъ. Адамъ черезъ злоупотребленіе своей свободой, черезъ направленіе ее на другой путь,—путь зла, лишился своей безгрѣшности и, что особенно замѣчательно, лишился безгрѣшности въ то время, когда въ мірѣ еще отсутствовалъ грѣхъ; между тѣмъ, Христосъ остался безгрѣшнымъ среди погрязшаго во грѣхахъ міра и несмотря ни на какія искушенія. Такимъ образомъ, отъ возможности не грѣшить, которая, однако, не исключала возможности грѣха и которая была во Христѣ, какъ человѣкѣ, Спаситель перешелъ къ невозможности грѣшить,—невозможности, которая исключаетъ возможность грѣха. Иисусъ Христосъ, поэтому, сталъ на самую высшую ступень свободы,—той свободы, которая выражается въ самоопредѣленіи къ одному добру.

Евангелисты не указываютъ ни одного событія изъ жизни Христа Спасителя, которое бы клало пятно на Его нравственный характеръ; по изображенію евангелій, Христосъ никогда не совершилъ дурнаго поступка, не сказалъ неприличнаго слова, всегда богомудро относился къ богатству, славѣ, и наслажденіямъ людей, никогда и никому не сдѣлалъ вреда, но всегда и ко всѣмъ былъ одинаково справедливъ и безпристрастенъ. Отрицатели Божественности Христа указаніемъ на одинъ, случай изъ Его жизни,—изгнаніе торгующихъ изъ Іерусалимскаго Храма,—стараятся наложить пятно на нравственный характеръ Спасителя, но усилія ихъ оказываются тщетными, коль скоро берется во вниманіе характеръ

самаго событія. Гнѣвъ, обнаруженный Христомъ при изгнаніи торгующихъ ихъ храма, не былъ выраженіемъ страстной вспыльчивости, а, напротивъ, законнымъ дѣломъ Его, какъ лица прежде всего въ высшей степени религіознаго. Оберегая съ особенною ревностію честь храма, какъ мѣста преимущественнаго присутствія Божія, Христосъ Спаситель не могъ оставить безнаказанными тѣхъ, которые попирали его высокое значеніе; такимъ поступкомъ Христосъ доказалъ не слабость, а величіе Своего характера; это тотчасъ же поняли и невѣжественные торговцы, и потому, не смотря на свое физическое превосходство, они должны были смиренно покориться.

Если подобныя свидѣтельства, каковы только что приведенныя нами, рисующія безгрѣшность Основателя вѣчной религіи-христіанства, могутъ кому-либо показаться мало-доказательными, если образъ Богочеловѣка, по взгляду отрицательной критики, идеализированъ, то и въ такомъ случаѣ въ пользу безгрѣшности Спасителя говорятъ свидѣтельства Его современниковъ. Іоаннъ Креститель, величайшій изъ пророковъ, рожденныхъ женами, и апостолы преклоняются передъ необыкновеннымъ характеромъ Христа и называютъ Его праведнымъ, святымъ и безгрѣшнымъ (Дѣян., III, 14; I Петр. I, 19; I Иоан. II, 29; 18, 15). Враги Христа также подтверждаютъ Его безгрѣшность. Пилать, языческій судія, внимательно выслушавъ взводимыя на Христа Его обвинителями клеветы, произноситъ: „не виновенъ я въ крови *Праведника* сего“ (Мѡ. XXVII, 24); сотникъ, свидѣтель необычайныхъ явленій, происшедшихъ при крестѣ Спасителя, отъ лица присутствовавшихъ съ Нимъ, говоритъ: „воистину Онъ былъ Сынъ Божій“ (Мѡ. XXVII, 54), даже Іуда Предатель, коротко знавшій жизнь Своего Учителя, свидѣтельствуешь о безгрѣшности Христа: „согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную“ (Мѡ. XXVII, 4). Если бы Іуда не былъ свидѣтелемъ нравственной высоты Своего Учителя, которая, какъ лучезарное пятно на бѣлой одеждѣ, постоянно выдѣлялась въ теченіе всей земной жизни Спасителя, то въ такомъ случаѣ ничѣмъ необъяснимо было бы раскаяніе Іуды въ совершенномъ имъ поступкѣ.

Иногда евангелистовъ упрекаютъ въ томъ, что они изобразили характеръ Христа, не понявши его какъ слѣдуетъ

или же передали его не во всей полнотѣ, а оставили лишь то, что было согласно съ предвзятой ими заранѣе цѣлью охарактеризовать ихъ Учителя. Но такіе упреки оказываются тѣмъ болѣе несостоятельными, чѣмъ болѣе цѣнности въ глазахъ cadaго приобрѣтаетъ цѣль высокаго дѣла Христа и свидѣтельства Его о себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и Сынѣ Человѣческомъ. Уже то дѣло, ради котораго Христосъ сошелъ на землю, ясно подтверждаетъ Его безгрѣшность; придя спасти отъ грѣха родъ человѣческій, Онъ наглядно показалъ, что Самъ не нуждается въ спасеніи. Призывая людей къ покаянію, Христосъ не выражалъ ни малѣйшей заботы о необходимости собственнаго покаянія, а заботился только о большемъ гармоническомъ и постепенномъ развитіи Своихъ человѣческихъ силъ. Завѣщавши Своимъ послѣдователямъ ежедневно въ пятомъ прошеніи молитвы Господней просить Бога объ оставленіи грѣховъ, Самъ Онъ никогда не молится о прощеніи собственныхъ грѣховъ, но какъ власть имѣющій отпускать грѣхи, прощаетъ Своимъ именемъ мытарей и грѣшниковъ. А какъ глубоко-знаменательны слова Христа, обращенныя къ тѣмъ, которые считали себя Его врагами: „кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ“ (Іоан. VIII, 46)!? Этотъ вопросъ, на который еще и до настоящаго времени не слышалось отвѣта, неопровержимо доказываетъ непричастность Христа Спасителя всеобщему грѣху людей. Раздавшійся съ устъ обыкновеннаго человѣка подобный вопросъ, какъ чудовищная нелѣпость, свидѣтельствовалъ бы или о крайнемъ человѣческомъ лицемѣрїи или о самообольщеніи, связанномъ съ сумасшествіемъ; между тѣмъ, произнесенный Христомъ этотъ вопросъ не говоритъ ни о лицемѣрїи или самообольщеніи, но инстинктивно принимается каждымъ, какъ вопросъ Сверхчеловѣка, какъ естественная самозащита того, кто неизмѣримо далеко стоитъ отъ возможности грѣшить. Итакъ, все подтверждаетъ безгрѣшность Спасителя.

Но безгрѣшность является чертой, отрицающей въ характерѣ Христа то, чего Онъ не имѣлъ; изъ этой отрицательной черты необходимо вытекаетъ черта положительная—совершенная святость. Святость Іисуса Христа ярко обозначится тогда, когда мы рассмотримъ жизнь Христа въ связи съ Его ученіемъ. У людей, какъ извѣстно, слово расходится съ дѣломъ. Весьма характерное подтвержденіе этого даетъ

античный міръ. Сенека, одинъ изъ замѣчательныхъ моралистовъ древности, свою возвышенную мораль ниспровергалъ собственною аморальною жизнію. Цицеронъ, великій изъ древнихъ мудрецовъ, признается, что никогда въ своей жизни онъ не встрѣчалъ такого философа, жизнь котораго была бы выраженіемъ его ученія.

Совершенно иное мы видимъ на примѣрѣ Іисуса Христа: Его жизнь представляла полнѣйшее осуществленіе Его ученія. Онъ былъ тѣмъ, кѣмъ Себя называлъ и дѣлалъ всегда то, чему училъ; преподавая людямъ Свое ученіе, Христосъ, можно рѣшительно сказать, преподавалъ имъ и Свою жизнь, такъ какъ Его жизнь была гармоническимъ воспроизведеніемъ Его ученія. Христосъ есть воплощеніе самаго святѣйшаго ученія и самой святѣйшей жизни и потому долженъ служить образцомъ для каждаго человѣка,—образцомъ того, что чисто и возвышенно, благотворно и прекрасно въ глазахъ всѣхъ людей!...

Необыкновенное по своей сущности благочестіе или религіозность является слѣдующей чертой характера Іисуса Христа, доказывающей Его Божество. Благочестіе Христа подтверждаетъ Его аскетизмъ. Христосъ часто удалялся въ безлюдныя мѣста или на уединенныя горы для молитвы и за этимъ великимъ дѣломъ проводилъ дни и ночи. Потребность Его въ молитвѣ была такъ сильна, что онъ оставался ей вѣренъ среди народа и самый городъ съ его шумомъ и людскою толкотней превращалъ для себя въ религіозное мѣстопробываніе. Нагляднымъ доказательствомъ благочестія Христа служитъ Его пребываніе въ пустынѣ передъ открытымъ выступленіемъ на проповѣдь, гдѣ Онъ въ теченіе сорока дней и ночей не ѣлъ и не пилъ, а провелъ все это время въ постѣ и молитвѣ. Еще наибольшимъ выраженіемъ благочестія Спасителя является всѣмъ извѣстная молитва, съ которою Онъ повелѣлъ Своимъ ученикамъ, а въ ихъ лицѣ и Своимъ послѣдователямъ обращаться къ Богу и въ которой, не смотря на ея краткость и простоту, изобразилъ всѣ потребности религіозной жизни человѣка.—Величіе Христова благочестія состояло въ томъ, что это благочестіе не было бездѣятельнымъ созерцаніемъ, отвлеченнымъ отъ всего мірскаго мистицизмомъ или эгоистическимъ самонаслажденіемъ, а, напротивъ, было благочестіемъ дѣятельнымъ, прак-

тическимъ, всегда направленнымъ на выполнение высокой цѣли, вытекавшей изъ того великаго дѣла, ради котораго Спаситель снисшелъ на землю; сила благочестія Христова заключалась въ совершавшихся Имъ добрыхъ дѣлахъ, которыя такимъ образомъ, своимъ источникомъ имѣли Его сверхъестественное благочестіе. Отсюда выводъ тотъ, что религіозность или благочестіе Христа Спасителя стояло въ самой тѣсной связи съ Его нравственностью или добродѣтелью; благочестіе и добродѣтель во Христѣ составляли одно. Это—то единство благочестія и добродѣтели во Христѣ Спасителѣ является необычайной чертой Его характера, равнаго которому не знала, не знаетъ и не будетъ знать исторія...

Доказывая Божество Иисуса Христа, мы допустили бы немалую ошибку, если бы только построили свое доказательство на перечнѣ отдѣльныхъ совершенныхъ чертъ Его характера. Въ характерѣ Спасителя есть нѣчто большее, чѣмъ отдѣльныя совершенныя черты; этимъ „нѣчто большимъ“ является прекрасная симметрія или удивительная гармонія всѣхъ чертъ Его характера, что неизмѣримо возвышаетъ Христа-человѣка надъ прочими людьми. Ежедневный опытъ и исторія показываютъ намъ развитіе во всякомъ человѣкѣ одной какой-либо способности: или воли, преобладающей надъ сердцемъ, или сердца, покорившаго разумъ и волю, или разума, препятствующаго своею дѣятельностію стремленіямъ воли и сердца; ни *одинъ* *человѣкъ* въ этомъ отношеніи не чуждъ односторонностей. Встрѣчаются люди, поражающіе необыкновенной силой своей воли, твердостью и желѣзной рѣшимостью характера, но зато у такихъ людей почти всегда отсутствуетъ человѣчность, доброта и отзывчивость сердца,—почти всегда неотъемлемымъ свойствомъ ихъ является грубое, презрительное, хотя и тайное, отношеніе къ другимъ, менѣе рѣшительнымъ, чѣмъ они, людямъ. Иногда такіе люди стараются замаскировать свою грубость,—стараются быть вѣжливыми, но въ такое чисто—противорѣчивое отношеніе къ самимъ себѣ они становятся ради личныхъ эгоистическихъ цѣлей, ради собственной пользы; они часто снисходятъ къ слабостямъ другихъ людей, но только для того, чтобы слабости ихъ обратить въ свою выгоду; они даже часто бываютъ внимательны къ безхарактернымъ людямъ, но свою напускную внимательность

подавляютъ полнымъ презрѣніемъ ко всему человѣчеству.— Не лишены недостатковъ и люди, у которыхъ преобладаетъ жизнь сердца; они всегда отличаются отзывчивостью на все доброе и прекрасное, но въ то же время смѣшиваютъ добро и зло, часто бываютъ нерѣшительны, вѣчно — недовольны, раздражительны и слабовольны. Наконецъ, нельзя не замѣтить особенныхъ въ своемъ родѣ недостатковъ и у тѣхъ людей, умъ которыхъ господствуетъ надъ волей и сердцемъ.

Что же теперь мы должны сказать о развитіи духовныхъ силъ во Христѣ? Въ характерѣ Христа не было ни одной крайности, Христосъ былъ свободенъ отъ всякой односторонности. Онъ не былъ господиномъ одной какой либо способности, превышающей всѣ другія. Всѣ черты характера Спасителя настолько гармонично были развиты, такъ удивительно были уравновѣшены, что ни одна изъ нихъ не заключала въ себѣ односторонности, ни одна не переходила въ крайность, ни одна не возвышалась или понижалась по сравненію съ прочими. Поэтому-то характеръ Христа всегда былъ соразмѣренъ, ровенъ, всегда былъ одинъ и тотъ же, какой былъ въ дѣтствѣ, юности, такой былъ и въ зрѣломъ возрастѣ.

Разсмотримъ ближе отдѣльныя духовныя силы, развившіяся во Христѣ гармонически. Прежде всего, необычайную силу разума Христа подтверждаетъ одинъ фактъ изъ Его дѣтскаго возраста, рассказанный евангелистомъ Лукою (гл. III, 42—52). Въ храмѣ Іерусалимскомъ двѣнадцатилѣтній отрокъ Іисусъ ведетъ бесѣду съ іудейскими учителями. Эта бесѣда показываетъ, что Христосъ не былъ какимъ то заносчивымъ мальчикомъ, превозносящимся Своею мудростью, гордо и надменно отвѣчающимъ на вопросы Своихъ собесѣдниковъ, а, напротивъ, смиренно выслушивающимъ и спрашивающимъ и своими мудрыми совѣтами и вопросами поражающимъ іерусалимскихъ учителей. Эта мудрость Христа тѣмъ болѣе удивляетъ насъ, что она не приобрѣталась никакими средствами. Какъ извѣстно, всѣ великіе люди въ значительной степени обязаны своими знаніями тѣмъ вспомогательнымъ средствамъ, которыя необходимы каждому для достиженія успѣха,—необходимы для того, чтобы изъ невѣжественнаго сдѣлаться образованнымъ. Въ данномъ случаѣ, это совершенно не можетъ быть приложено ко Христу. Прежде всего, Онъ родился и выросъ въ то время среди еврейскаго

народа, когда этотъ народъ былъ въ порабощеніи у чужеземныхъ притѣснителей—римлянъ,—въ небольшомъ городкѣ Назаретѣ, въ бѣдной семьѣ плотника, вдали отъ учебныхъ заведеній, библиотекъ и просвѣщеннаго общества; въ самомъ же Назаретѣ не было ни утонченной эллинской науки, не было даже раввинской учености, которая являлась достояніемъ лишь большихъ городовъ. Кромѣ нѣжныхъ родительскихъ заботъ Іисусъ ничего не получилъ, а эти заботы выразились въ томъ, что Онъ научился отъ Своего воспитателя Іосифа истинамъ своей вѣры и окончилъ это религіозное образованіе посѣщеніями синагогъ. Итакъ, Іисусъ Христосъ выступилъ на поприще учителя, не получивши предварительнаго научнаго образованія, а, между тѣмъ, Онъ оказался въ послѣдствіи однимъ изъ мудрѣйшихъ учителей всего человѣчества. На высокое развитіе умственной силы во Христѣ указываетъ еще Его непримѣрное сердцездвѣніе по отношенію къ людямъ. Христосъ ясно видѣлъ, что скрывается въ сердцѣ каждаго человѣка, отчетливо предугадывалъ имѣющуюся въ виду у всякаго цѣль, понималъ наружное благочестіе и порочность сердца фарисеевъ и саддукеевъ, а потому лукавые вопросы этихъ представителей мнимой праведности никогда не могли поставить Его въ затрудненіе; вслѣдствіе чего эти лжеучители принуждены бывали всегда удаляться со стыдомъ. Съ ясностью пророческаго взора Христосъ предсказывалъ судьбу Своего высокаго дѣла и, не обольщаясь состояніемъ Своего будущаго царства на землѣ, въ притчѣ подъ образомъ посѣяннаго горчичнаго зерна, выросшаго въ огромное дерево, начерталъ ходъ его постепеннаго развитія.

Но умъ Христа не былъ поработителемъ другихъ Его душевныхъ способностей: съ глубокимъ сердцездвѣніемъ во Христѣ соединялась и твердая воля, всемогущее практическое направленіе духа. Обращаетъ въ этомъ случаѣ на себя вниманіе величайшая сила характера и непреклонность мужества Христова. Поставивши цѣлью Своего высочайшаго дѣла—искупленіе рода человѣческаго и проповѣданіе царства Божія на землѣ, Христосъ никогда не отступалъ отъ Своей цѣли, несмотря на тысячи преградъ, которыя Ему поставляли Его же соотечественники; для Христа не имѣли рѣшительно никакого значенія препятствія, встрѣчавшіяся Имъ при рас-

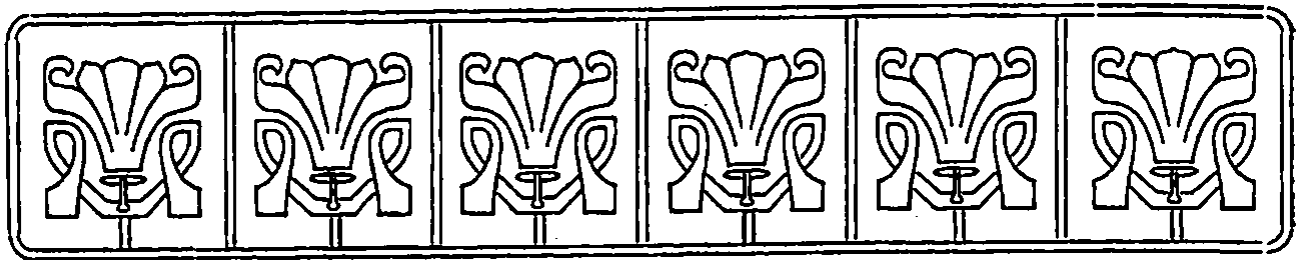
пространеніи ученія: ревность Его постоянно была одна и та же; она никогда не ослабѣвала, не повышалась, не переходила ни въ страсть, ни въ раздраженіе.

Наконецъ, третья душевная способность во Христѣ—чувство было также одинаково развито, какъ умъ и воля. Но и чувство Его было чуждо крайностей: въ своемъ чувствѣ Іисусъ Христосъ былъ далекъ какъ крайностей энтузіаста, такъ и крайностей неразумнаго аскета. Ко всему возбужденію энтузіаста Онъ постоянно присоединялъ спокойствіе, трезвость и сдержанность; съ полнымъ возвышеніемъ надъ міромъ Онъ связывалъ свободныя, непринужденныя и откровенныя отношенія къ людямъ безъ различія пола, возраста и національности: одинаковъ былъ въ Своихъ отношеніяхъ къ мужчинѣ и женщинѣ, взрослому и малолѣтнему, іудею и язычнику; свадебный пиръ въ Канѣ Галилейской, въ которомъ Христосъ принималъ участіе, не помѣшалъ Ему въ соотвѣтствующее время излить на могилѣ въ искреннихъ слезахъ печаль по умершемъ другѣ—Лазарѣ и побудили Его воскресить его; слезы, пролитыя Христомъ на могилѣ Лазаря, не помѣшали Ему въ должное время восхищаться дѣлами Божиими, совершенными въ природѣ.

Такое гармоническое сочетаніе разнообразныхъ чертъ характера особенно рельефно возвышаетъ Іисуса Христа въ ряду Его современниковъ и неизмѣримо превозноситъ Его надъ всѣми праведниками; въ самомъ дѣлѣ, на протяженіи всей міровой исторіи не нашлось ни одного человѣка, который оказался бы равенъ Христу по своимъ духовнымъ совершенствамъ. Итакъ, чудесный характеръ Спасителя, какъ исключительный фактъ въ исторіи, принуждаетъ насъ высказать въ качествѣ разумнаго и единственно-удовлетворительнаго объясненія исключительности этого факта, заключеніе, что Христосъ былъ Богъ и совершенный человѣкъ,—что Христосъ былъ Богочеловѣкъ.

А. Лебедевъ.

Ученіе св. Апостола Павла о молитвѣ.

(Окончаніе) *).

Явленіе Іисуса Христа при Дамаскѣ не было для Ап. Павла какимъ либо новымъ откровеніемъ Бога, но откровеніемъ Мессіи—посланнаго Богомъ въ міръ, распятаго, воскресшаго и вознесшаго на небо Христа. Со времени Дамасской христофаниі измѣнились, конечно, отношенія Ап. Павла къ Богу, но не самый Божественный объектъ этихъ отношеній. Несмотря на перемѣну своего внутренняго „я“, Ап. Павелъ въ своей молитвенной жизни не разорвалъ окончательно съ прошлымъ; попрежнему онъ молился Богу юности своей, Который избралъ его отъ утробы матери (Гал. 1, 15),— Богу своего народа (Рим. 10, 1; 11, 1), Сынъ Котораго сдѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ, чтобы исполнить обѣщанное отцамъ (Рим. 15, 8). Къ Богу Отцу онъ и направляетъ въ своихъ молитвахъ прошеніе, хвалу и благодареніе. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ у Ап. Павла находится указаніе на молитву, видно, что этотъ Единый Богъ, Котораго онъ призываетъ въ молитвѣ,—разсматривается въ отношеніи ко Христу¹⁾. Строго монотеистическій образъ мыслей никогда не былъ для Ап. Павла вновь открытымъ но, прирожденнымъ и съ самаго дѣтства усвоеннымъ; у него сохранился онъ неизмѣннымъ и въ христіанствѣ²⁾.

Эта непрерывность религіознаго сознанія Ап. Павла не должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, будто въ представленіи его о Богѣ, въ его отношеніи къ Нему—ничто не измѣнилось. Напротивъ, это отношеніе измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ ему Сына Своего. Отношеніе къ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1914 г.

¹⁾ Рим. 1, 21; 6, 17; 10, 1. 1 Кор. 14, 25; 2 Кор. 8, 16; 9, 15; 13, 7. Филип. 1, 3; 4, 6; 4, 20. 1 Тес. 1, 2; 2, 13; 3, 9; 2 Тес. 1, 3.

²⁾ Goltz, op. cit. s. 90.

Богу Савла, какъ и вообще ветхозавѣтнаго человѣка, было подобно робкому и боязливому отношенію раба къ своему господину, а со времени Дамасской христофоніи оно стало довѣрчивымъ отношеніемъ дитяти къ своему отцу. По ученію Ап. Павла христіане не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но духа усыновленія, вслѣдствіе чего могутъ взывать: Авва, Отче! (Рим. 8, 15). Теперь покровъ съ лица снять, такъ что всѣ мы съ открытымъ лицомъ можемъ взирать на великолѣпіе Господа (2 Кор. 3, 18). Теперь — вмѣсто прежняго страха — существуютъ: *παρρησία, πεποίθησις, εἰρήνη, προσαγωγή προς τον θεόν* (Еф. 3, 12; 2 Кор. 3, 4; Рим. 5, 1). Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы намъ получить усыновленіе. А такъ какъ мы — „сыны Божіи“, то Богъ послалъ въ сердца наши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! (Гал. 4, 4—6). Сознаніе, что мы можемъ обращаться къ Богу, какъ Отцу, составляетъ у Апостола то новое, что было даровано ему посредствомъ откровенія¹⁾. Съ этого времени эта радостная увѣренность лежитъ въ основаніи всѣхъ молитвъ Апостола, и обращеніе „Авва“, „Отець“ становится для него обычнымъ (Еф. 3, 14, 4, 6. 2 Тес. 2, 16).

Эта дѣтская (по своему *характеру*) молитва къ Богу Отцу въ сознаніи Апостола является даромъ Духа Святаго, Который былъ ниспосланъ вѣрующимъ превознесеннымъ Господомъ; право на такую молитву получили всѣ искупленные смертью Богочеловѣка Іисуса. Но если Духъ Божій, живущій въ сердцахъ христіанъ, Духъ усыновленія, Которымъ зываемъ „Авва, Отче“, даруется и ниспосылается христіанамъ въ силу искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, то тѣмъ самымъ молитва каждого христіанина должна имѣть близкое отношеніе къ Нашему Искупителю, Господу Іисусу.

Вотъ почему у Ап. Павла, со времени обращенія его ко Христу, общеніе съ Богомъ находится въ тѣсной и неразрывной связи съ личнымъ отношеніемъ его къ Іисусу Христу. Съ этого момента у Ап. Павла по самому существу дѣла нѣтъ болѣе молитвы безъ отношенія ко Христу; ибо Тотъ Богъ, къ Которому онъ обращается въ молитвѣ, хотя и есть древній Богъ Отець, Творецъ и Владыка міра, однако искреннее обращеніе въ дѣтскомъ духѣ направляется къ

¹⁾ Goltz, op. cit. s. 91.

„Отцу Господа нашего Іисуса Христа ¹⁾. Поэтому у Ап. Павла въ его молитвахъ наряду съ Богомъ Отцемъ упоминается большею частью и Іисусъ Христосъ;—вмѣстѣ съ обращеніемъ, направленнымъ къ Богу Отцу, соединяется оборотъ, посредствомъ котораго выражается внутреннее отношеніе ко Христу. Имя Іисуса Христа встрѣчается у Ап. Павла рядомъ съ именемъ Бога Отца въ такихъ выраженіяхъ: Богъ (или: Богъ и Отецъ) Господа нашего Іисуса Христа (Рим. 15, 6; 2 Кор. 1, 3; 11, 31. Еф. 1, 3; 3, 14. Кол. 1, 3, Еф. 1, 17; Отца и Господа Іисуса Христа (τοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰ. Χρ.)—Рим. 1, 7. 1 Кор. 1, 3. 2 Кор. 1, 2. Гал. 1, 3. Еф. 1, 2. Филип. 1, 2. 1 Тес. 1, 1. 1 Тес. 3, 11; 2 Тес. 2, 16); въ соединеніи съ предлогомъ διὰ—Рим. 1, 8; 5, 1; 7, 25; 15, 30; 16, 27; 2 Кор. 3, 4; Еф. 2, 18;—съ предлогомъ ἐν—Рим. 5, 17. 2 Кор. 2, 14. Еф. 3, 20; Фил. 1, 8; 1 Тес. 5, 18 и въ другихъ сочетаніяхъ ²⁾.

Изъ этихъ сочетаній обращаетъ на себя вниманіе выраженіе „во имя Господа нашего Іисуса Христа“. Въ посланіи къ ефесянамъ Ап. Павелъ призываетъ христіанъ „исполняться духомъ“, „благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя (ἐν ὀνόματι) Господа нашего, Іисуса Христа“ (5, 20) ср. Кол. 3, 17; Фил. 2, 10. Ап. Павелъ въ данномъ случаѣ желаетъ указать на то, что Іисусъ Христосъ является Посредникомъ между Богомъ и людьми. Іисусъ Христосъ обѣщаль пребывать тамъ, гдѣ двое или трое собраны во имя Его (Мѡ. 18, 20) и исполнять молитвы, приносимыя во имя Его—Богу Отцу (Іоан. XIV, 13, 14. XV, 16. XVI, 23). Изъ заповѣди Спасителя ясно видно, что Отцу небесному мы должны молиться во имя Его Сына, Господа нашего І. Христа, т. е. въ живомъ сознаніи общенія со Христомъ и Его ходатайства за насъ мы находимъ основаніе или право на „дружеское“ или „искреннее“ (по выраженію Goltz'a) обращеніе къ Всемогущему. На ходатайство и представительство Іисуса Христа Ап. Павелъ весьма ясно указываетъ: „Христосъ вошелъ... въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе“ (Евр. 9, 24). Іисусъ Христосъ является вѣчнымъ Первосвященникомъ, возносящимъ молитвы о насъ предъ Богомъ (Евр. 6, 20. 7, 25). Молитва къ

¹⁾ Goltz, op. cit. s. 93.

²⁾ См. у Goltz'a op. cit. s. 94.

Богу Господа нашего Иисуса Христа, во Христѣ, чрезъ Христа является весьма характерной для Апостола Павла, и ее, по мнѣнію Goltz'a, можно разсматривать, какъ правильное и полное выраженіе основного тона или настроенія молитвъ Ап. Павла ¹⁾. Христосъ является центромъ всѣхъ его мыслей; такое отношеніе къ Нему Апостола проявляется и въ молитвѣ. Призывая въ своихъ прошеніяхъ, благодареніяхъ и славословіяхъ Бога Отца, Ап. Павелъ въ то же время обращается и къ Ходатаю и Виновнику нашего спасенія Господу Иисусу.

Призываніе въ молитвахъ Иисуса Христа у Ап. Павла соединяется съ признаніемъ Его божественнаго достоинства. „Искупитель былъ для него божественнымъ совсѣмъ не по простому воплощенію идеальной прототипичности, а по самымъ натуральнымъ Своимъ свойствамъ. Съ этой стороны божественность Христа ясно свидѣтельствуется призываніемъ Его въ качествѣ „Господа“ ²⁾. Намъ необходимо обратить вниманіе на это наименованіе (*κύριος*). Апостолы такъ называли Иисуса Христа во время Его земной жизни, выражая этимъ свое благоговѣніе предъ Нимъ, какъ Учителемъ и Наставникомъ. Характеръ собственно божескаго предиката это наименованіе получило у іудеевъ разсѣянія (эллинистовъ), такъ какъ они, согласно словоупотребленію языка греческой библіи наименованіе *κύριος* употребляли какъ имя Божіе. Посему и Ап. Павломъ оно употреблялось въ смыслѣ божескаго предиката и можетъ быть въ выраженіи надо видѣть древнѣйшую молитву, направленную къ Самому Иисусу Христу ³⁾ Въ первоначальной общинѣ наименованіе *κύριος* употреблялось въ качествѣ божескаго предиката, что ясно доказывается на основаніи книги Дѣяній. Архидіаконъ Стефанъ молился: *Κύριε Ἰησοῦ, δέξαι τὸ πνεῦμά μου* (гл. 7 ст. 59). Отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что уже въ первоначальной общинѣ, которая жила постояннымъ живымъ воспоминаніемъ о человѣкѣ Иисусѣ, произошла нѣкоторая перемѣна чувства или отношенія къ Иисусу Христу ⁴⁾; но у Ап. Павла личныя

¹⁾ Goltz, op. cit. s. 94.

²⁾ Проф. Глубоковскій. Благовѣстіе Св. Ап. Павла. Кн. втор. Спб. 1910, стр. 424, примѣч. 1299.

³⁾ Goltz, op. cit. s. 96.

⁴⁾ Gostz, op. cit. s. 96.

воспоминанія не были связаны съ человѣкомъ І. Христомъ; ему явился превознесенный Господь. Поэтому у Ап. Павла наименованіе *kurios* является обозначеніемъ того божескаго положенія, которое Богъ далъ Своему Сыну, чтобы Онъ владычествовалъ надъ мертвыми и живыми (Рим. 14, 9).

Наименованіе *kurios* у Ап. Павла имѣетъ широкій смыслъ и значеніе. Называя Иисуса Христа Господомъ, онъ усвоетъ Ему ту же дѣятельность въ спасеніи людей, которую въ другихъ мѣстахъ приписываетъ Богу вообще. Этотъ превознесенный Господь приводитъ человѣка къ вѣрѣ, сохраняетъ въ ней, даетъ умъ и крѣпость, спасаетъ и обращаетъ, словомъ, проявляетъ съ неба постоянное владычество надъ Своими вѣрующими ¹⁾. Мысли о Богѣ вообще и Господѣ І. Хр., въ Которомъ Богъ благоволилъ открыть Себя роду человѣческому, у него такъ тѣсно переплетаются, что при выраженіи ихъ онъ употребляетъ одно и то же наименованіе—*kurios*. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланій Ап. Павла трудно опредѣлить, Кого онъ разумѣетъ подъ именемъ *kurios*—напримѣръ, въ Рим. 10, 12. 14, 6, 8. 1 Кор. 3, 5. 4, 4, 19. 7, 17. 16, 7. 2 Кор. 5, 11. Еф. 5, 8. Фил. 3, 1. Кол. 3, 20, 4, 1. 1 Тес. 3, 12. 4, 6. Профессоръ Глубоковскій по этому поводу дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „часто невозможно вполне опредѣлить, примѣняется тутъ наименованіе *Kurios* къ Богу или ко Христу“ ²⁾.

Наименованіе *kurios* Ап. Павелъ употребляетъ въ качествѣ божескаго предиката для того, чтобы именовать Бога по той сторонѣ, которая сдѣлалась людямъ близкой и доступной ³⁾. По Апостолу, „Христосъ есть образъ Бога невидимаго“ (2 Кор. 4, 4), поэтому онъ и исповѣдуетъ Иисуса Христа „Господомъ“ (*ibid.* 5 ст.). Вслѣдствіе этого наименованіе *kurios* у Ап. Павла указываетъ одновременно и на Бога и на Иисуса Христа. Такимъ образомъ наименованіе *kurios*, съ одной стороны, прилагается къ Богу вообще, какъ владыкѣ міра, а—съ другой стороны,—къ Иисусу Христу, Посреднику и Ходатаю нашего спасенія. При совмѣстномъ молитвенномъ отношеніи къ Богу и Христу наименованіе Призываемаго въ молитвѣ именемъ *Kurios* являлось только

¹⁾ Goltz, *op. cit.* s. 96.

²⁾ Благовѣстіе... кн. 2-я стр. 776, примѣч. 1055.

³⁾ Goltz, *op. cit.* 97.

другимъ выраженіемъ, которому для Ап. Павла равноцѣнно было обращеніе къ Богу Господа нашего Иисуса Христа, его *ἐν χριστῷ* или *διὰ χριστοῦ*¹⁾. Въ молитвенной жизни христіанъ употребленіе имени *κύριος*, обнимающаго одновременно Бога и Христа, является весьма естественнымъ и обычнымъ. Въ своихъ молитвахъ христіане часто употребляютъ это именованіе, напримѣръ, въ такихъ выраженіяхъ: „Господи помилуй“, „Господи благослови“, „Господи помоги“. Это употребленіе имени „Господи“ приближается къ употребленію его у Ап. Павла. Итакъ, наименованіе *κύριος* у Апостола имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны, оно указываетъ на Бога Отца, Который управляетъ міромъ и Который благоволилъ открыть себя чрезъ Своего Сына; съ другой стороны—на І. Христа, чрезъ Котораго Богъ привелъ ко спасенію людей.

Видѣніе при Дамаскѣ, какъ мы выше говорили, произвело перемѣну не только въ представленіи Ап. Павла о Богѣ, но отразилось и на содержаніи его молитвъ. Къ сожалѣнію, въ посланіяхъ мы не находимъ опредѣленно и ясно выраженной молитвы, какъ таковой, равно какъ и книга Дѣяній, сохранившая нѣкоторыя изъ миссіонерскихъ рѣчей Апостола, не передала намъ нигдѣ точнаго текста молитвы²⁾. Но это не значитъ, что намъ невозможно составить себѣ представленіе о содержаніи молитвъ Апостола. На основаніи указаній книги Дѣяній и посланій можно сдѣлать заключеніе, что каждый шагъ въ своей жизни и дѣятельности Апостольскій освящалъ молитвою; это обстоятельство свидѣтельствуется о разнообразіи содержанія его молитвъ. Такъ, Ап. Павелъ молится въ Дамаскѣ предъ приходомъ Ананіи (Дѣян. 9, 11). Во время своего миссіонерскаго путешествія рукоположеніе пресвитеровъ онъ соединяетъ съ молитвою (Д. 14, 23). Вмѣстѣ съ Силой онъ молится въ темницѣ—въ Филиппахъ (Д. 16, 25). Онъ совершаетъ молитву при прощаніи съ ефесскими пресвитерами (Д. 20, 36) и—вообще вѣрующими (Д. 21, 5). Возвратившись въ Іерусалимъ изъ своего путешествія, Ап. Павелъ молится въ храмѣ (Д. 22, 17). Посредствомъ молитвы и руковожденія онъ исцѣляетъ Публия въ Милетѣ (Д. 28, 8); онъ обращается съ благодар-

¹⁾ Goltz, op. cit. ss. 99—100.

²⁾ Исключеніе представляетъ молитва экстагическаго характера въ Дѣян. XXII, 17.

ственной молитвой къ Богу, прибывъ къ тремъ гостинницамъ—на пути въ Римъ—гдѣ встрѣтили его христіане (Д. 28, 15).---Что касается самыхъ посланій, то при изслѣдованіи содержанія молитвъ Апостола, необходимо имѣть въ виду не только всѣ тѣ мѣста, гдѣ прямо говорится о молитвѣ, но и всѣ тѣ части посланій, которыя ближайшее и прямое отношеніе имѣютъ къ Богу, а не къ читателямъ и носятъ въ то же время молитвенный характеръ. Сюда относятся формулы привѣтствія въ началѣ посланій и славословія въ концѣ послѣднихъ, а также всѣ мѣста, гдѣ выражается хвала и благодарность.

Само собой понятно, что Ап. Павелъ послѣ обращенія ко Христу сохранилъ нѣкоторые молитвенные обычаи и формы іудейства. Такъ, выраженія: „въ молитвахъ нашихъ“ или „моихъ“ (1 Тес. 1, 2. Рим. 1, 10. Еф. 1, 16. Фил. 4), „въ молитвахъ“ (Кол. 4, 12), „во всякой молитвѣ“ (Фил. 1, 4) указываютъ на установившіеся и опредѣленные обычаи молитвы. Тотъ же выводъ вытекаетъ и изъ выраженій „ἀδιαλείπτως“ (Рим. 1, 9. 1 Тес. 1, 3. 2, 13. 5, 17) и „πάντοτε“ (Рим. 1, 10. 1 Кор. 1, 4. Еф. 5, 20. Фил. 1, 4. Кол. 1, 3. 1 Тес. 1, 2. 2 Тес. 1, 3, 11. 2, 13), которыя Апостолъ присоединяетъ къ глаголу *προσεύχεσθαι*. Въ посланіи къ ессалоникійцамъ Апостолъ упоминаетъ о молитвѣ „днемъ и ночью“ (3, 10). Указанныя мѣста его посланій, по мнѣнію Goltz'a, свидѣлствуютъ объ опредѣленномъ постоянномъ молитвенномъ настроеніи, изъ чего слѣдуетъ, что у Апостола упражненіе въ молитвѣ было приурочено къ опредѣленнымъ часамъ. Дѣйствительно въ апостольское время сохранился обычай утренней, дневной, вечерней и затрапезной молитвы,—унаслѣдованный отъ іудеевъ¹⁾.

По своему содержанію молитвы обычно раздѣляются на три вида: хвалебныя, благодарственныя и просительныя. Эти разновидности молитвъ существуютъ и у ап. Павла. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что у него преобладаютъ хвалебныя и благодарственныя молитвы.

Самымъ главнымъ и первымъ предметомъ хвалебной молитвы, по заповѣди Спасителя, долженъ быть Самъ Богъ (Мѡ. 5, 16. 6, 9); то же ученіе содержится и у Ап. Павла (Гал. 1, 5. 1 Тим. 1, 17). У Ап. Павла встрѣчается такое

¹⁾ Goltz, op. cit. s. 103.

славословіе: εὐλογητός ὁ θεός καὶ πατήρ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (2 Кор. 1, 3. Еф. 1, 3. Ср. Рим. 1, 25. 9, 5. 2 Кор. 11, 31). Своими начальными словами это славословіе напоминает начало іудейскихъ хвалебныхъ и благодарственныхъ молитвъ¹⁾, посему въ немъ нельзя не видѣть отзвука іудейскихъ формулъ молитвы. Также и благодареніе въ іудейскихъ молитвахъ начинались формулой εὐλογητός ὁ θεός, а у Ап. Павла благодаренія начинаются глаголомъ εὐχαριστεῖν, который преобладаетъ у него надъ глаголомъ εὐλογεῖν. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ іудейскомъ благочестіи господствовалъ духъ страха и трепета, поэтому благодареніе тамъ выражалось собственно въ формѣ хвалы Вседержителя; а въ христіанствѣ беретъ перевѣсъ благодареніе, имѣющее отпечатокъ личнаго довѣрчиваго отношенія дитяти къ своему отцу. Далѣе въ іудейскихъ славословіяхъ за первыми словами хвалы слѣдовало пространное обращеніе, въ которомъ молящійся выражалъ вѣру во всемогущество Божіе и указывалъ на благодѣянія Божіи іудейскому народу. Ап. Павелъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отчасти іудейскимъ формамъ молитвы. Хотя онъ и знаетъ простыя христіанскія обращенія (Отче или Авва, Отче), однако онъ удерживаетъ обычное въ іудейскихъ молитвахъ подробное призываніе; только теперь онъ не взываетъ къ Богу Авраама, Исаака и Іакова, но—къ Отцу Господа нашего Іисуса Христа; и вмѣсто того, чтобы въ основаніе своей молитвы ссылаться на милосердіе и вообще благодѣянія Божіи по отношенію къ Израилю, онъ останавливаетъ свое вниманіе на дарованномъ во Христѣ Іисусѣ спасеніи всему человѣчеству. Такимъ образомъ, хотя ап. Павелъ и сохранилъ въ общемъ форму іудейскихъ славословій, но влилъ въ нее совершенно новое содержаніе—соотвѣтственно совершившейся въ немъ перемѣнѣ религіознаго міросозерцанія.

Предметомъ апостольскаго хваленія служитъ также величіе благословеній Божіихъ или дарованій Божіихъ: „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословившій насъ во Христѣ всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ“ (Еф. 1, 3);—хвалу Апостола вызываетъ величіе силы Божіей, безмѣрно превосходящей все, о чемъ мы про-

¹⁾ Goltz, op. cit. s. 104.

симъ или разумѣемъ (Еф. 3, 20),—непостижимость путей и плановъ Божественнаго домостроительства (Рим. 11, 33—36) и другія благодѣянія Божіи.

Своими славословіями Ап. Павелъ много способствовалъ выработкѣ языка христіанской молитвы. Наряду съ обычнымъ призываніемъ—Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа—у него встрѣчаются такія наименованія Бога: Богъ, богатый милостью (Еф. 2, 4), Богъ мира (Рим. 15, 33. 16, 20. Фил. 4, 9. 1 Тес. 5, 23), Богъ любви и мира (2 Кор. 13, 11), Богъ терпѣнія и утѣшенія (Рим. 15, 5),—надежды (Рим. 15, 13), Богъ и Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благу во благодати (2 Тес. 2, 16) и т. п. Всѣ подобныя наименованія Бога выражаютъ чувство вѣры и благодарности и могутъ считаться характерными для молитвеннаго общенія Апостола ¹⁾. О такомъ же довѣрчивомъ настроеніи свидѣтельствуется и то обстоятельство, что у Ап. Павла обычно отсутствуютъ тѣ эпитеты, которые прилагались къ Богу въ іудейскихъ молитвахъ: ἅγιος, ἰσχυρός, παντοκράτωρ, δυνατός, μέγας, βασιλεύς, ὑψιστός и др.

Прославляя Бога, Ап. Павелъ въ то же время и возсылаетъ благодарность за Его неизреченныя милости и благодѣянія. Несмотря на различныя бѣдствія и испытанія, которыя пришлось перенести Ап. Павлу, онъ пишетъ свои посланія въ приподнятомъ настроеніи, проникнутый чувствомъ всецѣлой преданности волѣ Божіей; онъ за все благодаритъ Бога. Прежде всего и болѣе всего онъ благодаритъ Бога за дарованное всему человѣчеству спасеніе, а затѣмъ за всѣ, ниспосылаемыя Богомъ блага,—часто даже за незначительныя, повидимому, обстоятельства и вещи, которыя однако для него полны были глубокаго значенія. Такъ, изобразивъ въ 7 главѣ посланія къ римлянамъ бѣдственное состояніе падшаго человѣка, Апостолъ возноситъ благодарность за избавленіе (25 ст. ср. Кол. 1, 12). Затѣмъ онъ благодаритъ Бога за вѣрующихъ „ради благодати Божіей, дарованной во Христѣ Іисусѣ (1 Кор. 1, 4. Ср. Фил. 1, 3). Предметомъ его благодарственной молитвы служитъ также побѣда надъ смертью (1 Кор. 15, 57), распространеніе христіанства (2 Кор. 2, 14). Въ началѣ своихъ посланій Ап. Павелъ нерѣдко благодаритъ Бога за успѣхъ своей дѣятель-

¹⁾ Goltz. op. cit. s. 108.

ности въ тѣхъ общинахъ, которымъ адресованы посланія: „Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, всегда молясь о васъ, услышавъ о вѣрѣ вашей во Христа Іисуса и о любви ко всѣмъ святымъ“ (Кол. 1, 3, 4. Ср. 1 Тес. 1, 2, 3. 2 Тес. 1, 3): Далѣе, онъ благодаритъ Бога за самое избраніе вѣрующихъ ко спасенію (2 Тес. 2, 13) и правильное принятіе и усвоеніе ими благовѣстія (1 Тес. 2, 13). Наконецъ, отдѣльные случаи изъ его жизни и дѣятельности вызываютъ у него благодареніе (Кол. 3, 17). У Ап. Павла часто встрѣчаются выраженія въ родѣ нашего „слава Богу“, напримѣръ: „благодареніе Богу, вложившему въ сердце Титово такое усердіе къ вамъ“ (2 Кор. 8, 16. Ср. Рим. 6, 17. 1 Кор. 1, 14. 1 Кор. 14, 18). Преобладаніе благодарственныхъ молитвъ въ посланіяхъ Ап. Павла говоритъ о высотѣ его молитвеннаго настроенія. Чѣмъ болѣе человѣкъ входитъ въ общеніе съ Богомъ, тѣмъ сильнѣе проникается онъ чувствомъ глубочайшей благодарности и восторженности предъ Богомъ. Если Ап. Павелъ такъ часто выражаетъ благодареніе въ своихъ посланіяхъ, то тѣмъ болѣе онъ дѣлаетъ это въ своихъ молитвахъ (въ собственномъ смыслѣ этого слова).

За выраженіемъ благодарности у Ап. Павла часто слѣдуютъ прошенія. Просительная молитва у него примыкаетъ къ благодарственной; онъ совѣтуетъ поступать такъ и вѣрующимъ: „всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ“ (Фил. 4, 6). Убѣждая своего ученика Тимофея „совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ“ (1 Тим. 2, 1), Ап. Павелъ и самъ такъ поступаетъ. У него—въ обычаѣ молиться за всѣхъ, ради которыхъ онъ трудится (Рим. 1, 9). Во всякой молитвѣ онъ съ радостью вспоминаетъ о вѣрующихъ (Еф. 1, 15, 16. Фил. 1, 3, 4. Ср. Кол. 1, 3). Онъ молится о нравственномъ совершенствованіи христіанъ (2 Кор. 13, 7, 9), но не забываетъ и своихъ соплеменниковъ, молясь объ ихъ спасеніи (Рим. 10, 1). Въ своихъ молитвахъ Ап. Павелъ испрашиваетъ у Бога различныя духовныя дарованія и блага для христіанъ. Такъ, напримѣръ, онъ молится о томъ, чтобы Богъ даровалъ имъ духа премудрости и откровенія (Еф. 1, 16), т. е. Апостоль молится, чтобы ефесяне постигли божественныя истины

умомъ или путемъ дискурсивнаго познанія (духъ премудрости) или уразумѣли ихъ во вдохновенномъ созерцаніи или посредствомъ интуитивнаго познанія (духъ откровенія) ¹⁾. Онъ возноситъ также усиленную молитву о томъ, чтобы христіане утвердились во внутреннемъ человѣкѣ, дабы Христосъ вселился въ ихъ сердца (Еф. 3, 14, 19), т. е. Апостолъ жалаетъ вѣрующимъ достигнуть духовнаго совершенства и сочетанія со Христомъ. Далѣе Апостолъ молится чтобы любовь вѣрующихъ возрастала въ познаніи и чувствѣ (Фил. 1, 9),—дабы они исполнялись познанія воли Божіей (Кол. 1, 9)—вообще были достойны своего званія (2 Тес. 1, 11). Ап. Павелъ прибѣгаетъ къ молитвѣ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ своей жизни, напр., онъ молится объ удаленіи жала плоти (2 Кор. 12, 8), о благополучномъ прибытіи въ Римъ (Рим. 1, 10),—о томъ, чтобы увидѣться съ вѣрующими (1 Тес. 3, 10). Вознося молитвы объ общинахъ христіанъ, Ап. Павелъ молится и объ отдѣльныхъ лицахъ—о своемъ ученикѣ Тимоѳеѣ (2 Тим. 1, 3), Филимонѣ (Филим. 4 ст.).

Молясь о вѣрующихъ, Апостолъ въ то же время проситъ у нихъ молитвъ о себѣ (1 Тес. 5, 25. Евр. 13, 18),—чтобы слово Божіе распространялось и прославлялось (2 Тес. 3, 1), т. е. проситъ молитвъ объ успѣхѣ евангельской проповѣди, а далѣе прибавляетъ:—„и чтобы намъ избавиться отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей“, т. е. проситъ молитвъ объ избавленіи отъ насилія и козней со стороны порочныхъ и злыхъ людей. Такимъ образомъ вторая молитва вѣрующихъ должна находиться въ тѣсной связи съ первой (о распространеніи слова Божія), потому что Апостолы являются носителями и служителями этого слова ²⁾.

Въ посланіи къ филиппійцамъ Ап. Павелъ высказываетъ увѣренность въ дѣйственности молитвъ вѣрующихъ; онъ убѣжденъ, что „молитва филиппійцевъ, равно какъ и всѣхъ имъ обращенныхъ, и даже всѣхъ вѣрующихъ непрестанно восходитъ о немъ къ Богу и испрашиваетъ ему все благо-

¹⁾ Проф. Д. И. Богдашевскій. Посланіе Св. Ап. Павла къ ефессянамъ. Труды Кіев. Д. Акад. 1903 г. т. III, кн. 11, стр. 311.

²⁾ Свящ. Вл. Н. Страховъ. Второе посланіе св. Ап. Павла къ Фессалоникійцамъ. 1911 г. Серг. Посадъ, стр. 361—362.

потребное“¹⁾, поэтому и говорить: „знаю, что это (проповѣдь о Христѣ) послужить мнѣ во спасеніе по вашей молитвѣ и содѣйствіемъ Духа Іисуса Христа“ (Фил. 1, 19). Тотъ же тонъ увѣренности звучитъ и въ посланіи къ колоссянамъ: „молитесь также и о насъ, чтобы Богъ отверзъ намъ дверь для слова, возвѣщать тайну Христову“ (4, 3). Въ посланіи къ римлянамъ Ап. Павелъ проситъ молитвеннаго содѣйствія въ томъ, чтобы ему не встрѣтить непріятностей въ Іудеѣ, чтобы благосклонно было принято его служеніе и ему успокоиться (15, 30—32). Призывая вѣрующихъ молиться объ успѣхѣхъ евангельской проповѣди и другихъ предметахъ, Ап. Павелъ тѣмъ самымъ выражаетъ увѣренность въ томъ, что такая молитва сильна предъ Богомъ и подчеркиваетъ значеніе взаимной братской молитвы. У него мы находимъ настойчивое увѣщаніе и наставленіе о необходимости взаимной молитвы; такъ, убѣждая ефесскихъ христіанъ молиться „всякою молитвою“ „во всякое время“, онъ прибавляетъ: „и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ и о мнѣ“... (Еф. 6, 18—19). „Истинная молитва необходимо предполагаетъ неусыпную молитву и о другихъ христіанахъ“²⁾, такъ какъ всѣ христіане ведутъ духовную борьбу съ врагомъ спасенія и составляютъ одно тѣло, члены котораго должны взаимно поддерживать другъ друга.

Наряду съ мыслью о необходимости взаимной христіанской молитвы у Апостола Павла весьма часто и настойчиво повторяется наставленіе о необходимости постоянной молитвы вообще. Такъ, поучая римскихъ христіанъ относительно различныхъ сторонъ религіозно-практической жизни, онъ даетъ, между прочимъ, такое наставленіе: „въ молитвѣ (будьте) постоянны“—*τῆ προσευχῆ προσηρτηροῦντες* (12, 12). Въ посланіи къ ефессянамъ Апостолъ убѣждаетъ вѣрующихъ молиться „во всякое время“ и стараться объ этомъ „со всякимъ постоянствомъ“ (*ἀγρυπνοῦντες ἐν πάσῃ προσηρτηρησαί*) (Еф. 6, 18); подобное наставленіе находится и въ посланіи къ колоссянамъ: *τῆ προσευχῆ προσηρτερεῖτε, ὑπηρετοῦντες αὐτῇ ἐν εὐχαριστίᾳ* (4, 2). Глаголь *προσηρτερεῖω* (выдерживать, постоянно быть или оста-

¹⁾ Еп. Теофанъ, Толков. послан. къ Филип. стр. 44. Москва. 1883 годъ.

²⁾ Богдашевскій, цит. соч. стр. 673.

ваться при чемъ, пребывать въ чемъ) весьма ясно указываетъ на постоянство въ молитвѣ. По ученію Апостола, молитва должна составлять насущную потребность христіанина, а молитвенное настроеніе—наиболѣе близкимъ сердцу и привычнымъ движеніемъ души. Еще болѣе ярко выражено это наставленіе въ словахъ: ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε (1 Тес. 5, 17). Само собой разумѣется, что когда Апостоль говоритъ о непрестанной молитвѣ, то онъ имѣетъ въ виду молитву духомъ (Еф. 6, 18), т. е. непрестанное памятованіе о Богѣ, всегдашнее хожденіе предъ Богомъ и постоянное преданіе себя волѣ Божіей. „Молитва другого рода, не прерываемая ничѣмъ инымъ, разумѣется, безусловно невозможна для человѣка, который, какъ именно человѣкъ, не можетъ игнорировать своихъ человѣческихъ потребностей и не удѣлять на удовлетвореніе ихъ извѣстнаго количества времени“¹⁾.

Если молитва составляетъ нашу всегдашнюю обязанность, то естественно возникаетъ вопросъ о томъ, какова должна быть истинная молитва, ея качества и вмѣстѣ съ тѣмъ условія дѣйственности ея. Прежде всего въ основаніи молитвы должна лежать непоколебимая вѣра, какъ сказалъ Христосъ: „Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, примете (Мѡ. XXI, 22). Свои молитвы Ап. Павелъ возносилъ несомнѣнно съ твердой вѣрой въ Бога. Его молитвенное настроеніе характеризуется чувствомъ глубокой вѣры. Твердую вѣру въ Бога онъ признаетъ необходимымъ условіемъ общенія человѣка съ Богомъ: „безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ (11, 6). Вѣра въ дѣлѣ молитвы весьма нужна и важна. „Гдѣ существуетъ вѣра въ живого Бога, тамъ въ то же время вѣруютъ, что Богъ всегда можетъ оказать молящемуся не только духовную, но и тѣлесную помощь“²⁾. Апостоль Павелъ заповѣдуетъ молиться „безъ сомнѣнія“ (1 Тим. 2, 8). Если человѣкъ сомнѣвается въ живомъ отношеніи Бога къ міру, то о молитвѣ не можетъ быть и рѣчи, потому что для сомнѣвающегося будетъ отсутствовать тотъ объектъ, съ ко-

¹⁾ Прот. А. Бронзовъ. Сущность христіанскаго пониманія молитвы и обѣтовъ. Христ. Чтеніе 1899 г. ч. 1, стр. 5.

²⁾ Свящ. Никольскій. Молитва и ея значеніе въ жизни христіанина, 1909 г. Смоленскъ, стр. 199.

торымъ онъ могъ бы вступить въ живое общеніе. Съ вѣрой должна соединяться и другая главная добродѣтель христіанина — надежда, которая подкрѣпляетъ человѣка въ молитвѣ и служитъ источникомъ силы и воодушевленія послѣдней. Какое вообще значеніе имѣетъ въ данномъ отношеніи надежда, это видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола Павла: „мы спасены въ надеждѣ. Надежда же когда видитъ не есть надежда: ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться? Но когда надѣемся того, чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣніи“ (Рим. 8, 24, 25). Здѣсь Апостоль указываетъ на характерное свойство надежды — возбуждать и поддерживать терпѣніе. Молитва можетъ быть дѣйственной лишь тогда, если она соединяется съ терпѣніемъ и постоянствомъ, т. е. своего рода настойчивостью и неотступностью, которыя обуславливаются въ значительной степени терпѣніемъ. Примѣромъ такой неотступности въ молитвѣ можетъ служить молитва Ап. Павла объ удаленіи жала плоти (2 Кор. 12, 8).—Съ молитвеннымъ настроеніемъ несовмѣстимы какія либо враждебныя чувства по отношенію къ ближнимъ; напротивъ, отъ молящагося требуется горячая любовь къ Богу и ближнимъ. „Желаю, говоритъ Апостоль, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія“ (1 Тим. 2, 8). Сострадательность и снисходительность къ другимъ должны быть свойственны всякому христіанину (Еф. 4, 32. Кол. 3, 13); при отсутствіи ихъ не можетъ возникнуть хорошее молитвенное расположеніе, ибо вражда съ людьми отчуждаетъ и удаляетъ христіанина и отъ Бога. При наличности твердой вѣры, надежды и любви къ Богу молитва совершается въ духѣ покорности и преданности волѣ Божіей. Ап. Павелъ объ отдѣльныхъ и даже маловажныхъ предметахъ молится при предположеніи, что исполненіе его молитвы зависитъ отъ воли Божіей, на примѣръ: „всегда прося въ молитвахъ моихъ, чтобы воля Божія когда нибудь благопоспѣшила мнѣ прійти къ вамъ“ (Рим. 1, 10).

Когда человѣкъ вручаетъ свою жизнь руководительству Божественнаго Промысла, то Духъ Божій подкрѣпляетъ его „въ немощахъ“ (Рим. 8, 26), т. е. не даетъ угаснуть въ немъ духовной энергіи. „Мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воз-

дыханіями неизреченными“ (Рим. 8, 26). Если мы молимся объ удовлетвореніи извѣстныхъ нашихъ нуждъ и потребностей, то легко можемъ впасть въ ошибки и—молиться о томъ, о чемъ не должно. Посему, мы, по слову Апостола, нуждаемся въ содѣйствіи Св. Духа. Онъ поучаетъ насъ истинной молитвѣ и внушаетъ такія переживанія, которыхъ нельзя передать словами. Содѣйствіе Св. Духа въ молитвѣ необходимо предполагается и требуется самымъ существомъ дѣла. Общеніе человѣка съ Богомъ основывается на заложенной Самимъ Создателемъ въ душу человѣка потребности искать Бога и стремиться къ Нему всѣмъ существомъ, всею мыслью и всѣмъ сердцемъ. Отсюда общеніе ограниченнаго человѣческаго духа съ Высочайшимъ Существомъ предполагаетъ содѣйствіе человѣку, какъ существу ограниченному и въ молитвенной жизни. Духъ человѣка развивается только тогда, когда ему открывается Богъ, какъ безконечная Сила, и сообщаетъ ему такимъ образомъ истинныя свойства Духа. Только тогда молитва и достигаетъ у насъ истинной высоты“ ¹⁾. Это содѣйствіе Св. Духа въ особенности замѣтно чувствуется въ такой молитвѣ, которую, по словамъ еписк. Теофана, можно назвать „находящей“. „Обычно молимся мы, говоритъ еп. Теофанъ, по молитвенникамъ или своимъ словомъ. Бываютъ при семъ и чувства молитвеннаго воздыханія; но мы сами самодѣтельно ихъ возбуждаемъ въ себѣ. И это есть молитва. Но бываетъ, что влеченіе къ молитвѣ само находитъ и заставляетъ молиться и не даетъ покоя, пока молитва не изольется вся. Это или то же есть, о чемъ говоритъ Апостоль („воздыханія неизреченныя“), или нѣчто похожее на то. Содержаніе такихъ молитвъ рѣдко бываетъ опредѣляемо какимъ либо предметомъ; но всегда почти оно дышетъ преданіемъ себя въ волю Божію, ввѣреніемъ себя водительство Бога“ ²⁾. Такимъ образомъ анализъ Рим. 8, 26, показываетъ, что Духъ Св. способствуетъ истинному возрастанію и развитію молитвы. Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Св. Духа человѣкъ всѣми силами своего существа стремится изъ міра конечнаго въ міръ сверхчувственный. Вмѣстѣ съ этимъ стремленіемъ у христіанина пробуждается

¹⁾ V. Goens. La prière d'après le Nouveau Testament. Revue de théologie et de philosophie. 1888. p. 170.

²⁾ Толкованіе послан. къ Римлянамъ. Москва, 1890, стр. 523.

чувство любви къ Богу, которое трудно выразить словомъ. „Это чувство проникаетъ и потрясаетъ всю душу и весь тѣлесный организмъ человѣка. Оно, какъ облегченный вздохъ груди, съ силою вырывается наружу, выражаясь въ нѣмой, но краснорѣчивой рѣчи духа. Эту рѣчь духа и принимаетъ Отецъ небесный отъ христіанина, какъ отъ Своего истиннаго поклонника“¹⁾. Вообще, по ученію Ап. Павла, безъ помощи и содѣйствія Духа Св. не можетъ входить въ ближайшее общеніе и единеніе съ Богомъ. Если только при руководствѣ Св. Духа мы можемъ стать сынами Божиими (Рим. 8, 14), совершенствоваться въ нравственномъ смыслѣ (Еф. 3, 16) и вести добродѣтельную жизнь (Гал. 5, 22), то это же содѣйствіе необходимо для насъ и въ молитвѣ: „никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3).

Истинная молитва не бываетъ безплодна, но сопровождается благими послѣдствіями даже тогда, когда мы не получаемъ того, о чемъ просимъ. Важное въ этомъ отношеніи мѣсто мы находимъ въ 2 Кор. XII, 7—10. Апостолъ страдалъ отъ „жала плоти“ и часто²⁾ молился объ избавленіи отъ него. Хотя молитва Апостола не была услышана, но принесла Апостолу благіе результаты. Благодаря этой молитвѣ онъ убѣдился, что ему надо довольствоваться высшимъ благомъ,—божественною благодатью, которая увѣрила Его въ побѣдѣ надъ злыми силами и открыла предъ нимъ неоцѣнимыя сокровища внутренняго міра³⁾. Апостолъ созналъ, что страданія, причиняемые ему жаломъ плоти, назначены свыше и что они дѣлаютъ его лучшимъ орудіемъ для распространенія христіанства. Въ отношеніи молитвы можно сказать, что ея результаты иногда неизмѣримо превосходятъ всѣ ожиданія (напр. чудеса). На это и указываетъ Апостолъ въ слѣдующемъ славословіи: „Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ или о чемъ помышляемъ, Тому слава въ церкви во Христѣ Иисусѣ“ (Еф. 3, 20—21).

¹⁾ Свящ. Никольскій, цит. соч. стр. 164.

²⁾ По толкованію Св. І. Златоуста слово „трижды“, поставленное у Апостола, надо понимать въ смыслѣ „часто“. Творенія, т. V, к. 2, стр. 588.

³⁾ Goens, op. cit. pp. 167—168.

Апостолъ Павелъ признаетъ великое значеніе и силу заходатайственной молитвой, въ особенности если она совершается собраніемъ вѣрующихъ. Такъ, онъ проситъ молитвъ у ефесскихъ христіанъ для того, чтобы ему „открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія“ (Еф. VI, 19 ср. Фил. 1, 19. Кол. 4, 3, 12. 2 Тес. 3, 1, 2. Евр. XIII, 19). Но если молитва производитъ внѣшніе (по отношенію къ молящемуся) результаты, то тѣмъ болѣе она оказываетъ благотворное вліяніе на самого человѣка. Она низводитъ въ душу человѣка миръ (Фил. 4, 7) и вообще возвышаетъ и облагораживаетъ душу человѣка. О такомъ воздѣйствіи молитвы Апостолъ свидѣтельствуетъ также и въ слѣдующихъ словахъ: „научите и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“ (Кол. III, 16). Извѣстно, какое мирное и радостное, благодатное настроеніе является во время усердной и пламенной молитвы, какъ быстро подъ вліяніемъ ея наступаетъ успокоеніе отъ скорби, какъ легко разрѣшаются всякія сомнѣнія, устраняются затрудненія и недоумѣнія¹⁾. Эту черту благотворнаго вліянія молитвы на человѣка хорошо подмѣтилъ поэтъ:

„Съ души, какъ бремя, скатится,
Сомнѣнье далеко;
И вѣрится и плачется
И такъ легко, легко.“

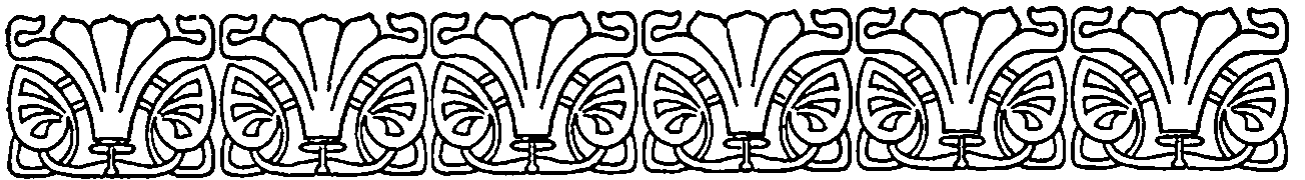
Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ въ заключеніе всего вышеизложеннаго. Дамасская *христофанія* оказала величайшее вліяніе на молитвенную жизнь Ап. Павла въ отношеніи характера, содержанія и формы самыхъ молитвъ его. Подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей Ап. Павелъ сталъ вести отличительно христіанскую молитвенную жизнь въ духѣ любви, а не ветхозавѣтнаго страха предъ Богомъ. Значеніе Ап. Павла въ дѣлѣ развитія христіанской молитвы очень велико, ибо въ немъ особенно ярко отпечатлѣлись специфическія особенности христіанской молитвы. По ученію Ап. Павла, молитва является самымъ непосредственнымъ выраженіемъ религіознаго отношенія между Бо-

¹⁾ Свящ. Извѣковъ. Молитва, какъ плодъ христіанской любви. Православно-Русское Слово. 1903 г. № 14 стр. 294.

гомъ и человѣкомъ. Сущность ея заключается во взаимномъ общеніи между Духомъ Божественнымъ и человѣческимъ. Ограниченный человѣческій духъ весьма нуждается въ постоянномъ и живомъ общеніи съ Богомъ чрезъ молитву. Она, поэтому, не представляетъ собою какого либо незначительнаго явленія въ религіозной жизни, но—весьма важна и необходима. Христіанинъ долженъ прибѣгать къ Господу Богу во всѣхъ случаяхъ своей жизни—и радостныхъ и печальныхъ,—пріятныхъ и скорбныхъ. Словомъ, молитва должна быть постояннымъ настроеніемъ покорнаго и преданнаго Богу сердца. Въ ней человѣкъ заражается своего рода духовнымъ электричествомъ, или духовной энергіей, которая нисходитъ въ его душу по незримымъ и таинственнымъ проводамъ, соединяющимъ небо съ землей. Она—цѣлительный бальзамъ для страждущей души и чудесный пластырь на раны—болящей. Никакія „пѣсни земли“ не могутъ заглушить той „тихой пѣсни“, которую пѣлъ ангелъ, когда въ своихъ объятіяхъ несъ младую душу для міра печали и слезъ („Ангелъ“—Лермонтова); потребность въ молитвѣ всегда сильна: „душа по природѣ христіанка“!

Михаилъ Струми́нскій.

Правда о Кантѣ.

(Тайна его успѣха).

(Продолженіе *).

XVIII.

Въ предыдущихъ главахъ я отмѣтилъ самыя выдающіяся „открытія“ Канта въ его Критикѣ чистаго разума. Эти „великія заслуги“ отмѣчены его же поклонниками и прославителями. Слѣдовательно, меня нельзя заподозрить въ тенденціозномъ подборѣ однѣхъ *слабыхъ* сторонъ, какія встрѣчаются, хотя и не въ такомъ чрезмѣрномъ изобиліи, у философовъ второй руки. Такъ какъ разсмотрѣнныя мною „великія открытія“ отмѣчены и Файхингеромъ, комментаторомъ и поклонникомъ Канта: то очевидно, что въ нихъ-то и заключается суть и соль всего Кантова „Критицизма“. Однако изъ предыдущаго мы могли убѣдиться, что большинство понятій, окрещенныхъ Кантомъ новыми и мудреными терминами, оказалось *давнишнимъ* достояніемъ исторіи философіи. При этомъ то, что въ Кантовой Критикѣ чистаго разума вѣрно, то гораздо яснѣе и убѣдительнѣе изложено его предшественниками ¹⁾; что же касается *новшества* Канта, то они оказались или заблужденіемъ или великимъ недоразумѣніемъ ²⁾. Самое изложеніе въ Критикѣ чистаго разума настолько сбивчиво, путано и неясно, что понадобились подробныя комментаріи Файхингера, который за двадцать лѣтъ успѣлъ комментировать лишь одну десятую часть этого „великаго“ творенія человѣческаго ума. Противорѣчія встрѣчаются у Канта на каждомъ шагу: ихъ отмѣчаетъ весьма часто и самъ Файхингеръ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1914 г. (Въ гл. XI, 10 строкъ напечатано „форминологія“ вмѣсто „формированія“).

¹⁾ См. гл.: VI, VII; XIII и XV.

²⁾ См. гл.: V, VIII—XI, XII, XIV, XVI и XVII.

Столь путаннаго и противорѣчиваго произведенія, какъ Критика чистаго разума, не написано еще ни однимъ, даже второстепеннымъ, философомъ ¹⁾. Не даромъ во второмъ томѣ комментарія Файхингера, какъ мы видѣли, увлеченіе „великостью“ Канта замѣтно понизилось. Не даромъ Файхингеръ заставляетъ такъ долго выжидать *продолженія* своего комментарія. Повидимому, онъ и совсѣмъ раздумалъ его оканчивать!

Прославители Канта всячески стараются смягчить впечатлѣніе отъ „слабостей“ Канта: они объясняютъ ихъ „поспѣшностью редакціи“. Однако его „слабости“ заключаются не только въ „редакціи“, которая дѣйствительно изъ рукъ вонъ небрежна и слаба. Его „слабости“ заключаются въ *непониманіи* того, что самъ Кантъ выдаетъ за важное открытіе, подобное Коперниковому въ астрономіи. Кантъ самъ себѣ не уяснилъ даже основныхъ понятій своей Критики: ни „разума“, ни „ума“, ни „a priori“, ни „опыта“, ни „вещи“, ни „чистаго естествознанія“, ни вообще всѣхъ своихъ терминовъ! Онъ *всѣ* термины употребляетъ въ разныхъ значеніяхъ, не отмѣчая и не сознавая этого; неудивительно поэтому, что въ пониманіи Критики чистаго разума сбивались съ толку даже выдающіеся специалисты по его твореніямъ.

Защитники и хвалители Канта упускаютъ изъ виду, что Кантъ цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ трудился надъ своей Критикой, а именно въ зрѣлые годы между 42 и 57 годомъ своей жизни, что Кантъ напечаталъ свою Критику послѣ 26 лѣтъ своей академической дѣятельности при Кенигсбергскомъ университетѣ. И все же въ ней оказалось столько недостатковъ, сколько не имѣется ни у одного, даже второстепеннаго философа! Еслибы недостатки Канта заключались въ одной лишь „редакціи“, то Кантъ легко могъ бы ихъ исправить въ дальнѣйшихъ изданіяхъ; однако всѣ изданія Критики чистаго разума, выпущенныя самимъ Кантомъ послѣ 2-го изданія, остались *безъ перемѣнъ*. Исправленія и „очищенія отъ засореній“ производятся по сей день *послѣдователями и учениками* Канта; однако безъ успѣха, за исключеніемъ двухъ, трехъ вопросовъ, которые самую

¹⁾ Въ этомъ отношеніи еще превзошла Критику чистаго разума „Логика для гимназій“ нашего извѣстнаго архикантіанца — проф. СПбургскаго университета (См. *И. С. Проданъ*, „Новая Логика“, критическія изслѣдованія).

систему Канта опрокидываютъ. Чѣмъ же объясняется „успѣхъ“ среди широкой публики этого „замѣчательнаго творенія человѣческаго ума“, и притомъ въ послѣдній полувѣкѣ? Во-первыхъ,—рекламой; а во-вторыхъ ложнымъ стыдомъ. Свою мысль я поясню индійской сказкой. Одинъ изъ остроумныхъ царей заявилъ своимъ придворнымъ, что черезъ недѣлю онъ станетъ носить *новый* нарядъ, имъ самимъ придуманный, который не увидятъ и не оцѣнятъ одни лишь глупцы. Когда царь показался своимъ придворнымъ въ этомъ новомъ нарядѣ, то всѣ остались въ восторгѣ отъ него: одни хвалили его красоту, другіе его оригинальность, третьи его удобство. Такъ какъ новый нарядъ царя, дѣйствительно, оказался удобнымъ для жаркаго климата и притомъ лѣтомъ: то царь въ немъ показался даже на улицѣ. Увидѣвъ царя, одинъ изъ уличныхъ мальчишекъ воскликнулъ: „Посмотрите, нашъ царь нагой!“ Нѣчто подобное случилось и съ Кантовой Критикой чистаго разума.

XIX.

Дѣйствительная заслуга Канта принадлежитъ прошлому *нѣмецкой* философіи; но и эта не такъ велика. Кантъ въ Германіи впервые послѣ Лейбница попытался обстоятельно рассмотреть источники и предѣлы человѣческаго познанія съ „новой“ точки зрѣнія. Согласно съ Локкомъ, онъ считалъ критику познавательной способности *первой и главной* задачей философіи. Онъ пытался подробнѣе раскрыть познавательные элементы Локковой „*рефлексіи*“, или „внутренняго чувства“ Рида, подъ названіемъ „*a priori*“ и „чистаго ума“; онъ старался примѣнить къ теоріи познанія „принципы общечеловѣческаго смысла“ (Common sense) Рида, подъ названіемъ „синтетическихъ основоположеній *a priori*“ и др. При этомъ онъ старался найти *золотую середину* между крайнимъ раціонализмомъ (догматизмомъ Декарта и Спинозы) и скептицизмомъ Юма,—между идеализмомъ Беркли и реализмомъ Рида. Насколько все это ему удалось, это другой вопросъ. Во всякомъ случаѣ, его значеніе лишь *мѣстное* и *временное*, и не относится ко *всей* европейской философіи, въ частности къ философіи англичанъ и французовъ.

Кантъ сыгралъ свою роль эклектика въ замаскированномъ видѣ. Съ одной стороны онъ пересадила на нѣмецкую почву

критицизмъ англичанъ и шотландцевъ (имѣя, впрочемъ, двухъ предшественниковъ въ этомъ — Ламберта и Тэтэнса), а съ другой онъ не совсѣмъ порвалъ связи съ рационализмомъ Декарта и Лейбница. Съ одной стороны онъ далъ толчекъ къ философскимъ спекуляціямъ нѣмецкаго идеализма (въ лицѣ І. Г. Фихте и его продолжателей Шеллинга и Гегеля); съ другой — онъ оставляетъ открытыя двери и для эмпиризма естественныхъ наукъ и для гносеологическаго реализма (напр. Шлейермахеру, Гербарту, Бэнеке, Э Гартману и отчасти даже Шопенгауэру)¹⁾.

Вотъ та внутренняя причина, послужившая его популярности среди философовъ и ученыхъ Германіи. Въ критицизмѣ Канта каждый можетъ отыскать свое, не заботясь объ остальномъ. А то, что это „свое“ не вяжется съ цѣлымъ, объ этомъ мало заботятся поклонники Канта.

Своимъ „Критицизмомъ“ Кантъ больше всего обязанъ англичанамъ и шотландцамъ. Англійская философія еще до появленія Критики чистаго разума Канта пробила себѣ путь въ Германію; только этотъ фактъ затушевывается нѣмецкими историками. Еще Лейбницъ (Любеничъ, славянинъ по крови, писавшій по французски и по латыни), подъ старость познакомился съ знаменитымъ изслѣдованіемъ, скромно озаглавленнымъ „Опытъ относ. человѣческаго ума“. Слава Локка (какъ и Ньютона) долго не давала спать пылкому Лейбницу: Локкъ еще при своей жизни за 14 лѣтъ дождался пяти изданій своего „Опыта“; это былъ небывалый успѣхъ!

¹⁾ Виндельбандъ, одинъ изъ лучшихъ современныхъ нѣмецкихъ историковъ философіи, — онъ же горячій защитникъ Кантова критицизма — говоритъ: „Ученіе Канта есть 1) *раціонализмъ*, поскольку оно утверждаетъ и обосновываетъ апріорное познаніе, связанное съ формами человѣческаго духа; 2) оно есть *эмпиризмъ*, поскольку оно ограничиваетъ это познаніе только опытомъ и данными въ немъ явленіями; 3) оно есть *идеализмъ*, поскольку оно утверждаетъ, что мы познаемъ нашъ міръ представленій; 4) оно есть *реализмъ*, утверждая, что этотъ нашъ міръ представленій есть міръ явленій, т. е. воспріятіе нашимъ духомъ дѣйствительно существующаго міра, хотя и не копія его. Ученіе Канта обнимаетъ всѣ эти характерныя черты, въ видѣ *трансцендентальнаго феноменализма*“... (*Windelband, Gesch. d. neueren Philos. L. 1880, II. Bd. S. 78*).

На этомъ многостороннемъ эклектицизмѣ, главнымъ образомъ, основывается популярность „трансцендентальной“ философіи Канта: въ ней *каждое направленіе могло найти точку опоры*.

(Даже въ наше время такой успѣхъ выпалъ лишь на фило-софію Безсознательнаго Эд. Гартмана). И вотъ, черезъ 14 лѣтъ послѣ перваго появленія Локкова „Опыта“ Лейбницъ успѣлъ написать свое обширное полемическое сочиненіе „Nouveaux essais sur l'entendement humain“, направленное противъ Локка, имени котораго Лейбницъ ни разу не упоминаетъ¹⁾. Въ этомъ полемическомъ сочиненіи Лейбницъ (не всегда основательно и вѣрно) критикуетъ Локка, стараясь съ одной стороны отстоять раціонализмъ, съ другой признавая и опы-тныя истины. „Нѣмецкій раціонализмъ (до Лейбница включи-тельно), по словамъ Паульсена, содержалъ въ себѣ зародышъ разложенія: въ его принципѣ были соединены внѣшнимъ образомъ противорѣчащія направленія эмпиризма и чистаго раціонализма“. „Время между Лейбницомъ и Кантомъ отно-сительно обработки гносеологии въ Германіи, будто, пустое пространство“²⁾. На дѣлѣ это не такъ. „Ламбертъ (1728—1777; совѣтами и взглядами коего пользовался Кантъ) въ своемъ „Новомъ Органонѣ“ подражаетъ Локку, хотя и пытается осуществить идею Лейбница о всеобщей наукѣ“³⁾. Тэтэнсъ, (1736—1805) написавшій по примѣру Локка „Философскіе опыты о человѣческой природѣ...“, (1776—7) съ психологи-ческой точки зрѣнія можетъ быть признанъ „истиннымъ предше-ственникомъ и даже двойникомъ Канта на нѣмецкой землѣ“⁴⁾.

Ознакомленіе нѣмецкихъ ученыхъ съ Опытомъ Локка началось еще значительно раньше появленія сочиненій Тэ-тэнса и Ламберта. Опытъ Локка въ латинскомъ переводѣ появился въ Лондонѣ въ 1701, а въ Лейпцигѣ въ 1731 г.; на нѣмецкомъ языкѣ онъ появился впервые въ 1757 (слѣ-

¹⁾ Окончилъ Лейбницъ это произведеніе въ годъ смерти Локка (1704); но вышло оно въ свѣтъ впервые на 49 году послѣ смерти Лейбница, а именно 1765 г., въ изданіи Raspe сочиненій Лейбница, писанныхъ имъ на латинскомъ и французскомъ языкахъ.

²⁾ Paulsen, Entwicklungsgeschichte der Kantischen Erkenntnistheorie, Leipzig 1875. S. 23.

³⁾ Paulsen, op. cit. S. 26, 27.

⁴⁾ A. Riehl. Philos. Criticismus I. Bd. 1876. S. 187. Правда, Риль психологическую точку зрѣнія въ гносеологии считаетъ предразсудкомъ и настоящей заслугой Канта считаетъ то, что онъ въ послѣдствіи отъ нея будто бы отдѣлался: но все же онъ признаетъ тотъ фактъ, что Ламбертъ и Тэтэнсъ — предшественники критицизма въ Германіи, хотя само это названіе введено только Кантомъ. (op. cit. pag. 174).

довательно за 24 г. до Кантовой Критики чистаго разума). „Изслѣдованіе о познаніи“ Рида появилось въ прекрасномъ нѣмецкомъ переводѣ въ 1782 году, т. е. черезъ годъ послѣ 1-го изданія Критики чистаго разума; но еще раньше философія Рида повліяла на Якоби и Канта.

Итакъ даже пересадка на нѣмецкую почву англійской и шотландской гносеологіи, переименованной въ „критицизмъ“, не всецѣло принадлежитъ Канту: въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ видныхъ предшественниковъ въ лицѣ Ламберта, Тэтэнса и Якоби, которые по таланту ничуть не уступаютъ Канту, а по ясности мышленія и по стилю его превосходятъ. Ламберта я ставлю выше и по таланту: ему Кантъ обязанъ многимъ въ своей Критикѣ, хотя въ ней объ этомъ не обмолвился. Такъ напр., отличіе *матеріи* познанія отъ *формы*, *ограниченіе апріорнаго знанія*, *теорія опыта* и другіе вопросы у Ламберта разъяснены и доказаны на конкретныхъ примѣрахъ,—несравненно лучше и убѣдительнѣе, чѣмъ въ Критикѣ чистаго разума и во всѣхъ сочиненіяхъ Канта періода критицизма¹⁾. Удивительно только, почему нѣмецкіе историки замалчиваютъ или затушевываютъ эти факты!

XX.

Канта считаютъ даже „родоначальникомъ“ критицизма. Между тѣмъ этотъ „критицизмъ“ созданъ въ Англій Локкомъ; а развился онъ въ Шотландіи гораздо раньше Канта, только подъ болѣе скромными наименованіями. *Джонъ Локкъ* свое знаменитое изслѣдованіе, положившее начало научной гносеологіи, (вышедшее впервые 1690 г.), назвалъ „Опытомъ о человѣческомъ умѣ“²⁾. *Джорджъ Беркли* назвалъ свое

1) См. *I. H. Lambert*, Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung u. Bezeichnung des Wahren, Leipzig 1764, I. Bd. IV, § 242; VII, § 546—556; IX, §§ 626—629; §§ 634—649; II. Th. Alethiologie I. § 23—25, 30, 42. Съ Ламбертомъ Кантъ находился въ перепискѣ и въ одномъ изъ писемъ называлъ его „первымъ гениемъ“ Германіи.

2) Между нѣмцами только въ самые послѣдніе годы нашлись смѣльчаки, которые по почину Риля рѣшились открыто признать, что Локкъ, а не Кантъ, долженъ считаться родоначальникомъ гносеологіи, т. е. науки о познаніи, или „критицизма“, какъ ее назвалъ Кантъ и называютъ теперь всѣ нѣмцы. (Ср. *Вл. Н. Ивановскій*. Ассоциационизмъ, Казань 1909, стран. 85, 2-ое подстрочное примѣчаніе).

изслѣдованіе (1710 года) „Трактатомъ о принципахъ человѣческаго познанія“. Дэвидъ Юмъ назвалъ свои изслѣдованія (1739—40 года) „Трактатомъ о человѣческой природѣ“; а болѣе извѣстное сочиненіе (1748 года) „Изслѣдованіемъ о человѣческомъ умѣ“. Томасъ Ридъ назвалъ свое знаменитое сочиненіе (1764 г.) „Изслѣдованіемъ о человѣческомъ духѣ“ (mind).

Послѣднее сочиненіе Рида дало Канту непосредственный толчекъ къ его Критикѣ. Ридъ, хотя и опровергаетъ крайности и заблужденія Декарта, Локка, Беркли и Юма; но все же удерживаетъ методъ англійскихъ эмпиристовъ, т. е. индуктивно-аналитическій; въ то же время онъ выставляетъ, какъ необходимые принципы всякаго человѣческаго познанія, истины „самоочевидныя“, безъ признанія которыхъ невозможно никакое знаніе, никакой опытъ. Философія Рида больше всего опредѣлила и примирительное направленіе, и апіоризмъ Канта. „Изслѣдованіе“ Рида, а не полемическое посмертное сочиненіе Лейбница, дало толчокъ къ будущей Критикѣ чистаго разума, надъ которой Кантъ трудился 15 лѣтъ. Паульсенъ и даже Файхингеръ утверждаютъ противное, но безъ всякой мотивировки и въ разрѣзъ съ истиной. Параллель между ученіями Канта и Рида провелъ подробно еще М. Троицкій, который Рида считаетъ „благороднѣйшимъ прототипомъ философіи Канта“. Въ этомъ выводѣ нельзя не согласиться съ этимъ выдающимся философомъ; но его *критика* Рида и Канта, по моему, слишкомъ субъективна и не вѣрна¹⁾. Зато вѣрны и по сей день замѣчанія М. Троицкаго о нѣмецкихъ историкахъ философіи и въ частности объ историкахъ Канта. „Они имѣютъ свои интересы, говоритъ М. Троицкій, *не искать исторической правды...* показанія нѣмецкихъ ученыхъ относительно происхожденія

¹⁾ М. Троицкій стоитъ на точкѣ зрѣнія англійскаго феноменализма и ассоціаціонной теоріи, не признающей въ объясненіи психическихъ процессовъ ничего, кромѣ *явленій* сознанія. Поэтому онъ несправедливо осуждаетъ и Рида и Канта за ихъ признаніе „универсалій“, на самомъ дѣлѣ — „очевидныхъ истинъ“ и апіорныхъ началъ. (См. М. Троицкій, Нѣмецкая психологія... М. 1867, Главн. направл. нѣм. псих., гл. II, стран. 390—422).

ихъ теорій должны быть принимаемы съ *крайней осторожностью* и повѣряемы съ предшествующимъ состояніемъ науки внѣ ихъ родины“. „Кантъ несмотря на явное желаніе замаскировать по возможности выходы своей философіи изъ философіи англійской, сдѣлалъ гораздо больше, чѣмъ всѣ позднѣйшіе нѣмецкіе излагатели его системы. Каковъ бы ни былъ его отзывъ о трудахъ Рида, говоритъ М. Троицкій, но онъ не скрываетъ, что изучалъ ихъ раньше, чѣмъ приступилъ къ составленію своей системы... Общее непониманіе духа англійской философіи съ Бэкона и Локка, особенно выразилось у Канта въ отзывѣ о трудахъ Рида“¹⁾.

Тремя страницами дальше М. Троицкій говоритъ: „Мы отнюдь не стали бы такъ долго останавливаться на этомъ сравненіи Канта съ Ридомъ, еслибы нѣмецкіе излагатели философіи Канта не были такъ настойчивы въ превозношеніи ея *необыкновенной оригинальности* и не обходили такъ согласно и такимъ *подозрительнымъ* молчаніемъ Рида, о дѣлѣ котораго не могъ не упомянуть однако и самъ Кантъ. Справьтесь съ самымъ широкимъ изложеніемъ философіи Канта и ея исторіи, какое только есть въ цѣлой нѣмецкой литературѣ,—и вы найдете, что краснорѣчивый историкъ, говоря о предшественникахъ Канта въ Англии, *забылъ почему-то упомянуть о Ридѣ* и его школѣ. Тутъ что-нибудь одно: или крупное историческое незнаніе, или какой-нибудь другой недостатокъ“²⁾... Замѣчаніе М. Троицкаго вполне вѣрно, и не только для его времени, но и по сей день. Такое же замалчиваніе Рида имѣется и въ коментаріи Файхингера. Это замалчиваніе не случайное, и его нельзя объяснить однимъ незнакомствомъ нѣмецкихъ историковъ съ Ридомъ, родоначальникомъ цѣлой школы, давшей рядъ видныхъ философовъ, напр. Догальда Стюарта, Броуна. Это замалчиваніе имѣетъ другую причину — *скрыть* передъ нѣмцами „благороднѣйшій прототипъ Канта“, чтобы онъ не затмилъ, „генія нѣмецкаго духа“.

„Изслѣдованіе“ Рида появилось въ хорошемъ нѣмецкомъ переводѣ черезъ годъ послѣ „Критики чистаго разума“;

1) М. Троицкій, цит. соч. стр. 391 и 392. (Маркир. мой).

2) Цитир. соч. стран. 395. (Маркир. моя).

однако это Кантово произведение, хотя оно написано тяжелымъ и неудобопонятнымъ языкомъ, вытѣснило чужестранца Рида. Послѣдній писалъ языкомъ простымъ, яснымъ и даже изящнымъ; онъ излагаетъ факты и ихъ анализы; а Кантъ во всемъ этомъ весьма скуденъ и слабъ: тѣмъ не менѣе Изслѣдованію Рида не было суждено вновь быть изданнымъ въ Германіи и по сей день.

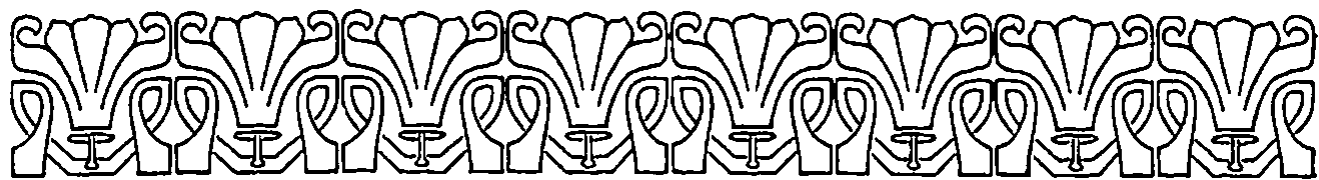
„Habent sua fata libelli“, и даже солидныя „орегана“! Зато на родинѣ Рида и во Франціи оцѣнили его вполне ¹⁾.

И. Проданъ.

1) Французская психологическая школа начала 19-го вѣка находилась подъ вліяніемъ Рида въ ея представителяхъ: Роайе-Колларѣ, Мэнъ-де-Биранѣ, Жюффруа и Кузэнѣ. Жюффруа издалъ даже переводъ всѣхъ сочиненій Рида со своими статьями о немъ и съ комментаріями. (*Jouffroy, Oeuvres de Th. Reid, Paris 1828—1835*).

У насъ Ридъ совершенно неизвѣстенъ. Между тѣмъ Критика чистаго разума все еще переводится и издается. Дѣло въ томъ, что наша школьная философія плетется по слѣдамъ Германіи и на ея помочахъ, раздѣляя отчасти и ея участь. вмѣсто того, чтобы обратиться къ первообразамъ Критики чистаго разума, болѣе совершеннымъ, чѣмъ она; вмѣсто того, чтобы черпать новыя познанія изъ *перваго* источника — изъ фактическихъ данныхъ: мы насаждаемъ, изучаемъ и поправляемъ критицизмъ Канта, „величайшаго нѣмецкаго философа“.

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

(Продолженіе *).

Религіозная вѣра, по ученію протестантовъ.

Глава II.

По понятіямъ протестантовъ, которыя издавна уже получили у нихъ права гражданства, религія есть нѣчто чисто внутреннее, субъективное, индивидуальное. Гете далъ прекрасное выраженіе такому пониманію религіи въ слѣдующихъ словахъ: „Религія въ собственномъ смыслѣ всегда есть нѣчто внутреннее, индивидуальное, такъ какъ она имѣетъ дѣло только съ нашей совѣстью; она должна возбуждать совѣсть, или же успокаивать. Возбуждать религія должна совѣсть вялую, лѣнивую, недѣятельную; успокаивать должна совѣсть въ томъ случаѣ, когда упреки совѣсти угрожаютъ сдѣлать жизнь тяжелой и невыносимой“.

Это значитъ не только то, что религія заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, и субъективный элементъ, насколько религіозныя истины такъ или иначе воспринимаются умомъ и сердцемъ человѣка и выражаются въ его личномъ поведеніи; нѣтъ, это означаетъ нѣчто большее: религія по самой сущности своей есть нѣчто чисто субъективное, индивидуальное, внутреннее, то, что должно человѣка возбуждать, возвышать, или же успокаивать, утѣшать.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1914 г.

Если затѣмъ спросить, въ чемъ же состоитъ это внутреннее и субъективное, то отвѣтъ гласитъ слѣдующее: *въ вѣрѣ*, единственно только въ вѣрѣ. Эта вѣра опирается не на какія-либо объективныя, научно контролируемыя *основы*, но только на субъективныя потребности, склонности, чувствованія. Въ своей сущности она состоитъ въ убѣжденіяхъ и сужденіяхъ нравственнаго характера, которыя возникаютъ и развиваются въ человѣкѣ болѣе или менѣе безсознательно, скорѣе въ чувствѣ, чѣмъ въ умѣ. Вѣра начинается тамъ, гдѣ прекращается знаніе, она, по Эвкену, есть „познаніе непознаваемаго“. По этому самому никто не можетъ демонстрировать вѣру, такъ какъ она основывается на субъективныхъ, индивидуальныхъ склонностяхъ, потребностяхъ и опытныхъ душевныхъ переживаніяхъ. „Вѣра, говоритъ Паульсенъ ¹⁾, покоится собственно не на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ, но только на практической необходимости“. „Религія требуетъ не мыслить о томъ, что не можетъ быть мыслимо(!), но вѣрить тому, что отвѣчаетъ потребностямъ сердца и воли и что не противорѣчитъ мысли“.

Но какъ только отъ этихъ общихъ фразъ переходятъ къ болѣе точному опредѣленію того, что же собственно такое вѣра, такъ и начинается самая невозможная путаница понятій.

Вѣра есть тотъ каналъ, чрезъ который приходитъ къ человѣку откровеніе и потому она обусловлена въ своемъ понятіи понятіемъ христіанскаго откровенія.

Вопросъ же о христіанскомъ откровеніи въ сущности сводится къ двумъ вопросамъ: что такое Христосъ? и „что вы думаете о Христѣ?“ ²⁾ И вотъ, когда пытаются дать отвѣтъ на поставленные вопросы, то тутъ и оказывается разногласица мнѣній по вопросу о сущности христіанскаго откровенія и христіанской вѣры. Ни въ чемъ такъ ярко не обнаруживается раздробленность протестантизма на множество толковъ, какъ именно въ отвѣтахъ на эти вопросы. Одни хотятъ оставаться при „библейскомъ“, но только не „догматическомъ“ Христѣ; другіе останавливаются на „историческомъ“ Христѣ, нѣкоторые говорятъ о Христѣ „идеальномъ“. Одни называютъ Христа Сыномъ Божіимъ въ метафизиче-

¹⁾ Einleitung in die Philosophie, 1903. 280.

²⁾ Мѣ. XXII. 42.

скомъ; другіе—только въ нравственномъ смыслѣ. Изслѣдовать весь лабиринтъ существующихъ по этому вопросу мнѣній—является дѣломъ весьма затруднительнымъ.

Тѣмъ не менѣе можно установить два главныхъ теченія. Первое—либеральное, или лучше сказать, *натуралистическое* совершенно отрицаетъ сверхъестественный характеръ христіанскаго откровенія. Христосъ не есть Сынъ Божій или Мессія въ традиціонномъ смыслѣ этого слова, но есть простой человѣкъ; объ искупленіи человечества Христомъ, о чудесахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, о боговдохновенности библіи, конечно, не можетъ быть тутъ и рѣчи. Другое направленіе—*супранатуралистическое*, ортодоксальное—пытается удержать вѣру въ Божество Христа, въ искупленіе, чудеса, въ апостольскій символъ вѣры и т. п., насколько все это возможно съ точки зрѣнія свободнаго изслѣдованія.

Послѣднее направленіе въ настоящее время колеблется между признаніемъ церковнаго авторитета и свободой изслѣдованія. Оно охотно хотѣло бы воротиться къ традиціоннымъ формуламъ соглашенія, признать боговдохновенность библіи и возстановить строгость церковнаго правленія и дисциплины, чтобы создать такимъ образомъ оплотъ противъ распушенности нѣкоторыхъ профессоровъ и пасторовъ (Ято); и въ то же время сохранить и свободу изслѣдованія. Своимъ утвержденіемъ церковнаго авторитета направленіе это становится въ противорѣчіе съ основнымъ протестантскимъ принципомъ свободы изслѣдованія и потому все болѣе теряетъ подъ собою почву и вытѣсняется направленіемъ либеральнымъ, представителями котораго являются главнымъ образомъ профессора университетовъ.

Въ натуралистическомъ направленіи, въ свою очередь можно различать два теченія: одно—радикальное,—которое совершенно почти устраняетъ историческаго Христа и приписываетъ ему значеніе только *символическое*; другое теченіе пытается удержать Христа *историческаго* и на немъ основать свою религію. Конечно, существеннаго различія между этими двумя теченіями почти не существуетъ. Тѣмъ не менѣе, мы намѣрены для ясности разсмотрѣть и то и другое, такъ какъ они различаются между собою своими методами.

§ I. Христiанство съ символическимъ Христомъ.

Первый, кто проложилъ путь къ этому новому христiанству, которое Христу приписываетъ только символическое значенiе, былъ Кантъ. Согласно Кантовскимъ воззрѣнiямъ, о сверхъестественномъ откровенiи, въ собственномъ смыслѣ этого слова, не можетъ быть рѣчи. Если мы ничего не можемъ знать о бытiи Бога, то само собою разумѣется, еще менѣе можемъ знать о троичности лицъ Божества, о вочеловѣченiи Сына Божiя, вообще о сверхъестественномъ откровенiи. Собственно говоря, для Кантовской вѣры разума почти безразлично, кто такой былъ Христосъ; ибо эта вѣра есть увѣренность, покоящаяся единственно только на нравственномъ законѣ, но не могущая быть доказанною; увѣренность, которая простирается лишь такъ далеко, какъ этого требуетъ нравственный законъ. Поэтому отсюда мы не можемъ сдѣлать какихъ-либо несомнѣнныхъ, прочныхъ выводовъ ни о Богѣ, ни о божественныхъ свойствахъ, но самое большее—можемъ построить нѣкоторыя предположенiя, или символическiя представленiя, соотвѣтствующiя нашимъ потребностямъ.

По ученiю Шлейермахера, вѣра въ сверхъестественное откровенiе также не допустима. Съ его пантеистическимъ воззрѣнiемъ не соединима идея троичности, вочеловѣченiя, чуда и т. д. Религiя есть лишь „совокупность высшихъ чувствованiй“. Догматы чужды ей. Религiозныя представленiя—это лишь символы, или знаки, при посредствѣ коихъ религiозное чувство зависимости отъ безконечнаго отображается во-внѣ, и которые при этомъ измѣняются въ зависимости отъ мѣста и времени.

Религiя Канта и Шлейермахера въ настоящее время имѣетъ многихъ послѣдователей среди образованныхъ протестантовъ: теологовъ и не-теологовъ. Говоря о современныхъ теологахъ Бидерманнъ, Пфлейдереръ и др., Эд. ф. Гартманъ ¹⁾ пишетъ: „Для спекулятивнаго протестантизма историческiй Иисусъ изъ Назарета уже болѣе не Искупитель и Спаситель, но лишь *поэтический вымыселъ*, примкнувшiй къ этому имени, который необходимъ принципу искупленiя, какъ только *символическое олицетворенiе*... Такимъ образомъ, въ христологiи спекулятивнаго протестантизма осталось

¹⁾ Die Krisis des Christentums, 1880 г., 58, 59.

лишь: образъ Христа, какъ поэтической вымыселъ, необходимый, какъ педагогическій приѣмъ; и затѣмъ требованіе благоговѣнія предъ основателемъ христіанства, какъ религіи спасенія. Кто обращаетъ вниманіе на эти обрывки христологіи, тотъ видитъ, что они представляютъ изъ себя нѣчто жалкое и слишкомъ недостаточное для того, чтобы на нихъ, на этихъ обрывкахъ, основывать свою принадлежность къ христіанской вѣрѣ, изъ которой изгоняется Божество Христа и ученіе объ искупленіи, равно какъ ученіе о троичности, свободѣ и безсмертіи“.

Если представленіе о символическомъ Христѣ въ протестантскихъ кругахъ получило въ настоящее время право гражданства, то этому, параллельно съ Шлейермахеромъ, болѣе всего содѣйствовалъ Д. Фр. Штраусъ. Въ своей „Жизни Іисуса“ Штраусъ исходитъ изъ того Гегелевскаго положенія, что „идея“ не любитъ всю свою полноту вкладывать въ одинъ экземпляръ. „Сынъ человѣческій“ не есть единичная личность, но есть *человѣчество въ его цѣломъ*. „Разгадка всей христологіи въ томъ, что къ предикату, который церковь относитъ ко Христу, въ качествѣ субъекта приписывается, вмѣсто индивидуума, идея, но идея реальная, а не мнимая въ Кантовскомъ смыслѣ. Въ индивидуумѣ, Богочеловѣкѣ мыслятся противорѣчащія себѣ свойства и функціи, какія ученіе церкви приписываетъ Христу; въ *идеѣ рода* они находятся во взаимномъ согласіи. *Человѣчество есть единство двухъ природъ, вочеловѣчившееся божество, уничижившій себя безконечный и, въ своей безконечности сознавшій себя конечнымъ, духъ; человѣчество есть дитя видимой матери и невидимаго отца, природы и духа; оно является чудотворцемъ, поскольку духъ въ теченіе человѣческой исторіи пріобрѣтаетъ все большую власть надъ природой,...* оно безгрѣшно, поскольку процессъ его развитія совершается правильно,... оно умираетъ, воскресаетъ, возносится къ небесамъ, поскольку духовная жизнь его достигаетъ все большей высоты на счетъ жизни чисто физической“.

„Сверхъестественное рожденіе Христа, его чудеса, его воскресеніе и вознесеніе на небо суть вѣчныя истины, *какъ бы ни была сомнительна ихъ дѣйствительность, какъ историческихъ истинъ*“. Евангельскія повѣствованія изображаютъ намъ не Христа исторіи, но Христа вѣры; они суть „свя-

ценныя саги, какъ-бы историческія одѣянія первохристіанскихъ идей, ненамѣренно принявшія форму поэтическаго вымысла“; они, такимъ образомъ, не созданія лжецовъ, но произведенія бессознательнаго творчества фантазіи вѣрующей церкви.

Къ этимъ Штраусовскимъ идеямъ тѣсно примкнула Тюбингенская школа и для того, чтобы побольше дать времени и мѣста для этого творчества фантазіи, начала доказывать, что евангелія явились гораздо позже того времени, къ какому ихъ принято было относить.

Чтобы судить о томъ, какое вліяніе Шлейермахеровскія и Штраусовскія идеи оказываютъ на религію, достаточно обратить вниманіе на рѣчь Б. Ө. Зиглера, произнесенную имъ въ 1899 г., въ которой онъ говоритъ объ отношеніи между вѣрой и наукой, имѣя при этомъ въ виду примиреніе обѣихъ этихъ функцій человѣческаго духа.

Вѣра имѣетъ свой корень въ чувствѣ безконечнаго. „Чувство тоски по безконечномъ, которое приводитъ къ вѣрѣ въ безконечное, естественно (!) само должно заключать въ себѣ частичку этой безконечности и возвышенности, частичку силы и всемогущества, совершенства и святости, какія приписываются самому предмету этого чувства, этого стремленія, и такимъ образомъ само это чувство является святилищемъ, къ которому не позволительно прикасаться ни самому человѣку, испытывающему это чувство, ни постороннимъ. Однако же, эта вѣра, хотя первоначально возникаетъ и воплощается въ индивидуальной, опредѣленной формѣ, тѣмъ не менѣе не есть дѣяніе только лишь одного опредѣленнаго лица, но становится общимъ дѣяніемъ, исповѣданіемъ опредѣленной религіи, церкви или религіознаго общества. Тогда какъ-бы на помощь этой вѣрѣ является сила сообщества, массовое чувство, которое ее питаетъ и въ качествѣ резонатора усиливаетъ ея тонъ, появляется традиція и исторія, передающія религіозныя вѣрованія отъ поколѣнія къ поколѣнію. Эта социальная сторона вѣры..., при опредѣленіи ея силы и значенія, можетъ быть оцѣниваема иногда въ очень недостаточной степени: вѣра заключаетъ въ себѣ нѣчто превышающее силы отдѣльнаго человѣка, типичнымъ выраженіемъ чего является формула крестоносцевъ—„этого хочетъ Богъ“. Этимъ-то и обуславливаются и та мощная сила, ко-

торая связываетъ насъ, людей, въ одно цѣлое, и затѣмъ обычаи и нравы людей. И это въ двойномъ отношеніи. Чѣмъ болѣе высокой степени развитія достигаетъ религія, тѣмъ прочнѣе укрѣпляются въ ней своими корнями нравственныя воззрѣнія ея послѣдователей: великіе основатели религій всегда являлись въ то же время и создателями новой высшей нравственности; поэтому съ религіозной вѣрой всегда соединяется нравственность и нравы. Съ той или другой опредѣленной формой религіознаго чувства соединяется опредѣленная форма нравственнаго поведенія, нравственные идеалы въ силу этого получаютъ опредѣленную форму и, такимъ образомъ, совѣсть для вѣрующихъ (!) получаетъ значеніе голоса Божія, сила добра въ ней соединяется съ силой вѣры. Но еще прежде этого происходитъ слѣдующее: человѣкъ получаетъ свою вѣру съ молокомъ матери и мы поэтому еще съ ранняго возраста привыкаемъ относиться къ ней послушно, смотрѣть на нее, какъ на нѣчто цѣнное и полное значенія по самой ея сущности. Такимъ образомъ, вѣра въ душѣ cadaго изъ насъ возникаетъ еще въ раннемъ возрастѣ со всей полнотой своихъ воспоминаній, она вливается въ душу отъ родителей, изъ устъ матери, и потому окружена ореоломъ авторитета, воспоминаніемъ о счастливой порѣ юности, о родинѣ, проникнута всѣмъ тѣмъ лучшимъ и прекраснымъ, что мы имѣли въ родительскомъ домѣ и что, какъ никогда не растрчиваемое сокровище, будетъ сопровождать насъ въ теченіе всей нашей жизни. Но счастье вообще даетъ намъ именно вѣра... Нѣтъ ничего справедливѣе того, что именно вѣра даетъ человѣку блаженство; ея сущность очень ярко обнаруживается въ слѣдующемъ: тоска по безконечномъ и *создаваемое фантазіей воплощеніе этого безконечнаго* въ образахъ, полныхъ блеска и славы, возвышеніе души, освобожденіе и избавленіе ея отъ узъ конечнаго, предвкушеніе исполненія надеждъ и удовлетворенія, мистическое успокоеніе себя въ единеніи съ Богомъ, покой обладанія и приближенія къ цѣли,—все это заключается въ вѣрѣ¹⁾.

Мы видимъ отсюда, что здѣсь пущено въ ходъ все, что только было возможно, чтобы сдѣлать рѣчь высоко художественной, красочной, съ цѣлію объяснить происхожденіе ре-

¹⁾ Sieglar, Glauben und Wissen, 14—16.

лигіи изъ чувства тоски и стремленія къ безконечному. Но что это все-таки за религія! Что такое Богъ и существуетъ ли даже Онъ, этого мы не знаемъ, „Іисуса исторіи, говоритъ Циглеръ“¹⁾, мы не знаемъ; онъ есть проблема“, какъ сказалъ Штраусъ. Но безконечная пустота и тоска нашего сердца заставляетъ насъ создавать фантастическій идеальнѣйшій міръ, который бы удовлетворялъ потребности сердца. „Вѣруемъ мы постольку, говоритъ социаль-демократъ Дитценъ, поскольку фантазируемъ“. Невольно вспоминаешь эти слова, читая исповѣданіе вѣры Циглера.

Ясно само собою, что при такомъ пониманіи религіи все христіанское откровеніе, какъ историческій фактъ совершенно устраняется. Если намъ неизвѣстно, что такое Богъ и существуетъ ли Онъ, то тѣмъ менѣе мы можемъ знать что-либо о Его откровеніи. Христіанство имѣетъ значеніе лишь символа, который отвѣчаетъ нашему чувству и который по требованіямъ обстоятельствъ, можетъ быть замѣненъ другимъ символомъ.

Таковы же воззрѣнія и Паульсена:²⁾

„Вѣра возникаетъ не изъ разума, не изъ логическихъ и метафизическихъ, или *историческихъ доказательствъ истинности историческихъ фактовъ*, но только изъ сердца; она есть непосредственная увѣренность въ томъ, что Богъ, тотъ Богъ, о Которомъ возвѣстилъ Іисусъ, не есть Богъ гнѣва и мести, но Богъ любви...; единственно цѣнное для религіозной жизни понятіе о Богѣ мы можемъ получить лишь при помощи нравственныхъ атрибутовъ, но не при посредствѣ метафизическихъ опредѣленій, какія можетъ дать раціональная космологія и физико-телеологическія доказательства. Нравственные же атрибуты мы можемъ взять лишь изъ нравственнаго сознанія человѣчества. Такимъ образомъ, *символическій антропоморфизмъ есть необходимая форма всякой религіозной вѣры въ Бога*. Мы можемъ знать, что въ образѣ человѣка, въ образѣ Мессіи мы имѣемъ *лишь образъ (символь) Бога*, но мы можемъ любить и довѣрять только такому Богу, Который представляется намъ въ этомъ образѣ“. „Въ этихъ идеяхъ, думаетъ Паульсенъ, едва ли Лютеръ призналъ бы свои собственныя идеи, такъ какъ онъ

¹⁾ Die geistigen und socialen Strömungen, 687.

²⁾ Philosophia militans, 46.

въ ученіи о двухъ естествахъ І. Христа, равно какъ и въ ученіи о причащеніи держался метафизическихъ воззрѣній; тѣмъ не менѣе идеи эти соотвѣтствуютъ болѣе высокой ступени развитія и болѣе свободомыслящему времени“.

Такое воззрѣніе давно уже пользуется широкой популярностью въ протестантизмѣ. Умершій нѣсколько лѣтъ назадъ пасторъ Кальтгофъ всю евангельскую исторію отъ начала и до конца называлъ „великой фѣкціей“. Ассирологъ Деличъ думаетъ, что „вѣра въ откровеніе Бога въ Библии есть величайшее заблужденіе челоѣчества“. По Рейну міръ не можетъ обходиться безъ религіи, „такъ какъ несомнѣнно, что челоѣкъ нуждается въ восполненіи дѣйствительности создаваемымъ имъ идеальнымъ міромъ и что въ созданіи этого идеальнаго міра совмѣстно участвуютъ благороднѣйшія силы его духа. Но свободная дѣятельность духа не можетъ принять обманчивыхъ образовъ доказывающей науки, догматики, иначе возьмется за дѣло критика и разрушитъ всякія спекуляціи“¹⁾. Протестантскій органъ „Christliche Welt“ въ 1901 году пишетъ: „Кто былъ Христосъ? Я этого не знаю... Да въ сущности для насъ это безразлично, кто былъ Христосъ. Историческій Христосъ къ нашему времени уже не подходитъ. Къ чему намъ историческій Христосъ? Историческая церковь имѣетъ Христа, въ Котораго она вѣруетъ. Онъ ея историческій Христосъ“.

Древсъ въ своей книгѣ „Die Christusmythe“, а равно въ публичныхъ докладахъ очень дерзко отрицаетъ самое существованіе Іисуса Христа, пытаясь доказать недостоѣрность свидѣтельствъ о Его жизни. Такое предпріятіе нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только болѣзненной враждебностью и озлобленіемъ противъ христіанской религіи. Стоитъ вѣдь только вообразить, будто бы все культурное челоѣчество въ теченіе 2000 лѣтъ находилось подъ властью сумасброднаго вымысла и обмана! Культурныя преобразованія, внесенныя христіанствомъ въ міръ, всѣ тѣ блага, какія имѣетъ челоѣчество, благодаря именно христіанству,—все это продуктъ мифологическихъ комбинацій и поэтическихъ вымысловъ!²⁾.

¹⁾ Religion und Schule, Beiträge zur Weiterentwicklung der christl. Religion, 302.

²⁾ Только ради курьеза можно упомянуть еще о сумасбродномъ предположеніи ассиролога Іенсена, будто Іисусъ есть герой Ва-

Оказывается, такимъ образомъ, что безчисленное количество христіанскихъ мучениковъ шли на смерть изъ за символовъ, изъ за легендъ! Съ этой точки зрѣнія мы, христіане, какое же имѣемъ преимущество предъ послѣдователями Будды, Заратустры, Магомета и др.? Развѣ у нихъ, какъ у всѣхъ другихъ народовъ, даже у почитателей змѣй и фетишей, мы не встрѣчаемъ того же чувства тоски по безконечномъ, которое фантазія облачаетъ въ чувственные образы, частью прекрасные, частью отвратительные и страшные, въ представленія, которыя, говоря словами Циглера, которыя вливаются въ душу дѣтей изъ устъ матери, которыя поэтому окружены ореоломъ авторитета, воспоминаніями о счастливой порѣ юности и родинѣ, проникнуты всѣмъ тѣмъ лучшимъ и прекраснымъ, что мы имѣли въ родительскомъ домѣ и что, какъ никогда не растрачиваемое сокровище, будетъ сопровождать насъ въ теченіе всей нашей жизни? Слѣдовательно, въ чемъ же превосходство христіанства по сравненію съ магометанами, браманистами, буддистами и т. д.? Ни въ чемъ, абсолютно ни въ чемъ! Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ теперь никакого права объявлять другія религіи ложными. И для чего было приходить въ міръ Христу и умирать за насъ на крестѣ, если ничего другого онъ не сдѣлалъ, какъ только то, что въ состояніи сдѣлать смутное по своей природѣ чувство въ союзѣ съ мечтательной фантазіей? Зачѣмъ въ такомъ случаѣ протестанты посылаютъ своихъ миссіонеровъ къ язычникамъ, чтобы проповѣдывать истинное евангеліе?

Если справедливъ такой взглядъ на христіанство, тогда представляется совершенно непонятнымъ, какъ могли рѣшиться греки и римляне замѣнить свою, полную поэзіи религію, которая всѣ холмы и долины, источники и рощи, рѣки и моря населяла различными божествами, прекрасными нимфами, дріадами и ореадами, жалкой религіей христіанства, которая совершенно чужда этой поэзіи. Тогда, дѣйствительно, придется вмѣстѣ съ Шиллеромъ пожалѣть о тѣхъ временахъ, „когда поэзіи волшебное покрывало еще надъ исти-

вилонскаго національнаго эпоса Гильгамешъ, перенесенный на іудейскую почву! Даже безтолковѣйшими гипотезами не брезгаютъ пользоваться нѣкоторые ученые, чтобы похоронить христіанство! См. объ этомъ Fr. X. Kugler, im *Wannkreise Babels*.

ной заманчиво лежало“, и когда на всемъ еще лежалъ отпечатокъ слѣдовъ Бога. „Но всѣ эти прекрасные цвѣты завяли подъ дуновеніемъ холодныхъ вѣтровъ сѣвера; чтобы обогатить одного изъ всѣхъ, весь этотъ міръ боговъ долженъ былъ погибнуть“.

Послѣ этого представляется совершенно непонятнымъ, почему во время реформациі такъ много людей покинули древнюю католическую церковь съ ея торжественнымъ богослуженіемъ, съ ея культомъ святыхъ, съ ея величественными соборами и монастырями, чтобы все это замѣнить церковными пѣснями и проповѣдью, или, какъ сказалъ Ницше, „скучнѣйшей формой христіанства“.

Впрочемъ, если религіозныя представленія—ничто иное, какъ продуктъ поэтическаго вымысла, то религія не въ правѣ претендовать на болѣе высокую оцѣнку, чѣмъ поэзія вообще; вѣдь въ такомъ случаѣ она есть лишь одна изъ формъ поэтическаго творчества, лирика, или драма, и имѣетъ своимъ назначеніемъ отражать чувствованія и потребности, какъ отдѣльных лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, поэтому ея религіозныя истины не могутъ имѣть абсолютно никакой объективной цѣнности. Люди чувства, поэтическія натуры могутъ находить удовлетвореніе въ символическихъ религіозныхъ представленіяхъ, тогда какъ черствыя практическія натуры не придаютъ никакой цѣнности этимъ продуктамъ фантазіи и охотно отъ нихъ отказываются.

Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго въ томъ, что въ настоящее время въ широкихъ кругахъ населенія распространено слишкомъ пренебрежительное и даже презрительное отношеніе къ религіознымъ истинамъ. Къ чему въ самомъ дѣлѣ нагромождать въ какой-то внѣпространственной области эти фантастическія представленія о предметахъ, о которыхъ мы совершенно ничего не знаемъ! Вѣдь это не только не можетъ содѣйствовать развитію и прогрессу въ этомъ мірѣ, а напротивъ является, быть можетъ, тормазомъ для этого!

Какъ на характерный симптомъ широко-распространеннаго равнодушія къ религіозной истинѣ, мы позволимъ себѣ указать на статью извѣстнаго писателя G. Meyer Benfey подъ названіемъ *Moderne Religion* (современная религія), напечатанную въ „Frankfurter Zeitung“, 1902 г., изъ которой

приведемъ нѣсколько выдержекъ. Здѣсь мы читаемъ: „Какъ бушевала неистово борьба изъ за Бога еще только сто лѣтъ назадъ! Какая буря возгорѣлась изъ за Кантовскихъ разсужденій о достовѣрности нашихъ сужденій, гдѣ Кантъ отказывается отъ понятія о Богѣ! И теперь? Кто теперь сознаетъ потребность разсуждать о бытїи Бога? Развѣ послѣ Канта когда-нибудь вопросъ этотъ былъ такъ тщательно обслѣдованъ и разрѣшенъ, какъ это сдѣлано имъ? *Вопросъ этотъ сталъ для насъ просто безразличенъ, онъ насъ не касается. Онъ исчерпанъ уже наукой и мы перешли отъ него къ порядку дня. Въ Богъ мы больше не нуждаемся; даже болѣе того, мы не смѣемъ уже болѣе имъ пользоваться и примѣнять его къ чему-нибудь.* Этотъ Богъ, Который въ ограниченномъ мірѣ среднихъ вѣковъ такъ патріархально хозяйничалъ и распоряжался всѣмъ, теперь,—хотя это звучитъ, какъ насмѣшка и богохульство,—въ томъ огромномъ мірѣ, какой открыла намъ наука, который нигдѣ не имѣетъ границъ и простирается въ безконечность, въ этомъ мірѣ Богъ не находитъ для себя мѣста. *Равнымъ образомъ не играетъ онъ никакой роли и въ мірѣ нравственномъ.* Мы открыли законодателя и судію въ нашей собственной груди и отвергаемъ всякое постороннее вмѣшательство въ эту область. Я иду далѣе и утверждаю: если разсуждать правильно, *то мы даже не можемъ терпѣть никакихъ представленій о личномъ Богѣ.* Послѣдовательно проведенный взглядъ на удивительную закономерность, царствующую во всемъ, на нигдѣ непрерывающую цѣпь причинъ и слѣдствій не терпитъ никакого произвола, никакого вмѣшательства чуждой силы. Но что за Богъ былъ бы такой, Который не могъ бы ни во что вмѣшаться, ни помочь чему-нибудь, ни совершать какія-либо чудеса?“

Далѣе идетъ рѣчь въ статьѣ о многочисленныхъ бѣдствїяхъ и страданїяхъ въ мірѣ, которыя были бы невозможны, если бы существовалъ личный, всемогущій и всевѣдущій Богъ. Затѣмъ авторъ говоритъ: „Такимъ образомъ, становится совершенно очевиднымъ, что древнее представленіе Бога для нашего современнаго мышленія, а равно и чувства стало совершенно невозможнымъ. *Если древній пустынный въ лѣсу могъ чтить своего Бога, то мы, ученики Заратустры (Ницше) знаемъ, что Богъ умеръ и никогда не воскреснетъ*“... И без-

смертная душа развѣ не есть мифологическій вымыселъ, который мы должны забросить въ складъ историческаго хлама!... Посредствомъ рычаговъ и винтовъ мы прикрѣпили душу къ тѣлу и всюду имѣемъ лишь душевныя явленія, но нигдѣ не встрѣчаемъ никакой постоянной субстанціи души... Съ поразительной ясностію предъ нашимъ взоромъ открывается изреченіе Заратустра: „Твоя душа умретъ скорѣе, нежели твое тѣло“.

Эти легкомысленныя и поверхностныя сужденія и разглагольствованія очень характерны для современныхъ широкихъ круговъ публики, которая подобнымъ же образомъ трактуетъ глубочайшія проблемы религіи и философіи. Тамъ, гдѣ не хватаетъ доказательствъ, тамъ постоянно ссылаются на „современную науку“. Характерно для названнаго ученаго мужа, что онъ посредствомъ „рычаговъ и винтовъ“ открылъ душевныя явленія, но не могъ открыть самой души!

Не смотря на все это, писатель не можетъ совершенно отказаться отъ существовавшей до сихъ поръ религіи, только необходимо правильно понимать эту религію. „Дѣйствительно ли, такимъ образомъ, время религіи миновало? Дѣйствительно ли религія болѣе ничто, какъ догмы естественной теологіи?.. Развѣ мы не знаемъ отъ Шлейермахера, что *сущность религіи—чувство*, „внутреннее переживаніе зависимости отъ безконечнаго, зависимости отъ божественной основы всякаго бытія?“—Конечно, если мы понимаемъ религію въ этомъ смыслѣ, тогда она—никогда не утрачиваемое благо, сущность человѣка и его основа. *Тогда и мы, люди настоящаго времени, имѣемъ религію*, быть можетъ, болѣе чистую и болѣе глубокую, чѣмъ всѣ религіи прошлаго“.

Это и есть та самая очень удобная и покойная религія, которая по душѣ также и Штраусу. Не смотря на свое отпаденіе отъ христіанства, онъ думаетъ: „Сущность всякой религіи—чувство безусловной зависимости отъ универса—осталась и у насъ; мы также требуемъ такого же почтенія по отношенію къ универсу, какъ благочестивый вѣрующій стараго стила по отношенію къ своему Богу“.

По этому поводу Гартманъ замѣчаетъ: „Это не столько властное, сколько наивное требованіе Штрауса, чтобы мы чувствовали благоговѣніе и преданность къ универсу, который есть ничто иное, какъ агрегатъ матеріальныхъ ча-

стиць и который ежеминутно угрожаетъ раздавить насъ между колесами и зубьями своего не знающаго жалости и состраданія механизма и превратить насъ въ ничто, въ совершенное ничто“¹⁾).

То же самое Гартманъ могъ бы сказать и по отношенію къ своему пантеизму. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ сущности безразлично, есть ли Богъ агрегатъ всѣхъ матеріальныхъ субстанцій, или же онъ—единое и всеобъединяющее существо, которое тамъ въ видѣ бурной рѣки выступаетъ изъ береговъ и разрушаетъ города, тамъ въ видѣ раскаленной лавы вулкана заливаетъ своимъ губительнымъ потокомъ цвѣтуція поля, тамъ является въ видѣ фетишиста, тамъ въ видѣ какого-нибудь идіота или полуумнаго. Требовать религіознаго благоговѣнія и почтенія и въ томъ и въ другомъ случаѣ одинаково наивно.

Тутъ мы имѣемъ самые крайніе выводы изъ произведеннаго Кантомъ разрушенія основъ религіознаго знанія. Сомнѣніе въ возможности достовѣрнаго познанія религіозныхъ истинъ вызываетъ не только безразличное, но даже пренебрежительное отношеніе къ этимъ истинамъ. Станетъ ли кто интересоваться вещами, о которыхъ нельзя знать ничего достовѣрнаго и которыя являются лишь какъ-бы ареной, на которой свободно разгуливаетъ фантазія и строить свои воздушные замки?

Свящ. Н. Липскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Selbstzersetzung des Christentums, 81.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Мая

№ 9

1914 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.— Епархіальныя извѣщенія.

I.

Высочайшія награды.

I.

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердному служенію, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му мая сего года, высоко-торжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, сопричислить къ ордену **св. Анны I степени** *Викарія Харьковской епархіи, Епископа Сумскаго Теодора.*

II.

Награды духовенству.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 6 мая Высочайше соизволилъ на награжденіе духовенства Харьковской епархіи:

Орденомъ св. Владиміра 4 ст.— настоятеля Харьковскаго кафедральнаго собора, протоіерея *Іоанна Гончаревскаго*, проф. богословія Императорскаго Харьковскаго университета, прот. *Николая Стеллецкаго* и настоятелей церквей гор. Харькова: *Благовѣщенской прот. Петра Оомина*, *Кресто-Воздвиженской—Николая Любарскаго* и протодіакона кафедральнаго собора *Василія Вербницкаго.*

Владиміра 3-й степени—протоіерея Успенскаго собора г. Богодухова *Алексѣя Станиславскаго.*

Анны 3-й степени—священниковъ церквей: сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, *Николая Артемьева*, Успенской—гор. Зміева *Антонія Рудинскаго*, Николаевской—гор. Купянска—*Меводія Лядскаго*, с. Покровскаго, Купянскаго уѣзда, *Василія Маслова*, с. Боброва, Лебединскаго уѣзда, *Іоанна Брайловскаго*, Пророко-Ильинской гор. Сумъ *Василія Флоринскаго*, законоучителей. Сумскаго реальнаго училища, свящ. *Димитрія Куклярскаго* и Харьковской 2-й мужской гимназіи, свящ. *Іоанна Артинскаго.*

Святѣйшимъ Синодомъ награждены:

Палицею — ректоръ Харьковской духовной семинаріи, прот. *Алексій Юшковъ*.

Саномъ протоіерея—наст. Дмитріевской церкви гор. Харькова, свящ. *Александръ Луценковъ*, благочинный 1-го округа Ахтырскаго уѣзда, свящ. Успенской церкви гор. Ахтырки—*Феодоръ Юшковъ*.

Наперснымъ крестомъ: законоучитель 1 реальн. училища г. Харькова свящ. *Іоаннъ Дмитріевскій*, священники церквей: Іоанно-Усѣкновенской—г. Харькова—*Георгій Эльмановичъ*, сл. Русско-Лозовой, Харьковскаго уѣзда, *Дмитрій Иванцкій*, сл. Гниловки, Богодуховскаго уѣзда, *Григорій Назаревскій*, Покровской—гор. Богодухова *Іоаннъ Петрусенко*, Успенской—гор. Валокъ *Илья Слюсаревъ*, сл. Шиповатой, Волчанскаго уѣзда, *Николай Самойловъ*, Николаевской—гор. Чугуева *Платонъ Стаховскій*, сл. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, *Іоаннъ Торанскій*, сл. Кривой Луки, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Касьямовъ*, сл. Савинець, того - же уѣзда, *Михаилъ Воскобойниковъ*, Георгіевской — сл. Барвенковой, того - же уѣзда, *Петръ Торанскій*, сл. Боровой, Купянскаго уѣзда, *Іоаннъ Веселовскій*, сл. Свистуновки, того-же уѣзда, *Іаковъ Макаровскій*, Феодоро-Стратилатовской—сл. Нижне-Дуванки, *Павель Самойловъ*, Троицкой—сл. Кременной, того-же уѣзда, *Феодоръ Горбачевскій*, сл. Юрьевки, того же уѣзда, *Михаилъ Орловъ*, Соборно-Преображенской, гор. Сумъ *Александръ Церковницкій*, Петропавловской—гор. Сумъ *Николай Мощенко*, сл. Шпилевки, Сум. уѣзда, *Іоаннъ Бѣлогорскій*, сл. Чернетчины, того-же уѣзда, *Іоаннъ Ситенко*, сл. Вирей, того-же уѣзда, *Василій Флоринскій*, кладбищенской Іоанно-Предтеченской—гор. Старобѣльска *Семенъ Кустовскій*, сл. Закотной, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Розовъ*, Успенской—сл. Марковки, того-же уѣзда, *Владиміръ Чебановъ*, сл. Курячевка, того-же уѣзда, *Василій Жуковскій*, Троицкой, сл. Бѣловодска, того-же уѣзда, *Леонидъ Пономаревъ*, настоятель Ряснянскаго Свято-Дмитріевскаго монастыря, игуменъ *Дмитрій* и іеромонахъ Святогорской Успенской пустыни *Калистъ*.

Намилавкою: священники церквей гор. Харькова: Всѣхсвятской—*Маркіанъ Федоровскій*, Озерянской—*Василій Пономаревъ*, Александро-Невской—*Александръ Сокольскій*, Троицкой единовѣрческой—*Самсонъ Холоповъ*, Александро-Невской—при Харьковскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ *Михаилъ Слуцкій*, Николаевской—сл. Дергачей, Харьковскаго уѣзда,—*Іоаннъ Кудрявцевъ*, сл. Коротича, того-же уѣзда, *Адріанъ Уманцевъ*, Рождество-Богородичной—гор. Валокъ *Григорій Фоминъ*, сл. Ново-Александровки, Изюмскаго у., *Іоаннъ*

Савухинъ, сл. Сергѣевки, того-же уѣзда, *Анатолій Бьлоусовъ*, сл. Алешни, Лебединскаго уѣзда, *Николай Грековъ*, сл. Малаго-Истороба, того-же уѣзда, *Петръ Кузнецовъ*, сл. Рябушекъ, того-же уѣзда, *Никифоръ Поляскій*, сл. Можняковки, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Поповъ*, сл. Новой-Айдари, того-же уѣзда, *Веніаминъ Загурскій* и Варваринской—сл. Искрисковщины, Сумскаго уѣзда, *Андрей Климентьевъ*.

III

По вѣдомству православнаго исповѣданія.

Награждены орденами:

св. Анны 2-й степени: преподаватели Харьковской духовной семинаріи: статскій совѣтникъ *Владиміръ Тихоміровъ* и коллежскій совѣтникъ *Сергѣй Чистосердовъ*.

св. Анны 3-й степени: надзиратели за воспитанниками Купянскаго духовнаго училища надворные совѣтники: *Иванъ Бугуцкій* и *Теодоръ Евецкій*.

св. Станислава 2-й степени: преподаватель Харьковской духовной семинаріи коллежскій совѣтникъ *Павелъ Красинъ*, секретарь при Харьковскомъ епархіальномъ архіерсѣ надворный совѣтникъ *Виссаріонъ Смирнскій* и учитель Сумскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ *Владиміръ Сукачевъ*.

св. Станислава 3-й степени: надзиратель за воспит. Сумскаго дух. училища *Иванъ Булаковъ*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

1) Діаконъ Николаевской церкви с. Замостья, Зміевского уѣзда, *Викторъ Новицкій*, 6 мая опредѣленъ на священническое мѣсто при сей-же церкви.

2) Мѣщанинъ *Яковъ Алексѣевъ* 25 апрѣля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви с. Емельяново, Староб. уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Покровской церкви с. Городища, Староб. уѣзда, *Александръ Жуковскій*, 5 мая по прошенію перемѣщенъ на священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Курячевки, того-же уѣзда.

2) Псаломщики церквей: Архангело-Михайловской с. Кургана, Лебединскаго уѣзда, *Василій Харченко*, и Соборно-Успенской—гор. Лебедина *Теодоръ Теодоровъ*, согласно ихъ прошенію, 29 апрѣля взаимно перемѣщены.

3) Объ увольненіи за штатъ,

1) Священникъ Воскресенской церкви с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, *Евгеній Николаевскій*, 17 апрѣля уволенъ отъ мѣста.

2) Священникъ Николаевской церкви с. Замостья, Зміевскаго уѣзда, *Александръ Крыжановскій*, согласно его прошенію, 5 мая уволенъ за штатъ.

3) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, *Тимовой Пуль*, 29-го апрѣля уволенъ отъ мѣста.

4) Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Тетлѣги, Зміевскаго уѣзда, *Алексій Павловскій*, по прошенію, 25-го апрѣля уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

1) Священникъ Вознесенской церкви с. Курячевки, Староб. у., *Василій Жуковскій*, 21 апрѣля умеръ.

2) Священникъ Скорбященской церкви при Старобѣльскомъ монастырѣ *Іоаннъ Касьяновъ* 30 апрѣля умеръ.

3) Діаконъ Николаевской церкви с. Самогоевки, Ахтырскаго уѣзда, *Аристоклій Мальцевъ*, 17 апрѣля умеръ.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви с. Великаго Истороба, Лебединскаго уѣзда, старостю 25 апрѣля утвержденъ крест. *Григорій Скрыпникъ*.

2) Къ церкви с. Пасековки, Волчанскаго уѣзда, старостю 25 апрѣля утвержденъ крест. *Максимъ Меринцовъ*.

3) Къ Троицкой церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, старостю 3 мая утвержденъ крест. *Петръ Бѣлецкій*.

4) Къ Николаевской церкви с. Хухрей, того-же уѣзда, старостю 3 мая утвержденъ крест. *Никифоръ Сукачевъ*.

5) Къ Архангело-Михайловской ц. гор. Краснокутска старостю 2 мая утвержденъ мѣщанинъ *Григорій Фрейгоферъ*.

6) Къ церкви с. Купьевахи, Богодуховскаго у., старостю 2-го мая утвержденъ крест. *Теодоръ Заяць*.

7) Къ Вознесенской церкви, с. Береки, Зміевского уѣзда, старостою 3 мая утвержденъ крест. *Василій Исаковъ*.

8) Къ Рождество-Богородичной церкви с. Штармовой, Староб. уѣзда, старостою 3 мая утвержденъ крест. *Тимовой Калюжныйй*.

6) Вакантныя мѣста.

1) Священническія:

При Воскресенкой ц. с. Н. Водолаги, Валковск. уѣзда.

— Скорбященской ц. при Старобѣльскомъ монастырѣ.

2) Діаконскія:

При Покровской ц. с. Шпилевки, Сумск. уѣзда.

— Николаевской ц. с. Самотоевки, Ахтырскаго уѣзда.

— Рожд.-Богород. ц. с. В. Камышевахи, Изюмск. уѣзда.

— Николаевской ц. с. Замостья, Зміевскаго уѣзда.

Награжденіе духовенства.

Харьковскимъ епархіальнымъ начальствомъ, за отлично усердную службу, награждены: **скуфію**; священники церквей: Троицкой с. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, *Василій Бесѣда*, Сошествіевской—с. Малой Волчѣй, Волчанскаго уѣзда, *Тимовой Рудинскій*, Нерукотвореннаго Образа Господня—с. Богодаровой, Зміевскаго у., *Алексій Рогольскій*, Даміановской—с. Кисельскихъ хуторовъ, того-же уѣзда, *Андрей Панкратѣевъ*, Покровской—с. Раздолья, того-же уѣзда, *Евлампій Черняевъ*, Успенскій—с. Коробочки, того-же уѣзда, *Василій Семеновъ*, Георгіевской—с. Поповки, Изюмскаго уѣзда, *Григорій Колесниковъ*, Рождество-Богородичной—с. Княгинина Лимана, того-же уѣзда, *Александръ Анисимовъ*, Рождество-Богородичной—с. Христища, того-же уѣзда, *Іоаннъ Заводовскій*, Петро-Павловской—с. Петро-Павловки, Купянскаго уѣзда, *Іоаннъ Корнильевъ*, Вознесенской—с. Кабанья, того-же уѣзда, *Григорій Жуковъ*, Успенской—с. Гудимовки, Лебединскаго уѣзда, *Андрей Эннатскій*, Архангело-Михайловской—с. Кургана, того-же уѣзда, *Константинъ Николаевъ*, Іоанно-Воинской—с. Толстаго, того-же уѣзда, *Петръ Рубинскій*, Христо-Рождественской—с. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда, *Мартынъ Андреевъ*, Троицкой—с. Анненскаго, того-же уѣзда, *Наркиссъ Сербиновъ*, Александро-Свирской—с. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, *Василій Христіановскій*, Покровской—с. Бѣлолуцка, того-же уѣзда, *Пантелеймонъ Бутковъ*, Богородичной—с. Кочина, того-же уѣзда,

Алексѣй Воскобойниковъ, Иоанно-Богословской—с. Лубянки, того-же уѣзда, *Михаилъ Иванецкій*, Богородично-Живоноснаго Источника—с. Римаревски, того-же уѣзда, *Теодоръ Ветуховъ*, Рождество - Богородичной—с. Уды, Харьк. уѣзда, *Теодоръ Мураховскій*, Иоанно-Богословской—с. Безруково, того-же уѣзда, *Андрей Кунцынъ*, Иоанно-Богословской—с. Солнцевки, того-же уѣзда, *Григорій Иванецкій*, Иоанно-Богословской—с. Большихъ Проходовъ, того-же уѣзда, *Сергій Якубовичъ*, Иоанно-Богословской—с. Озерянки, того-же уѣзда, *Константинъ Владыковъ* и Покровской—с. Проруба, Сумского уѣзда, *Савва Доброницкій*; и **набедренникомъ**: священники церквей: с. Млинковъ, Ахтырскаго уѣзда, *Михаилъ Торанскій*, Архангело-Михайловской—с. Журавнаго, того-же уѣзда, *Иоаннъ Сукачевъ*, Пятницкой—с. Бранцовки, того-же уѣзда, *Теодоръ Бутковскій*, Рождество-Богородичной—с. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, *Артемій Гончаровъ*, Рождество-Богородичной—с. Губаровки, того-же уѣзда, *Андрей Поповъ*, Георгіевской—с. Филенково, того-же уѣзда, *Николай Кузубъ*, Варваринской—с. Варваровки, Волчанскаго уѣзда, *Леонтій Антоновъ*, Дмитріевской—с. Шевелевки, Зміевского уѣзда, *Константинъ Землянскій*, Преображенской—с. Преображенска, того-же уѣзда, *Антоній Козловскій*, Рождество-Богородичной—сл. Масловки, того-же уѣзда, *Павель Красножуптскій*, Николаевской—с. Спѣваковки, Изюмскаго уѣзда, *Иоаннъ Протопоповъ*, Покровской—с. Чепеля, того-же уѣзда, *Иоаннъ Приходинъ*, Варваринской—с. Райскаго, того-же уѣзда, *Иоаннъ Полянекій*, Рождество-Богородичной—с. Богородичной, Купянскаго уѣзда, *Александръ Захаровъ*, Николаевской—с. Ново-Николаевска, того-же уѣзда, *Игорь Николаевичъ*, Иоанно-Предтеченской—с. Мѣловатки, того-же уѣзда, *Александръ Капустинъ*, Николаевской—с. Боровеньки, Лебединскаго уѣзда, *Василій Теодоровъ*, Всѣхсвятской—с. Вирей, Сумскаго уѣзда, *Василій Раевскій*, Пророко-Ильинской—с. Ульяновки, того-же уѣзда, *Михаилъ Павловъ*, Успенской—с. Заводянки, того-же уѣзда, *Иаковъ Феневъ*, Вознесенской—с. Шпотинной, того-же уѣзда, *Константинъ Лобунскій*, Теодосіевской—с. Михайловки, того-же уѣзда, *Николай Твердохлѣбовъ*, Спасской—с. Воеводска, того-же уѣзда, *Викторъ Поповъ*, Христо-рождественской—с. Одноробовки, Харьковскаго уѣзда, *Николай Скитиковъ*, Архангело - Михайловской—с. Колупаевки, того-же уѣзда, *Сергій Ястремскій* и Преображенской—на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г. *Макарій Вѣляевъ*.

II.

Содержаніе. Пастырь - законоучитель народной школы. — Епархіальная хроника. Вопль наболѣвшаго сердца. — Иноепархіальный отдѣлъ. Примѣръ, достойный подражанія. — Къ юбилею первой русской печатной книги. 1564—1 марта—1914). — Слѣдуетъ ли духовенству принимать участіе въ различныхъ коопераціяхъ? — Народный святой Симбирскаго края. — Царская милость Волини — Разныя извѣстія и замѣтки. — Идеалы суда. — Объявленія.

Пастырь-законоучитель народной школы.

По поводу созыва Всероссийскаго съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ.

Всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ разосланъ циркулярный указъ Св. Синода, отъ 20 января за № 2, о созывѣ Всероссийскаго съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. Съѣздъ имѣетъ собраться въ Спб. и продолжится съ 18 по 23 включительно августа 1914 года. На съѣздъ вызываются по одному законоучителю церковныхъ школъ изъ всѣхъ епархій Россіи и двухъ изъ грузинскаго экзархата, — всего 55 законоучителей. Выборъ командиремыхъ предоставляется по каждой епархіи епархіальному училищному совѣту. Кромѣ того, предполагается командированіе министерствомъ нар. пр. на съѣздъ законоучителей земскихъ школъ, въ томъ же самомъ количествѣ и изъ тѣхъ же самыхъ епархій, какъ и церковныхъ, — всего 55. Въ епархіальные училищные совѣты тѣхъ епархій, изъ коихъ вызываются законоучители на съѣздъ, разсылается также подробная программа съѣзда. Въ епархіяхъ, для предварительнаго обсужденія намѣченныхъ въ программѣ вопросовъ, должны быть устроены, по соглашенію епарх. архіереевъ съ директорами народныхъ училищъ, изъ представителей епархіальныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и лучшихъ законоучителей, какъ церковныхъ, такъ и земскихъ школъ, совѣщанія, и затѣмъ протоколы, доклады, заключенія сихъ совѣщаній по вопросамъ программы должны быть представлены епархіальными Преосвященными, вмѣстѣ съ ихъ собственными отзывами, въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ къ 1 апрѣля сего года.

Такимъ образомъ намѣчается важное дѣло — дать общимъ совѣщаніемъ законоучителей жизненную силу преподаванію Закона Божія въ народной школѣ. Намѣчается новый плодотворный подвигъ для пастырскаго дѣланія:

черезъ воспитаніе молодого поколѣнія приготавливать членовъ Церкви и наслѣдниковъ царствія Божія.

Поистинѣ заботы пастыря о школьномъ воспитаніи подростящаго поколѣнія въ духѣ православной церковности должны быть отнесены къ числу главнѣйшихъ средствъ, которыми достигается цѣль пастырскаго служенія. „Пусти-те дѣтей приходитъ ко Мнѣ, и не возбраняйте имъ; ибо та-ковыхъ есть царствіе Божіе“ (Лук. 18, 16), сказалъ Гос-подь. Пастырь долженъ приготовить дѣтей быть сознатель-ными членами Церкви, научить ихъ вѣрѣ и нравственности, чтобы они жили по-христіански, исполняя заповѣди Божіи. Научить всему этому дѣтей не могутъ наши родители-кре-стьяне. Большинство изъ нихъ всецѣло заняты заботами о кускѣ насущнаго хлѣба и, за рѣдкими исключеніями, имѣ-ютъ очень мало религіозныхъ познаній. Воспитаніе дѣтей въ крестьянскихъ семьяхъ сводится къ одному скудному кормленію. За предѣлы послѣдняго заботы родителей-кре-стьянъ о своихъ дѣтяхъ рѣдко восходятъ. Лишь только ре-бенокъ сталъ подростать, началъ привыкать ходить, онъ по-ступаетъ на попеченіе 5—7 лѣтней сестренки, которая нян-чится съ нимъ, смотритъ, наблюдаетъ и ухаживаетъ за нимъ. Растетъ дитя само собою до 10—13-ти лѣтъ. Съ этихъ лѣтъ оно становится рабочей силой въ семьѣ. Мальчику даютъ то или иное занятіе по хозяйству: онъ ѣздитъ съ отцомъ въ лѣсъ по дрова, помогаетъ отцу въ пашнѣ, въ сѣнокосѣ, въ уборкѣ хлѣба; дѣвочка, кромѣ нянчанья съ меньшими дѣть-ми, прядетъ ленъ или коноплю, пріучается къ шитью, и, по мѣрѣ нужды, въ лѣтнее время помогаетъ матери въ уходѣ за огородомъ, а затѣмъ—вмѣстѣ съ мальчиками принима-етъ участіе въ полевыхъ и сѣнокосныхъ работахъ. О ду-ховно-нравственномъ развитіи ребенка здѣсь нѣтъ и рѣчи; понятно, что предоставленный въ этомъ дѣлѣ самому себѣ онъ рѣдко идетъ по прямой дорогѣ. Чаше всего бываетъ, что онъ портится очень скоро, въ особенности въ томъ случаѣ, когда сами родители подаютъ не добрый примѣръ въ жизни. Потому-то и не рѣдкость встрѣтить въ селѣ ре-бенка 10—13-ти лѣтъ уже значительно испорченнаго, съ дурными склонностями и привычками. Съ возрастомъ—возрастаютъ въ немъ и дурныя свойства. Такъ люди съ дѣтства теряются для царствія Божія. Кто же долженъ по-

мочь родителямъ-крестьянамъ въ надлежащемъ воспитаніи ихъ дѣтей? Кто долженъ научить этихъ дѣтей истинамъ Христовой вѣры и жизни по вѣрѣ? Неоспоримо, эта обязанность лежитъ на пастырѣ Церкви, такъ какъ по существу своего служенія онъ—пастырь и учитель всѣхъ своихъ пасомыхъ. Школа даетъ возможность пастырю исполнять по отношенію къ дѣтямъ свой пастырскій долгъ. Жаль только, что школу посѣщаютъ далеко не всѣ дѣти школьнаго возраста; и въ особенности въ числѣ учащихся бываетъ мало дѣвочекъ, которыя такимъ образомъ въ большинствѣ остаются безъ обученія и внѣ вліянія пастыря.

Многіе хотѣли бы видѣть въ крестьянскихъ дѣтяхъ однѣ добрыя черты, но это, увы, будетъ одинъ миражъ. Внимательное наблюденіе учителей народной школы не даетъ основанія считать подобный взглядъ на крестьянскихъ дѣтей правильнымъ. Эти дѣти по своимъ внутреннимъ свойствамъ и качествамъ представляютъ такія же разновидности, какъ и дѣти другихъ сословій, съ тѣмъ различіемъ, что по своему умственному развитію они, въ сравненіи съ дѣтьми другихъ сословій, являются гораздо болѣе слабыми, а въ отношеніи нравственномъ—грубыми. Кромѣ грубости вообще и грубаго отношенія другъ къ другу въ частности, они часто проявляютъ крайнее невниманіе къ словамъ и требованіямъ учащихся, склонность ко лжи, клеветѣ другъ на друга, присвоенію чужой собственности, сквернословію и т. п. Такимъ образомъ пастырю, какъ руководителю приходской школы, нужно прежде всего исправлять въ дѣтяхъ дурныя склонности; и здѣсь отъ него требуется трудъ упорный, постоянный, которому въ началѣ не видно и конца. Но несомнѣнно, что упорный трудъ въ одномъ неуклонномъ направленіи побѣждаетъ всѣ трудности. Первая задача съѣзда законоучителей поэтому должна состоять въ томъ, чтобы выработать планомѣрный образъ борьбы съ укоренившимися въ дѣтяхъ нехорошими привычками, склонностями, пороками.

Вторая задача съѣзда, задача самая главная, состоитъ въ томъ, чтобы постановкой преподаванія Закона Божія создать въ немъ воспитательную силу. До сихъ поръ Законъ Божій, какъ и другіе предметы, былъ учебнымъ предметомъ, мало вліявшимъ на настроеніе дѣтей. Между тѣмъ только въ нравственномъ своемъ воздѣйствіи на душу ребенка онъ получаетъ

свое господствующее значеніе въ школѣ и свою спеціальную силу.

Наконецъ, цѣль и задачи законоучительскаго труда въ школѣ не ограничиваются стѣнами школы. Школа должна оказать свое благотворное вліяніе также на взрослое населеніе, и пастырь не долженъ опускать изъ виду питомцевъ школы даже тогда, когда они выйдутъ изъ школы. И здѣсь съѣзду законоучителей предстоитъ выработать планъ внѣшкольнаго воспитанія народа въ духѣ вѣры и Церкви, такой планъ, которымъ закрѣплялась бы самая тѣсная воспитательная связь школы со внѣшкольною жизнью ея питомцевъ. Нельзя не пожелать епарх. училищнымъ совѣтамъ выбрать на съѣздѣ законоучителей людей преданныхъ школѣ, любящихъ ее, пастырей рачительныхъ, заботящихся о духовномъ преуспѣяніи и спасеніи своихъ пасомыхъ и твердыхъ разумомъ и волею.

На обсужденіе Всероссийскаго съѣзда будетъ предложена утвержденная Св. Синодомъ программа.

Въ программу входятъ: 1) законоучители—приходскіе священники; 2) о привлеченіи къ законоучительству дьяконовъ и псаломщиковъ; 3) учрежденіе должностей порайонныхъ законоучителей; 4) допущеніе къ преподаванію Закона Божьяго учителей и учительницъ; 5) матеріальное обезпеченіе законоучителей; 6) организація ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божьяго и за религіозно-нравственнымъ направленіемъ общаго обученія въ начальныхъ школахъ; 7) программа преподаванія Закона Божьяго; 8) учебныя руководства и пособія по Закону Божьему; 9) особенности преподаванія Закона Божьяго въ начальныхъ школахъ, въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ, инославнымъ, сектантскимъ и инопородческимъ населеніемъ; 10) книги религіозно-нравственнаго содержанія для внѣкласснаго чтенія; 11) средства, которыми слѣдуетъ пользоваться въ начальныхъ школахъ въ видахъ усиленія религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся. (Пенз. Е. В.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Вопль наболѣвшаго сердца.

Приводимъ въ подлинномъ видѣ приговоръ Мало-Исторопскаго сельскаго общества, Харьк. губ.

«1914 года, апрѣля 13 дня: Мы, нижеподписавшіеся Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, Велико-Исторопской волости, села Малаго-Исторопа, крестьяне Мало-Исторопскаго сельскаго общества изъ бывшихъ помѣщичьихъ, бывъ сего числа въ сборѣ на сельскомъ сходѣ въ числѣ 125 душъ изъ числа 180 всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ при Мало-Исторопскомъ сельскомъ правленіи, въ присутствіи нашего сельскаго старосты Д. Ступака, гдѣ съ глубокимъ вниманіемъ, радостью и умиленіемъ выслушали прочитанный намъ сельскимъ писаремъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя Управляющаго Министерствомъ Финансовъ П. Л. Барка отъ 30 января с. г. По выслушаніи такового полные глубокой, вѣрноподданнической благодарности Нашему Великому Царю Самодержцу за непрестанныя Его заботы о благѣ народномъ, мы съ своей стороны не можемъ остаться равнодушными и безучастными къ общему движенію въ борьбѣ съ страшнымъ врагомъ и народнымъ бичомъ— пьянствомъ. По обсужденіи этого давно назрѣвшаго вопроса и съ общаго всѣхъ насъ единогласія постановляемъ слѣдующій приговоръ. Въ нашемъ селѣ Маломъ-Исторопѣ, состоящемъ изъ 250 дворовъ, имѣется одна казенная винная лавка, четыре пивныхъ и одинъ ренсковый погребъ, которые служатъ причиною разоренія нашихъ хозяйствъ, такъ какъ мы несемъ туда заработанныя тяжелымъ трудомъ деньги, и чрезъ это впадаемъ въ бѣдность, недовольство и постоянные долги, отъ которыхъ не можемъ никогда освободиться. Потребленіе водки и пива растеть у насъ съ каждымъ годомъ и мы пропиваемъ большую сумму денегъ. Питейныя заведенія служатъ для нашего селенія источникомъ развитія всякаго зла, развращенія, воровства, хулиганства и страшныхъ преступленій, совершенныхъ у насъ въ послѣднее время, какъ напр. отцеубійство. Невозможно представить всего ужаса, который вноситъ водка въ нашу жизнь. Сколько у насъ сиротъ, оставшихся съ матерями послѣ погибшихъ отъ водки отцовъ и мужей? Сколько водка отнимаетъ у каждаго изъ насъ здоровья; силы, будучи отравлены съ малыхъ лѣтъ алкогольнымъ ядомъ. Мы приходимъ къ тому убѣжденію, что такъ жить

дальше нельзя, какъ мы живемъ. Мы вѣримъ и надѣмся, что съ закрытіемъ у насъ всѣхъ безъ исключенія питейныхъ заведеній, мы свободно вздохнемъ, начнется для насъ новая трезвая, здоровая жизнь, улучшится наше хозяйственное благосостояніе, преступленія прекратятся, семьи окрѣпнутъ. Тайно, незаконно торгующихъ спиртными напитками мы признаемъ самыми зловредными людьми и просимъ начальствующихъ лицъ о преслѣдованіи и подвергнутіи ихъ законной отвѣтственности.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго единогласно приговорили: просить Г. Земскаго Начальника 2-го участка Лебединскаго уѣзда ходатайства о закрытіи въ селѣ Маломъ-Исторопѣ имѣющихся казенной винной лавки, четырехъ пивныхъ и ренского погреба навсегда и впредь никогда въ нашемъ селеніи питейныхъ заведеній не открывать, въ чемъ и подписуемся къ сему приговору».

Съ подлиннымъ вѣрно.

Приходскій Свящ. *Петръ Кузнецовъ.*

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Примѣръ, достойный подражанія.

Слѣдуетъ отмѣтить рѣдкій примѣръ живого дѣла скромной сельской матушки въ школѣ Стараго села, Витебскаго уѣзда.

Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, жена мѣстнаго священника Н. И. Покровская ввлася за маленькое дѣло обученія дѣвочекъ руководѣлю и такъ образцово поставила и развила руководѣльный классъ, что теперь уже болѣе двадцати крестьянскихъ дѣвочекъ—ея ученицъ состоятъ учительницами руководѣлія въ земскихъ и другихъ школахъ Витебской и сосѣднихъ губерній. Работы школы на выставкахъ удостоиваются почетныхъ наградъ.

Въ текущемъ году заботой этой дѣятельной матушки, при содѣйствіи попечительницы школы г-жи Острейко, пріобрѣтены станки и открыта ткацкая мастерская. Былъ приглашенъ мастеръ для ознакомленія учащихъ съ употребленіемъ станковъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ тщательнаго экзамена, семнадцать крестьянскихъ дѣвушекъ удостоены званія мастерицъ и въ настоящее время всѣ до одной получили мѣста въ земскихъ школахъ.

Все это сдѣлано при отсутствіи учительницы, единственно трудами почтенной матушки.

Вотъ свѣтлый фактъ, могущій служить живымъ примѣромъ для всѣхъ.

Къ юбилею первой русской печатной книги. 1564 — 1 марта 1914.

Старый государевъ печатный дворъ—нынѣ Синодальная типографія въ Москвѣ—праздновалъ знаменательный въ исторіи отечественной культуры юбилей 350-лѣтія со времени выхода въ свѣтъ 1 марта 1564 г. первой русской печатной книги «Апостола», положившаго начало всему русскому книгопечатанію. Мысль завести въ Москвѣ книгопечатаніе зародилась въ 60 годахъ XVI вѣка, когда здѣсь появился мастеръ печатныхъ дѣлъ Маруша Нефедьевъ, а изъ Новгорода былъ вытребованъ «на борзѣ» рѣзчикъ буквъ Васюкъ Никифоровъ, которые явились первыми, но неудачными пионерами въ новомъ дѣлѣ. Только съ появленіемъ въ Москвѣ «нѣкихъ хитрыхъ мастеровъ печатнаго дѣла», Ивана Ѳедорова и Петра Мстиславца, вопросъ о русскомъ книгопечатаніи былъ практически разрѣшенъ. 19 апрѣля 1563 г. Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ приступили къ типографскимъ работамъ. Последнія шли весьма медленно. Такъ, «Апостоль» 1564 г., заключающій въ себѣ 267 листовъ, печатался (очевидно, въ количествѣ не свыше 1,000 экземпляровъ) 10¹/₂ мѣсяцевъ. Только 1 марта изъ-подъ печатнаго станка вышла эта первая книга.

Слѣдуетъ ли духовенству принимать участіе въ различныхъ коопераціяхъ?

Въ „Вѣстникѣ Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго Братства“ напечатана статья о „кооперативной дѣятельности западно-русскаго духовенства“, въ которой авторъ приводитъ основательныя соображенія и историческіе факты въ пользу положительнаго рѣшенія поставленнаго вопроса. Находя утѣшительнымъ фактъ „дѣятельнаго участія въ несомнѣнномъ ростѣ русской коопераціи“, авторъ утверждаетъ, что русская кооперація „дѣйствительно не противорѣчитъ ни религіи, ни пастырскому служенію“.

„Апостольскія и соборныя правила, запрещающія священнослужителямъ принимать на себя мірскія попеченія ради личныхъ корыстныхъ цѣлей, разрѣшаютъ управленіе имѣніями сиротъ, больныхъ, вдовъ, чтобы не попало таковое управленіе въ руки обидящихъ (напр., 6-е Апостольское правило и третье правило четвертаго Вселенскаго Собора).

Въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ даются такія наставленія объ участи пастырей въ нуждахъ пасомыхъ: „не точію къ страннымъ священникъ долженъ быть любителемъ, но и ко всѣмъ, трсбующимъ помощи его, а наимпаче нищимъ и въ недугахъ лежащимъ пособлять, о сиротахъ промыслять, вдовицъ и обиженныхъ заступать, о невинныхъ ходатайствовать“.

Еще болѣе опредѣленный и точный совѣтъ даетъ пастырямъ церкви св. Григорій Двоесловъ: „нельзя, говоритъ онъ, одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Стремясь въ горняя, пастырь въ то же время долженъ относиться съ участіемъ и ко всѣмъ мелочамъ людскимъ, къ немощамъ и заботамъ плотскаго человѣка“.

Кооперативная дѣятельность способствуетъ поднятію пастырскаго авторитета, сближенію пастырей съ паствою, помогаетъ ему, вмѣстѣ съ улучшеніемъ матеріальнаго благосостоянія прихожанъ, поднять ихъ интеллектуальное развитіе, такъ какъ, считая главной цѣлью своего существованія улучшение матеріальнаго положенія сельскаго обывателя, кооперативы широко заботятся объ интеллектуальномъ развитіи своихъ членовъ, чему нагляднымъ доказательствомъ являются бібліотеки-читальни при кооперативахъ, устройство курсовъ, популярныхъ лекцій, образовательныхъ экскурсій и т. п. Затѣмъ участіе въ кооперативной жизни развиваетъ у крестьянъ сознание общественнаго долга, будитъ чувства взаимнаго довѣрія и дружества, а главное—пріучаетъ къ сознательной общественной работѣ“.

Къ этому можно прибавить, что дѣятельность кооперацій не является чѣмъ то новымъ для нашего духовенства, такъ какъ епархіальные свѣчные заводы, чистая прибыль которыхъ поступаетъ на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ епархіальнаго духовенствъ, тоже есть своего рода кооперация. Съ другой стороны нельзя не указать и на тотъ фактъ, что Св. Синодъ не нашелъ ничего предосудительнаго въ томъ, чтобы благочинные были агентами страхового отдѣла, недавно учрежденнаго при Св. Синодѣ. (Тул. Еп. Вѣд.).

Народный святой Симбирскаго края.

Въ 1848 г. въ с. Бортсуманяхъ, Куршумекаго у., Симбирской губ., скончался священникъ о. Алексѣй Гнѣвашевъ, современникъ Серафима, Саровскаго чудотворца, при чемъ засвидѣтельствовано, что св. Серафимъ Саровскій считалъ Алексѣя высокимъ подвижникомъ и часто говорилъ: „Вотъ труженикъ, который, не имѣя обѣтовъ мо-

нашескихъ, стоитъ выше многихъ подвижниковъ. Онъ, какъ звѣзда, горитъ на христіанскомъ горизонтѣ“,—и преп. Серафимъ сплошь да рядомъ отсылалъ многихъ къ о. Алексѣю для назиданія и руководства къ христіанской жизни. Вся жизнь о. Алексѣя была олицетвореніемъ трудового, помогающаго ближнему, безсребренника христіанина. Въ глазахъ народа о. Алексѣй—святой. Онъ со всѣми обходился одинаково, ходилъ въ простыхъ лаптяхъ и въ самотканномъ грубомъ бѣльѣ; плоды работъ своихъ отдавалъ неимущимъ, утѣшалъ горюющихъ и не бралъ никогда денегъ за требы. До сихъ поръ память объ о. Алексѣѣ живо сохранилась среди мѣстнаго населенія, а слава о немъ далеко и за предѣлами уѣзда. За послѣдніе три—четыре года, подъ вліяніемъ распространившихся среди окрестнаго населенія извѣстій о чудесныхъ исцѣленіяхъ на могилѣ о. Алексѣя, въ с. Бортуманы отовсюду идутъ паломники, чающіе облегченія. Особенно сильно развилось паломничество послѣ открытія мощей о. Серафима, такъ какъ слава объ о. Алексѣѣ жива въ Саровѣ и связана съ памятью о св. Серафимѣ.

Царская милость Волыни.

Государю Императору благоугодно было принять подъ свое высокое покровительство Волынское епархіальное св. Владимиро-Васильевское братство и повелѣть считать Себя первымъ Братчикомъ. Кромѣ того, на окончаніе достройки храма на казацкихъ могилахъ Его Величество Высочайше пожаловалъ 15000 рублей. Преобразованное Волынское епархіальное св. Владимиро-Васильевское братство, стремясь къ духовному объединенію всѣхъ приходоу Волынской епархіи, имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и процвѣтанію церковно-общественной жизни и плодотворной дѣятельности каждаго прихода и тѣмъ служить нуждамъ и пользамъ православной вѣры и русской народности.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Идеалы суда.

Важный вопросъ затрогиваетъ извѣстный публицистъ Меньшиковъ въ статьѣ „Идеалы Суда“ (Нов. Вр. № 13555). Хотя вслѣдствіе пристрастія его къ тому, чтобы проводить свои мысли до конца, не останавливаясь предъ крайностями, не со всѣми его положеніями можно согласиться, однако эти положенія заслуживаютъ вниманія. Меньшиковъ разбираетъ извѣстное положеніе: „правда и

милость да царствуютъ въ судахъ“ и находить его не вполне правильнымъ. Судъ безъ всякаго сомнѣнія долженъ быть правымъ, потому что въ этомъ и заключается существо правосудія. Но какъ понимаетъ то, что судъ долженъ быть милостивымъ? „Если это милость къ невиновному, то онъ въ ней не нуждается. Если же милость примѣняется только къ виновному, то спрашивается, не есть ли это—пораженіе справедливости. А въ лицѣ справедливости не есть ли это—пораженіе суда, а въ лицѣ его—пораженіе самой государственности и души ея—закона?“ Требованіе, чтобы судъ былъ милостивъ къ преступнику, уничтожаетъ возможность правосудія и ежедневныя оправданія присяжными завѣдомыхъ преступниковъ свидѣтельствуютъ о крушеніи самаго суда. Раньше, когда судъ производился со всею, даже съ чрезмѣрною строгостью, преступленія были гораздо рѣже. Теперь же, когда оправдываютъ отцеубійцъ, людей, изувѣчившихъ другихъ посредствомъ сѣрной кислоты, и т. п., количество преступленій во всѣхъ странахъ сравнительно растетъ, а параллельно съ этимъ растетъ и озлобленіе беззащитныхъ обывателей противъ безнаказанныхъ преступниковъ, выражающееся по мѣстамъ въ формѣ дикаго само-суда. Въ противовѣсъ Екатеринѣ, сказавшей: «Лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго осудить», Меншиковъ выдвигаетъ противоположное утвержденіе: «Спросите хирурга, лучше ли оставить десять гнѣздъ заразы, чѣмъ вырѣзать одно здоровое мѣсто»? Отвѣтъ понятенъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

**Отъ юбилейной комиссіи бывшихъ воспитанниковъ
Моск. Дух. Академіи (въ г. Москвѣ).**

1 Октября 1914 года исполняется сто лѣтъ, какъ Московская Духовная Академія, устроилась въ Сергіевой Лаврѣ и начала новую жизнь въ качествѣ преемницы прежней Славяно-Греко-Латинской Академіи и Троицкой Семинаріи. Желая ознаменовать столѣтній юбилей разсадника высшаго научно-богословскаго знанія въ нашемъ отечествѣ, насельники Бѣлокаменной, — питомцы Московской Духовной Академіи, — въ общемъ собраніи 17 Октября 1913 года постановили кликнуть кличъ по Святой Руси, чтобы люди, обязанные этой школѣ, своимъ духовнымъ развитіемъ и образованіемъ, отозвались на ея вѣковой юбилей присылкой въ 1 Февраля будущаго года документовъ, которые такъ или иначе рисуютъ ея бытъ за минувшее столѣтіе. Сюда отно-

сятся: всякаго рода письма, дневники, воспоминанія, свои и чужія, біографіи, автобіографіи и записки, въ рукописяхъ и въ печатномъ видѣ, съ изложеніемъ событій изъ прошлаго Академіи. По этимъ документамъ, послѣ ихъ разсмотрѣнія и приведенія въ систему, будетъ составленъ сборникъ, который долженъ освѣтить минувшія судьбы Академіи по возможности съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Для приѣма и упорядоченія матеріаловъ, которые имѣютъ поступить, избрана коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Законоучителя Александровскаго Военнаго Училища Протоіерея Н. П. Добронравова, въ составѣ: Протопресвитера Успенскаго Собора Н. А. Любимова, Профессоровъ Сельско-Хозяйственнаго Института о. І. А. Артоблевскаго и Лицея Цесаревича Николая о. І. И. Соловьева, протоіерея ц. Троицы, въ Вешнякахъ, С. В. Страхова, свящ. ц. Трехъ Святителей Н. А. Колосова; бывшихъ профессоровъ Моск. Дух. Академіи Н. А. Заозерскаго и В. А. Соколова, преподавателей Моск. Духовной Семинаріи Н. П. Розанова и С. И. Кедрова, Законоспасскаго Духовнаго Училища И. П. Николина и завѣдующаго Патріаршей Библіотекой Н. П. Попова. На ту же коммиссію названнымъ общимъ собраніемъ возложена обязанность озаботиться: а) привлеченіемъ добровольныхъ пожертвованій на устройство для академическаго храма церковно-богослужебной утвари (креста, евангелія и свящ. сосудовъ) и б) чтобы на будущее время лучшіе изъ питомцевъ Москов. Дух. Академіи неизмѣнно получали образованіе за счетъ стипендіи имени митр. Платона, столь много сдѣлавшаго для высшей духовной школы, и выходили изъ ея нѣдръ въ жизнь съ прибавленіемъ къ своимъ фамиліямъ «Платоновыхъ», какъ было въ прежніе годы.

Для приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ намѣреній надобенъ капиталъ не менѣе 12,000 рублей, къ составленію котораго путемъ добровольныхъ взносовъ и приглашаются всѣ питомцы Московской Духовной Академіи, желающіе почтить вѣковое служеніе своей духовной матери въ дѣлѣ воспитанія и образованія русскаго юношества, а равно и другія лица, сочувствующія выполненію намѣченныхъ задачъ.

Документы (которые, въ случаѣ заявленія, будутъ возвращены собственникамъ въ полной сохранности) и денежныя приношенія просятъ адресовать въ г. Москву на имя Предсѣдателя Коммиссіи, Законоучителя Александровскаго Военнаго Училища протоіерея Николая Павловича Добронравова, или ея казначея, протоіерея Ц. Святителя Николая, въ Новой Слободѣ (Долгоруковская ул.), Виктора Ивановича Кедрова.

Отъ Харьковскаго Епархіального Книжнаго
Комитета.

(Харьковъ, Кафедральный соборъ, книжная лавка).

Популярная церковная бібліотека „Трезвой жизни“.

Каталогъ № 2.

- 1) **Азбука трезвости.** Сборникъ рел.-прав., назидательныхъ и вообще добрыхъ статей, рассказовъ о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости. Изд. 2-е. Ц. 50 к.
- 2) **Жертвы пьянства.** Для чтенія народу. Изд. 2-е. Ц. 30 к.
- 3) **Пить до дна—не видать добра.** Ц. 30 к.
- 4) **Въ защиту трезвости.** Свящ. М. Н. Менстрова. Ц. 30 к.
- 5) **Всякъ своего счастья кузнецъ.** Повѣсть (325 стр.). Ц. 30 к.
- 6) **Отчего гибнуть люди.** Сборникъ бесѣдъ. Ц. 25 к.
- 7) **Пора опомниться.** Сборникъ. Ц. 25 к.
- 8) **Памятная книжка трезвенника.** Изд. 6-е. Ц. 15 к.
- 9) **Пьянство—великое зло.** Ц. 10 к.
- 10) **О томъ, какъ вознесенцы съ виномъ воевали.** Ц. 15 к.
- 11) **Исторія одной бутылки.** Ц. 10 к.
- 12) **Горькіе плоды пьянства.** Альбомъ картинъ. Ц. 40 к.
- 13) **Календарь трезвенника.** (136 стр.). Ц. 10 к.
- 14) **Ядъ.** Сборникъ мнѣній, мыслей и изреченій выдающихся писателей о вредѣ пьянства. Ц. 7 к.
- 15) **Побѣда трезвости.** Ц. 5 к.
- 16) **Бесѣда стараго и юнаго трезвенника.** Гибель пьянства. Ц. 5 к.
- 17) **Со ступеньки на ступеньки.** Ц. 3 к.
- 18) **Почему дядька Савельичъ бросилъ пить.** Ц. 3 к.
- 19) **Трезвитель.** Сборникъ мнѣній хорошихъ людей о вредѣ пьянства. Ц. 3 к.
- 20) **Пить до дна—не видать добра.** Ц. 3 к.
- 21) **Изъ-за одной рюмочки.** Ц. 3 к.
- 22) **Не выдержалъ.** Ц. 3 к.
- 23) **Между молотомъ и наковальней.** Ц. 3 к.
- 24) **Изъ кабатчика трезвенникъ.** Ц. 3 к.
- 25) **Исповѣдь виноградаря.** Ц. 2 к.
- 26) **Бѣгай пьянства.** Ц. 2 к.
- 27) **Два сосѣда.** Ц. 2 к.

- 28) Добрыя рѣчи великихъ людей о погибельномъ пьянствѣ.
Ц. 2 к.
- 29) Сиротскія слезы. Ц. 2 к.
- 30) **Стоны земли русской.** Ц. 10 к.
- 31) Берегитесь водки. Ц. 7 к.
- 32) Водка до всего доведетъ. Ц. 10 к.
- 33) Тьма народная. Ц. 8 к.
- 34) Путь къ свѣту. Изъ лѣтописи народнаго образованія въ
разныхъ странахъ и въ Россіи. Ц. 15 к.
- 35) Душа всякаго дѣла. Ц. 15 к.
- 36) Жизнь Кассьяна. Ц. 15 к.
- 37) Раскаяніе при вступленіи въ Общество трезвости. Ц. 7 к.
- 38) Море слезъ. Альбомъ. Картины изъ жизни людей, предан-
ныхъ пьянству. Ц. 25 к.
- 39) Терзаніе одно. Ц. 6 к.
- 40) Жалость взяла. Ц. 7 к.
- 41) Безъ поры—безъ времени. Ц. 5 к.
- 42) Безъ вина—одно горе, а съ виномъ—старое одно, да новыхъ
два. Съ рис. Ц. 10 к.
- 43) На крестинахъ. Ц. 5 к.
- 44) Рушилась семья. Съ рис. Ц. 7 к.
- 45) Горькая правда о пьянствѣ. Ц. 5 к.
- 46) Что думаетъ и говоритъ народъ о винѣ. Ц. 5 к.
- 47) Какъ привыкаютъ къ вину. Съ рис. Ц. 5 к.
- 48) Водка сильна, но сильнѣе воля своя. Ц. 10 к.
- 49) Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства
и проклятаго запойства. Ц. 7 к.
- 50) Разными дорогами. Ц. 7 к.
- 51) Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. Ц. 15 к.
- 52) Заграничная школа въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Ц. 5 к.
- 53) Предсмертныя думы о. Алексѣя. Ц. 5 к.
- 54) Катихизисъ трезвости. Ц. 3 к.
- 55) Братьямъ христіанамъ. Ц. 10 к.
- 56) Вино—смерть. Ц. 10 к.
- 57) Исторія одной бутылки. Ц. 10 к.
- 58) Обманы хмѣля. Ц. 10 к.
- 59) Пьянство великое зло. Ц. 10 к.
- 60) Священный обѣтъ. Ц. 10 к.
- 61) Стонъ дѣтей. Ц. 10 к.
- 62) Страшный гость. «Царь голодъ». Ц. 10 к.

- 63) Убійство во «имя общаго блага» и смертная казнь. Ц. 10 к.
- 64) Все вино загубило. Ц. 8 к.
- 65) Въ сѣтяхъ соблазна. Ц. 8 к.
- 66) Евангеліе и наука. Ц. 8 к.
- 67) Живая душа. Ц. 8 к.
- 68) Святая трезвость. Ц. 8 к.
- 69) Власть вина. Ц. 5 к.
- 70) Блудный сынъ. Ц. 4 к.
- 71) Горимъ. Ц. 5 к.
- 72) Городъ загубилъ. Ц. 5 к.
- 73) Древне-русскія сказанія о пьянствѣ. Ц. 5 к.
- 74) Земельный вопросъ. Ц. 5 к.
- 75) На родину въ деревню. Ц. 5 к.
- 76) Освященіе Воскресенскаго храма. Ц. 5 к.
- 77) Самъ хозяинъ. Ц. 5 к.
- 78) Кража. Ц. 4 к.
- 79) Съ пьяныхъ глазъ. Ц. 4 к.
- 80) Трезвость и бережливость. Ц. 4 к.
- 81) Увѣчье. Ц. 4 к.
- 82) Христіане ли мы? Ц. 4 к.
- 83) Бабья работа. Ц. 3 к.
- 84) Бутылка погубила. Ц. 3 к.
- 85) Бѣги отъ пьянства. Ц. 3 к.
- 86) Гроши глупцовъ. Ц. 3 к.
- 87) Живая вода. Ц. 3 к.
- 88) Завѣты о. Іоанна Кронштадтскаго. Ц. 3 к.
- 89) Иванъ Устиновичъ. Ц. 3 к.
- 90) Изъ за одной рюмочки. Ц. 3 к.
- 91) Какъ корчмарь умеръ. Ц. 3 к.
- 92) Кровавый пиръ. Ц. 3 к.
- 93) Марфуша. Ц. 3 к.
- 94) Могила исправила. Ц. 3 к.
- 95) На днѣ пьянства. Ц. 3 к.
- 96) Непобѣжденный богатырь. Ц. 3 к.
- 97) Праздничный отдыхъ у насъ и у нашихъ сосѣдей. Ц. 3 к.
- 98) Продали землю. Ц. 3 к.
- 99) Пирушка. Ц. 3 к.
- 100) Письмо мирному труженнику. Фепеля. Ц. 3 к.
- 101) Святая душа. Ц. 3 к.
- 102) Счастье. Ц. 3 к.

- 103) Трезвость и пьянство. Ц. 3 к.
 104) У сестры Варвары. Ц. 3 к.
 105) Христіанскіе союзы молодежи. Ц. 3 к.
 106) Англійское общество въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.
 Ц. 2 к.
 107) Воззваніе. Ц. 2 к.
 108) Два брата. Ц. 2 к.
 109) Девятый валъ погубилъ. Ц. 2 к.
 110) Жертвы алкоголя на скамьѣ подсудимыхъ. Ц. 2 к.
 111) Завѣтъ честной несчастной вдовы. Ц. 2 к.
 112) Земля и водка. Ц. 2 к.
 113) Какъ люди дѣлаются пьяницами. Ц. 2 к.
 114) Копаи глубже. Ц. 2 к.
 115) Моисей Муринъ. Ц. 2 к.
 116) Молчи, онѣмѣй. Ц. 2 к.
 117) Мужняя жена. Ц. 2 к.
 118) На Пасхѣ. Ц. 2 к.
 119) Не развращайте дѣтей. Ц. 2 к.
 120) Новая жизнь. Ц. 2 к.
 121) Обращеніе пьяницы. Ц. 2 к.
 122) О пьянствѣ. Ц. 2 к.
 123) Письмо къ рабочимъ. Ц. 2 к.
 124) Подъ звонъ колоколовъ. Ц. 2 к.
 125) Потребительскія лавки и пьянство. Ц. 2 к.
 126) Преображеніе Россіи. Ц. 2 к.
 127) Пьянство и расточительность. Ц. 2 к.
 128) Рождество Христово. Ц. 2 к.
 129) Св. мученикъ Вонифатій—покровитель трезвости. Ц. 2 к.
 130) Современный Вааль. Ц. 2 к.
 131) Соціалистъ. Ц. 2 к.
 132) Спасите пьяницу. Ц. 2 к.
 133) Христіанское воспитаніе. Ц. 2 к.
 134) Деревцо. Ц. 1 к.
 135) Жены вытрезвили. Ц. 1 к.
 136) На новый годъ. Ц. 1 к.
 137) Не осуждай. Ц. 1 к.
 138) Пагубный обычай. Ц. 1 к.
 139) Съ новымъ годомъ! Ц. 1 к.
 140) Терпѣніе побѣдило. Ц. 1 к.

141) Трезвость — спасительная пристань на морѣ житейскомъ.
Ц. 1 к.

142) Народный печальникъ о. Александръ Рождественскій. Биографическій сборникъ объ учредителѣ Алекс.-Невск. о-ва трезвости.
Ц. 50 к.

143) Какъ трезвенники ѣздили на Валаамъ. М. Горевъ. Ц. 10 к.

144) Въ борьбѣ за погибающую душу. Сборникъ оригинальныхъ статей и разсказовъ, посвященный памяти о. А. Рождественскаго. Ц. 60 к.

145) Все вино загубило. Ц. 8 к.

146) Первая жертва вина. Ц. 5 к.

147) Всероссійское горе. Ц. 5 к.

148) Не выдержалъ. Разск. Ц. 4 к.

149) Преддверіе ада. Ц. 5 к.

150) Страшный судъ. Ц. 3 к.

151) Призывъ къ женщинамъ. Ц. 3 к.

152) Во имя матери. Ц. 3 к.

153) Смѣхъ и горе. Ц. 3 к.

154) Исповѣдь старца. Перев. съ франц. Ц. 3 к.

155) Да святится имя Твое. Ц. 3 к.

156) Какъ пьянство сгубило Василя. Ц. 3 к.

157) По пьяному дѣлу. Ц. 3 к.

158) Совѣсть заговорила. Ц. 2 к.

159) Борьба съ пьянствомъ — одна изъ важнѣйшихъ задачъ священ. Ц. 2 к.

160) 19 февраля 1861 г. Ц. 2 к.

161) Дорожка ко грѣху. Нѣсколько добрыхъ словъ стараго священника. Ц. 2 к.

162) Пьянство и развратъ. Ц. 2 к.

163) Къ народнымъ учителямъ. Ц. 2 к.

164) Грѣхи отцовъ и матерей. Правда о несчастныхъ дѣтяхъ.
Ц. 2 к.

165) Царь бичей. Перев. съ франц. Ц. 1 к.

166) Не пейте. Краткіе наброски изъ жизни. Ц. 1 к.

167) Кто дольше живетъ — пьяницы или трезвенникъ. Ц. 1 к.

168) Вѣрное средство. Ц. 1 к.

169) Праздничный отдыхъ. Ц. 1 к.

170) Рабочій вопросъ. Ц. 1 к.

171) Врагъ. Ц. 1 к.

172) Бичъ деревни. Ц. 1 к.

- 173) Счастье. Ц. 1 к.
 174) Добрый другъ. Ц. 30 к.
 175) Священный листъ члена Алекс.-Невск. о-ва трезвости. Ц. 5 к.
 177) Алкоголизмъ и самоубійство. Бородина. Ц. 15 к.
 177) Проф. А. Форель о пьянствѣ. Бородина. Ц. 25 к.
 178) С. А. Рачинскій о пьянствѣ. Бородина. Ц. 20 к.
 179) Вино въ пословицахъ. Ц. 5 к.
 180) Противъ пьянства. Ц. 15 к.
 181) Сумасшедшій. Ц. 3 к.
 182) Съ хмѣлемъ спознаться—съ честью разстаться. Ц. 15 к.
 183) Рисунокъ «Изъ жизни пьяницы и трезвенника» за листъ
 30 коп. Роскошное изд. въ 10 краскахъ.
 184) Открытый листъ для витрины. Ц. 1 к.
 185) Уличная библиотека: для чайныхъ, библиотекъ, читаленъ.
 Ц. 1 к.

По желанію библиотека трезвой жизни можетъ быть дополнена многими другими изданіями: Казанскаго О-ва Трезвости, Одесскаго О-ва для борьбы съ пьянствомъ, СПб. Общества Трезвости, Пермскаго Губернскаго Комитета—Попечительства о народной трезвости и др.

Книжный складъ можетъ высылать составленныя библиотечки трезвости на 1 руб., 2, 5 и дороже.

Духовенству допускается разсрочка платежа отъ 6—10 мѣсяцевъ. При заказѣ необходима церковная печать.

Священникъ *М. Служій.*

ТРЕЗВОСТЬ

Первая въ Россіи противоалкогольная съ рисунками газета выходитъ въ свѣтъ еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. Голосъ истины. II. Что произошло (хроника). III. Борьба съ пьянствомъ и хулиганствомъ. IV. Обмѣнъ мыслей трезвенниковъ и ревнителѣй трезвости. V. Работа противоалкогольныхъ организацій. VI. Живое слово (фельетонъ). VII. Портреты и рисунки. VIII. справочный отдѣлъ. IX. Объявленія.

Подписная цѣна: За годъ съ перес. и доставкой—2 р; безъ пересылки и доставки—1 р. 20 к.; за семь мѣс. (съ 1 іюня до конца года) съ перес.—1 р. 50 к.; безъ перес.—80 к.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Саблинская ул., д. 4. Редактору—Издателю священ. Петру Ивановичу Полякову.

Школа живописи, рисованія и иконописи

ХУДОЖНИКА-ЖИВОПИСИ ОКОНЧИВШАГО ИМПЕРАТОРСКУЮ
АКАДЕМІЮ ХУДОЖЕСТВЪ

А. П. Х О Т У Л Е В А,

разрѣшенная Императорской Академіей Художествъ.

Занятіе круглый годъ. Рисованіе и живопись съ натуры головъ, фигуръ натурщиковъ и, СО СТАРЫХЪ ОБРАЗЦОВЪ, ИКОНЫ, а такъ же

ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ: КАРТИНЪ, ПОРТРЕТОВЪ, СЪ НАТУРЫ И ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТОЧЕКЪ, ПЛАФОНОВЪ, ИКОНЪ (Святаго Питирима Тамбов.), РОСПИСИ СТѢННОЙ, ЦЕРКОВНОЙ И ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ; КОПИ И РЕСТАВРАЦИИ ИКОНЪ, КАРТИНЪ, ПОРТРЕТОВЪ и т. д.

За роспись Новочеркаскаго собора награжденъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ орденомъ Станислава 3-й степени, а за храмъ въ селѣ Бородинѣ имѣніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за реставрацію иконъ и за росписаніе стѣнной и орнаментной живописи для Юбилейныхъ Торжествъ Отечественннй войны 1912 года награжденъ подаркомъ изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Старая Божедомка, д. 8, кв. 1. Телефонъ 1-88-32.

ОТЧЕТЪ

ХАРЬКОВСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

(Съ 1-го марта 1913 года по 1-е января 1914 г.).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская ул., № 2-й.

1914.

Отдѣльное приложеніе къ № 9 ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1914 г.

О Т Ч Е Т Ъ

Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

(Съ 1-го марта 1913 года по 1-е января 1914 года).

До настоящаго времени отчетный годъ по Харьковскому Отдѣлу Палестинскаго Общества простирался съ 1-го марта по 1-е марта, согласно § 8 Высочайше утвержденнаго Устава Общества. Въ 1913-мъ году, 25 марта воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе срока отчета, примѣнительно къ обще-гражданскому исчисленію къ 1-му января. Вслѣдствіе сего настоящій отчетъ составленъ за 10 мѣсяцевъ—съ 1-го марта 1913 года по 1 января 1914 года.

Харьковскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, открытый по настоянію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, вступаетъ нынѣ въ 10-й годъ своего существованія.

Въ отчетномъ году дѣятельность Харьковскаго Отдѣла была удостоена милостиваго вниманія Ея Императорскаго Высочества, Августѣйшей Предсѣдательницы Палестинскаго Общества, Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, почтившей Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Харьковскаго Отдѣла Архіепископа Арсенія слѣдующимъ рескриптомъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за произведенный во вѣренной Вамъ Харьковской епархіи въ вербную недѣлю истекшаго 1913 года тарелочный церковный сборъ на Святую Землю и русскихъ богомольцевъ, давшій, какъ и въ предшествующіе годы, весьма утѣшительные результаты.

Я, надѣюсь, Владыко, что и въ наступившемъ 1914 году

подвѣдомственное Вамъ духовенство, по Вашему Архипастырскому призыву, потщится расположить молящихся въ храмахъ за богослуженіями недѣли Ваій къ добротнымъ лептамъ на поддержаніе, чрезъ руководимое Мною Императорское Православное Палестинское Общество, православно-рускаго дѣла въ Святой Землѣ.

Воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, необходимые для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ церковнаго тарелочнаго сбора въ недѣлю Ваій сего года, посланы, по Моему распоряженію, въ Харьковскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ

Елисавета“.

1. Личный составъ должностныхъ лицъ Отдѣла и происшедшія въ немъ перемѣны въ теченіе отчетнаго года.

Предсѣдателемъ Харьковскаго Отдѣла въ отчетномъ году состоялъ почетный членъ Общества Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Товарищемъ Предсѣдателя былъ Преосвященный Теодоръ, Епископъ Сумскій, викарій Харьковской епархіи. Казначеемъ, за увольненіемъ, по прошенію, протоіерея Петра Полтавцева, былъ избранъ и утвержденъ священникъ Пантелеимоновской г. Харькова церкви о. Александръ Вертеловскій. Дѣлопроизводителемъ Отдѣла по прежнему состоялъ Секретарь Харьковской Духовной Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Иванъ Осиповичъ Самойловичъ. Въ составъ ревизіонной комиссіи входили: протоіерей Харьковской Христо-Рождественской церкви Андрей Балановскій и протоіерей Харьковской Муромщицкой церкви Николай Любарскій.

2. Засѣданія и общія собранія Отдѣла

Дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, велась подъ непосредственнымъ руководствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Отдѣла, Архіепископа Арсенія и направлена была къ достиженію тѣхъ задачъ, которыя указаны Высочайше утвержденными 2-го марта 1885 года правилами для дѣйствія Отдѣловъ.

Главнѣйшія изъ этихъ задачъ слѣдующія: 1) сколько возможно широкое распространеніе свѣдѣній о Палестинскомъ Обществѣ и его дѣятельности; 2) ознакомленіе православнаго населенія, чрезъ устройство чтеній, съ прошлымъ и настоящимъ Святой Земли; 3) привлеченіе новыхъ членовъ въ Общество; 4) принятіе разныхъ мѣръ къ увеличенію средствъ Общества и, наконецъ, 5) исполненіе различныхъ порученій Совѣта Общества.

Въ минувшемъ отчетномъ году общихъ собраній членовъ Общества не происходило и дѣятельность Харьковскаго Отдѣла направлялась исключительно по указаніямъ Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Харьковскаго Отдѣла Ахріепископа Арсенія.

3. Члены Общества.

Въ составъ Харьковскаго Отдѣла къ 1-му марта 1913 года входило членовъ 32. Изъ нихъ одинъ почетный—Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, 5 дѣйствительныхъ и 25 членовъ-сотрудниковъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ число дѣйствительныхъ членовъ никто не вступилъ. Такимъ образомъ, къ началу настоящаго года списокъ членовъ въ Харьковскомъ Отдѣлѣ остался безъ измѣненія.

4. Чтенія и собесѣдованія о Святой Землѣ.

Главное вниманіе Харьковскаго Отдѣла было обращено, какъ и въ прежніе годы, на устройство въ городѣ Харьковѣ и другихъ городахъ и селахъ епархіи Палестинскихъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ, имѣющихъ цѣлью возбудить въ народѣ интересъ къ Палестинѣ и сочувствіе дѣятельности Палестинскаго Общества.

Событія 1905—1906 г. г. внутренней жизни Россіи значительно отодвинули отъ вниманія духовную родину человѣчества—Палестину и ея святыни, но начавшееся успокоеніе снова обратило вниманіе православныхъ къ Единому источнику счастья—ученію Спасителя и Его Божественной личности. Стремленіе къ разрѣшенію вѣчныхъ вопросовъ о душевномъ спасеніи и правдѣ Божіей стало проявляться глубже и важнѣе вопросовъ политики, и русскій народъ началъ снова интересоваться Святою Землею и чтеніями о ней. Не смотря на свои нужды и внутреннія волненія, Пра-

вославная Россія съ успѣхомъ ведетъ свое дѣло на востокѣ. Не говоря уже о томъ, что русскіе паломники встрѣчаютъ и привѣтъ и радушіе, русскія школы, русскія святые мѣста въ Палестинѣ составляютъ предметъ удивленія со стороны иностранцевъ, дѣло Божіе дѣлается и разумно и усердно. Чтенія о святыняхъ палестинскихъ параллельно священной исторіи Новаго Завѣта необыкновенно глубоко трогаютъ душу вѣрующаго человѣка, онѣ показываютъ, что Слово Жизни дѣйствительно вселилось между нами и болѣзни наши понесло, эти чтенія воспитываютъ идеальную сторону души—стремленіе къ единенію со Христомъ, источникомъ счастья и покоя, въ которомъ такъ нуждается русскій народъ. По изложеннымъ причинамъ Харьковскій Отдѣлъ и въ минувшемъ отчетномъ году, какъ и прежде, съ особеннымъ усердіемъ заботился объ устройствѣ палестинскихъ чтеній и о возможно лучшей постановкѣ ихъ.

Съ наибольшимъ успѣхомъ палестинскія чтенія, какъ и раньше, происходили въ городѣ Харьковѣ.

Изъ представленныхъ благочинными города Харькова отчетовъ усматривается, что Харьковское духовенство съ неослабѣвающимъ усердіемъ продолжаетъ трудиться по устройству чтеній о Святой Землѣ и для этой цѣли не щадитъ своихъ силъ.

Въ большинствѣ городскихъ церквей эти чтенія велись по воскреснымъ днямъ во время вечернихъ богослуженій, при чемъ въ церквяхъ Крестовоздвиженской и Архангело—Михайловской они были предваряемы и оканчиваемы пѣніемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній, при участіи мѣстныхъ пѣвческихъ хоровъ. Количество слушателей на этихъ чтеніяхъ въ разныхъ церквяхъ было различно: наибольшее количество отъ 350 до 700 душъ—было въ тѣхъ приходскихъ церквяхъ, при которыхъ живетъ по преимуществу простой народъ, напр.: въ Архангело-Михайловской, Свято-Духовской, Александро-Невской, въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ живетъ по преимуществу интеллигентный классъ, напр.: Николаевскомъ, Вознесенскомъ, Рождество-Богородичномъ, слушателей было очень незначительное количество, уменьшалось иногда до 8 человѣкъ.

Въ частности порядокъ палестинскихъ чтеній въ каждой церкви былъ слѣдующій:

Въ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ предложено

было два чтенія: 1. Общія свѣдѣнія о Св. Землѣ; мѣстоположеніе ея и климатъ. Народонаселеніе Св. Земли. Современное паломничество. 2. Мѣста Палестины, освященныя пребываніемъ Господа. Святыни Палестины. Городъ Іерусалимъ, какъ центръ Св. Земли и святыни его.

Въ Крестовоздвиженской церкви—три чтенія: 1. Свящ. городъ Іерусалимъ и его окрестности, ознаменованныя событіями въ жизни Господа нашего Іисуса Христа. 2. Визелеемъ въ наше время. 3. Страстная седмица въ Іерусалимѣ.

Въ Рождество-Богородичной церкви: 1. О великомъ значеніи Святой Земли для всего христіанскаго міра, о чемъ свидѣлствуютъ попытки, предпринимавшіяся еще въ средніе вѣка, къ освобожденію Гроба Господня изъ подвласти невѣрныхъ (Крестовые походы), а равно паломничество въ Іерусалимъ изъ разныхъ странъ христіанскихъ. 2. О раскопкахъ, производимыхъ Палестинскимъ Обществомъ въ гор. Іерусалимѣ.

Въ Николаевской церкви: 1. Съ какою цѣлью открыто Православное Палестинское Общество? 2. Что сдѣлано Палестинскимъ Обществомъ для русскихъ паломниковъ? 3. Объ Іерусалимскомъ храмѣ и о храмахъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ Палестины.

Въ Петро-Павловской церкви: 1. Общее понятіе о Святой Землѣ. 2. О горахъ Святой Земли. 3. О равнинахъ Святой Земли. 4. О долинахъ Святой Земли.

Въ Троицкой церкви: 1. Описаніе города Іерусалима: мѣстоположеніе, жители, помѣщеніе для паломниковъ, русское подворье, храмъ Воскресенія Христова. 2. Страстной путь. Судъ надъ Іисусомъ Христомъ у Пилата. Окрестности Іерусалима: Іосафатова долина. Источникъ Богоматери. Источникъ Силоамскій. Исцѣленіе Іисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго. Преданіе Іисуса Христа Іудею. Село крови; погибель Іуды. Сіонская гора. Тайная вечеря. Домъ Каіафы. Судъ у Каіафы надъ Іисусомъ Христомъ. Отреченіе и покаяніе Ап. Петра. Кладбище христіанъ на Сіонѣ. Богослуженіе въ Великую Субботу и на Пасху въ храмѣ Воскресенія Христова. 3. О крестныхъ страданіяхъ Іисуса Христа. Описаніе Голгофы. Снятіе со креста и погребеніе Іисуса Христа. Описаніе часовни и Гроба Господня. Служба на Гробѣ Господнемъ.

Въ Вознесенской церкви: 1. О Святой Землѣ и окрестностяхъ Іерусалима. 2. Св. горы Іерусалима: Сіонъ и Моріа,

ихъ историческое и прообразовательное значеніе, въ связи съ праздникомъ св. Благовѣщенія. 3. Путешествія въ Святую Землю нынѣ и въ прежнія времена. 4. О задачахъ Императорскаго Палестинскаго Общества.

Въ Александро-Невской церкви: 1. Положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества. 2. Иерусалимъ и его окрестности. 3. Земная жизнь Господа Іисуса Христа. 4. Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ. 5. Святая Земля подѣ властью христіанскихъ императоровъ. 6. Значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю.

Въ Свято-Духовской церкви: 1. Объ Иерусалимѣ. 2. О Виѡлеемѣ.

Въ Кирилло-Меѡдіевской церкви: 1. Палестина и ея значеніе для христіанъ. 2. О дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества.

Во 2-мъ благочинническомъ округѣ города Харькова чтенія о Святой Землѣ, о Гробѣ Господнемъ и объ иныхъ святыняхъ, соединенныхъ съ событіями изъ земной жизни Спасителя въ церквахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, велись священниками съ неослабѣвающимъ усердіемъ и весьма охотно слушались прихожанами; чтенія велись большею частью по источникамъ и руководствамъ, предложеннымъ Палестинскимъ Обществомъ, а иногда по брошюрамъ частныхъ авторовъ, въ особенности по брошюрамъ профессора Дмитріевскаго. Въ частности по церквамъ 2-го округа чтенія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ Преображенской церкви чтенія вели священники: Петръ Вишняковъ и Сергій Уманцевъ; предложены были чтенія о слѣдующемъ: Святой городъ Иерусалимъ, его историческія судьбы, Голгоѡа, Гробъ Господень, Виѡлеемъ, Назаретъ, Гора Ѣаворъ, Гора Блаженствъ и т. п. Чтенія начались съ пятой недѣли великаго поста.

Въ Ново-Троицкой церкви чтенія велись мѣстнымъ священникомъ Алексіемъ Василевскимъ по брошюрамъ Дмитріевскаго: Торжественный Входъ Спасителя во Иерусалимъ, селеніе Виѡанія, Елеонская Гора, Геѡсиманскій садъ, крестныя страданія Спасителя, Голгоѡа и Гробъ Господень; чтенія начались съ шестой недѣли великаго поста.

Въ Воскресенской церкви всѣми тремя священниками велись палестинскія чтенія и начались онѣ съ пятой недѣли

поста по довольно разнообразной программѣ: Святая Земля, ея историческія судьбы, настоящее положеніе Святой Земли, ея святыни, Іерусалимъ, русскіе паломники въ немъ, русскія постройки, скорбный путь, историческія судьбы Гроба Господня.

Въ Христорожественской церкви чтенія велись обоими священниками: протоіереемъ Андреемъ Балановскимъ и священникомъ Константиномъ Дьяковымъ: Тайная Вечера, Геосиманскій садъ, крестныя страданія Спасителя и Голгоѳа, Виѳлеемъ, рѣка Іорданъ. Чтенія начались съ шестой недѣли великаго поста.

Въ Благовѣщенской церкви чтенія велись всѣми тремя священниками: протоіереемъ Петромъ Өоминымъ, протоіереемъ Василиемъ Поповымъ и священникомъ Никандромъ Чернелевскимъ: смыслъ паломничества въ Святую Землю, его громадное религіозное значеніе, его исторія, почему русскій народъ любитъ Святую Землю, значеніе для христіанина Святой Земли. Святыни Палестины: Іерусалимъ, Голгоѳа, Гробъ Господень; чтенія велись съ 5 недѣли великаго поста.

Въ Дмитріевской церкви чтенія велись всѣми тремя священниками съ пятой недѣли великаго поста: Православіе въ Святой Землѣ, замѣчательные храмы въ Святой Землѣ, бывшіе раньше, храмъ Воскресенія Христова, Гробъ Господень, труды святой равноапостольной Царицы Елены въ Святой Землѣ, Виѳлеемъ, Хевронъ и др. святыни.

Въ Озерянской церкви чтенія велись священниками: Михаиломъ Юшковымъ и Василиемъ Пономаревымъ съ шестой недѣли великаго поста: Іерусалимъ и его ветхозавѣтныя святыни, Гробницы Царей и Пророковъ, Геосиманскій садъ, Голгоѳа, Обрѣтеніе Честнаго Животворящаго Креста.

Въ Всѣхсвятской церкви чтенія велись обоими священниками по брошюрамъ Палестинскаго Общества: Путешествіе въ Святую Землю и его значеніе, Голгоѳа и Гробъ Господень, какъ русскіе паломники путешествуютъ по Святой Землѣ; чтенія начались съ шестой недѣли великаго поста.

Въ Казанской церкви чтенія велись священникомъ Николаемъ Ястремскимъ по брошюрамъ Палестинскаго Общества.

Въ Пантелеимоновской церкви чтенія велись преимущественно священникомъ Александромъ Вертеловскимъ: Крестныя страданія Спасителя и Голгоѳа, погребеніе Спаси-

теля и Геосиманскій садъ, Воскресеніе Спасителя и Гробъ Господень.

Въ Іоанно-Предтеченской церкви с. Основы чтенія велись священниками: Моисеемъ Петровымъ и Николаемъ Григоревичемъ: почему нужно почитать святыни, Гробъ Господень— величайшая святыня міра, храмъ Воскресенія Спасителя въ Іерусалимѣ, какъ доѣхать въ Святую Землю.

Въ Іоанно-Богословской церкви с. Ивановки чтенія начались съ 6-й недѣли великаго поста: объ Іерусалимѣ и его святыняхъ.

Въ Константино-Еленинской церкви с. Малой Даниловки чтенія начались съ 6-й недѣли великаго поста: русскіе паломники въ Іерусалимѣ; богослуженіе у Гроба Господня, святая ночь Великой Субботы.

Въ Рождество-Богородичной церкви с. Алексѣевки чтенія начались съ 6-й недѣли великаго поста и велись по брошюрамъ Палестинскаго Общества.

Изъ отчетовъ, представленныхъ благочинными уѣздныхъ округовъ, усматривается, что палестинскія чтенія въ минувшемъ 1913 году, какъ и въ прежніе годы, происходили почти во всѣхъ приходахъ Харьковской епархіи, главнымъ образомъ въ теченіе великаго поста. Мѣстомъ для устройства чтеній служитъ большею частью храмъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ церковно-приходскія школы. Время для устройства этихъ чтеній обыкновенно назначалось въ праздничные и воскресные дни послѣ праздничныхъ торжественныхъ вечеренъ. Во многихъ мѣстахъ епархіи чтенія производились при участіи пѣвческихъ хоровъ, которые, исполняя художественно религіозныя, подобающія случаю, церковныя пѣснопѣнія, много способствовали успѣху чтеній. Обыкновенно чтенія велись самими приходскими священниками, иногда съ помощью другихъ членовъ причта, а также часто при участіи учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Прочной организациі чтеній не мало способствовала своевременная разсылка Харьковскимъ Отдѣломъ, получаемыхъ отъ Центрального Совѣта книгъ, брошюръ и листовъ о Святой Землѣ, каковыя и служили главнымъ матеріаломъ для устройства чтеній, но нѣкоторые священники, признавая не всѣ брошюры Палестинскаго Общества приспособленными пониманію простыхъ слушателей, главнымъ образомъ по причинѣ сухости ихъ изложенія и множества хро-

нологическихъ датъ, находили и другіе источники для составленія палестинскихъ чтеній. Очень привлекаютъ народъ къ этимъ чтеніямъ туманныя картины и тамъ, гдѣ таковыя были, чтенія о Святой Землѣ имѣли несравненно большій успѣхъ, нежели тамъ, гдѣ картинъ вовсе не было. Равнымъ образомъ народъ весьма интересуется раздаваемыми во время чтеній листками и картинками съ видами Святой Земли. Слушателей палестинскихъ чтеній по общему засвидѣтельству благочинныхъ было достаточное количество: отъ 50 до 200, а иногда до 500 и 700 человѣкъ. Возбуждаемое палестинскими чтеніями особое религіозное настроеніе народа выразилось, между прочимъ, въ искреннемъ желаніи многихъ слушателей самимъ побывать на мѣстахъ земной жизни, страданій и смерти Спасителя и только крайняя бѣдность многихъ изъ нихъ препятствуетъ осуществленію этого благочестивѣйшаго желанія. Лучшимъ доказательствомъ успѣха палестинскихъ чтеній служатъ тѣ многочисленныя по подписямъ, хотя и не крупныя по количеству пожертвованія, которыя были собраны благочинными по подписнымъ листамъ и представлены въ мѣстный Отдѣлъ.

Съ наибольшимъ успѣхомъ, судя по отчетамъ благочинныхъ, палестинскія чтенія происходили въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ церквахъ 1-го округа Ахтырскаго уѣзда: Соборно-Покровской города Ахтырки—7 чтеній, Архангело-Михайловской того-же города—6 чтеній, Георгіевской того-же города—6 чтеній, Николаевской того-же города—6 чтеній, Петро-Павловской того-же города—6 чтеній, Преображенской того-же города—5 чтеній, Успенской того-же города—6 чтеній, Пятницкой церкви села Бакировки—6 чтеній, Казанской с. Деревокъ—5 чтеній, Архангело-Михайловской с. Журавнаго—6 чтеній, Николаевской с. Катанскаго—6 чтеній, Архангело-Михайловской с. Кириковки—6 чтеній, Вознесенской слоб. Котельвы—7 чтеній, Всѣхсвятской той же слободы—6 чтеній, Николаевской той же слободы—6 чтеній, Преображенской той же слоб.—6 чтеній, Покровской той же слоб.—6 чтеній, Троицкой той же слоб.—6 чтеній, Трехсвятительской с. Лутищъ—6 чтеній, Андреевской с. Млинковъ—5 чтеній, Преображенской с. Старо-Ивановки—6 чтеній, Николаевской с. Хухры—6 чтеній, Покровской той же слободы—6 чтеній, Покровской той же слоб.—6 чтеній, Николаевской с. Чернет-

чины—6 чтеній и Иоанно-Богословской с. Янкова-Рога—6 чтеній.

Въ приходахъ 3-го округа Ахтырскаго уѣзда: Бранцовскомъ, Видновскомъ и Гречаниковскомъ проведено 5 чтеній, Жигайловскомъ, Преображенскомъ слоб. Краснополя, Успенскомъ той же слоб. и Мезеновскомъ чтенія велись по пятницамъ, послѣ пассій, Покровскомъ, Пушкарнскомъ, Ряснянскомъ, Самогоевскомъ, Славгородскомъ и Турьянскомъ палестинскія чтенія и собесѣдованія начались съ среды первой седмицы и продолжались до Ѳоминой недѣли; Угроѣдскомъ—было устроено 15 чтеній; Ясеновскомъ—чтенія о Святой Землѣ велись съ недѣли мясопустной до недѣли Ваѣй; Жигайловскомъ, Краснопольскихъ—Преображенскомъ и Успенскомъ, Славгородскомъ, Турьянскомъ и Ясеновскомъ—приходскими священниками во время чтеній раздавались „палестинскіе листки“.

Въ церквахъ 1-го округа Богодуховскаго уѣзда: Соборно-Успенской, Покровской и Троицкой церквахъ города Богодухова, Николаевской с. Александровки, Покровской и Николаевской слоб. Большой Писаревки, Успенской той же слоб., Воскресенской с. Братеницы, Рождество-Богородичной с. Бырдиныхъ Ивановъ, Казанской с. Винницкаго, Успенской с. Вольнаго, Троицкой с. Гуть, Николаевской с. Гниловки, Казанской с. Забродъ, Троицкой с. Корбиныхъ Ивановъ, Николаевской села Крысина Яра, Рождество-Богородичной с. Лозового, Георгіевской с. Лѣсковки, Иоанно-Предтеченской с. Лютовки, Покровской с. Малой Писаревки, Успенской с. Малыжина, Покровской с. Матвѣевки, Ново-Николаевской с. Новой Рябины, Старо-Николаевской с. Новой Рябины, Екатериининской с. Поличковки, Троицкой с. Поповки, Николаевской с. Рясного, Рождество-Богородичной и Троицкой слоб. Сѣнной, Троицкой с. Старой-Рябины, Дмитріевской с. Тарасовки, Рождество-Богородичной с. Ъздоцкаго, Вознесенской с. Яблочнаго и Покровской с. Ямнаго.

Въ церквахъ 1-го округа Валковскаго уѣзда: Благовѣщенской гор. Валокъ, Николаевской слоб. Коломака, Калениковской, Покровской, Соборно-Преображенской гор. Валокъ, Рождество-Богородичной гор. Валокъ, Успенской и Воскресенской слоб. Коломака, Алексѣевской, Высокопольской, Ковяговской, Сидоренковской, Георгіевской гор. Валокъ и др.

Во 2-мъ округѣ Валковскаго уѣзда палестинскія чтенія происходили почти во всѣхъ церквахъ.

Въ церквахъ 1-го Волчанскаго округа: Соборно-Троицкой гор. Волчанска, Петро-Павловской сл. Петропавловки, Покровской с. Бочкового, Христорожественской сл. Верхняго-Салтова, Николаевской сл. Котовой, Иверско-Богородичной слоб. Бѣлаго-Колодезя, Сошествіевской сл. Малой-Волчьей, Иоанно-Богословской сл. Польной, Вознесенской сл. Ефремовки, Богоявленской с. Молодого и Рождество-Богородичной слоб. Волоховки.

Въ церквахъ 2-го округа Волчанскаго уѣзда: Успенской слоб. Артемьевки, Предтеченской слоб. Базалѣвки, Покровской слоб. Большой Бабки, Покровской с. Василенкова, Покровской с. Великаго, Рождество-Богородичной слоб. Мартовой, Николаевской слоб. Ново-Бурлуцкой, Троицкой с. Нижняго-Бурлучка, Введенской слоб. Нижней Писаревки, Митрофаніевской сл. Отрадной, Петро-Павловской и Преображенской слоб. Печенѣгъ, Параскевіевской слоб. Песчаной, Христорожественской с. Пятницкаго, Покровской сл. Хотомли, Николаевской той же слоб., Троицкой с. Юрченкова и Тюремной церкви сл. Печенѣгъ.

Въ церквахъ 3-го окр. Волчанскаго округа: Вознесенской с. Никольско-Екатериновки, Николаевской слоб. Николаевки 1-й, Покровской сл. Гнилищы, Александро-Невской сл. Ново-Александровки, Архангело-Михайловской слоб. Козинки, Георгіевской сл. Ольховатки, Варваринской сл. Варваровки, Благовѣщенской сл. Благодатной, Успенской слоб. Николаевки 2-й, Казанско-Богородичной с. Землянокъ, Варваринской сл. Шиповатой, Преображенской сл. Великаго Бурлука и Преображенской сл. Ивановки.

Въ церквахъ 2-го округа Зміевскаго уѣзда: Рождество-Богородичной сл. Алексѣвки, Свято-Троицкой сл. Алексѣвки, Николаевской сл. Асѣвки, Архангело-Михайловской слоб. Верхняго Бишкина, Свято-Троицкой сл. Черкаскаго Бишкина, Вознесенской и Христорожественской слоб. Береки, Иоанно-Богословской слоб. Гомольши, Димитріевской слоб. Ефремовки, Свято-Троицкой Закутнихъ хуторовъ, Космо-Даміановской Кисельскихъ хуторовъ, Николаевской сл. Линивки, Космо-Даміановской сл. Лововеньки, Свято-Троицкой слоб. Михайловки, Успенской сл. Мотузовки, Петро-Павловской сл. Отрады, Свято-Троицкой слоб. Охочей, Преображенской

сл. Преображенска, Покровской сл. Раздолья, Свято-Троицкой сл. Чернокаменки, Архангело-Михайловской слоб. Шибелинки и Димитріевской сл. Шевелевки.

Въ 3-мъ округѣ Зміевскаго уѣзда палестинскія чтенія происходили во всѣхъ церквахъ округа.

Въ церквахъ 1-го округа Изюмскаго уѣзда: Соборно-Преображенской, Крестовоздвиженской и Покровской—кладбищенской города Изюма, Благовѣщенской с. Богуславскаго, Рождество-Богородичной с. Вишневаго, Николаевской с. Волобуевки, Троицкой сл. Гусаровки, Петро-Павловской сл. Заводовъ, Всѣхсвятской с. Залиманья, Іоанно-Предтеченской с. Ивановки (Капустяновки), Іоанно-Предтеченской с. Ивановскаго (Тихоцкаго), Ахтырско-Богородичной с. Изюмца (Бугаевки), Варваринской с. Капитольскаго, Успенской с. Комаровки, Троицкой сл. Крючковъ, Покровской сл. Куньяго, Архангело-Михайловской с. Левковки, Пророко-Ильинской с. Лозоватаго, Троицкой с. Малой Камышевахи, Вознесенской сл. Песокъ, Іоанна Милостиваго церкви сл. Рубцовой, Вознесенской и Успенской слоб. Савинець, Николаевской сл. Спѣваковки, Софійской с. Стратилатовки, Николаевской и Рождество-Богородичной сл. Цареборисовой, Покровской с. Чепеля, Николаевской с. Чистоводовки и Николаевской хут. Нуровой.

Въ церквахъ 2-го округа Изюмскаго уѣзда: Покровской с. Бѣленькаго, Архидіаконо-Стефановской с. Бѣлянскаго, Николаевской сл. Дробышевой, Рождество-Богородичной с. Закотнаго, Рождество-Богородичной с. Карповки, Троицкой с. Кривой Луки, Петро-Павловской сл. Лимана, Покровской сл. Маякъ, Вознесенской с. Никифоровки, Григоріевской с. Новоселовки, Николаевской сл. Николаевки, Іоанно-Богословской с. Пискуновки, Георгіевской с. Поповки, Александроневской с. Рай-Александровки, Архангело-Михайловской с. Райгородка, Покровской с. Рѣдкодуба, Покровской с. Селимовки, Введенской с. Студенка, Іоанно-Богословской с. Шандриголовой, Рождество-Богородичной с. Щурова, Николаевской с. Ямполя и Казанской с. Яровой.

Въ церквахъ 3-го округа Изюмскаго уѣзда: Александроневской сл. Александровки, Георгіевской и Успенской сл. Барвенковой, Царице-Александровской сл. Богодаровой, Митрофаніевской сл. Валвенкиной, Николаевской сл. Веревкиной, Рождество-Богородичной сл. Великой Камышевахи,

Іоанно-Богословской сл. Великой Камышевахи, Архангело-Гавриіловской сл. Гавриіловки, Николаевской сл. Грушевахи, Митрофаніевской сл. Даниловки, Покровской сл. Дмитровки, Рождество-Богородичной сл. Княгинина Лимана, Іосифо-Обручницкой сл. Мечебиловой, Воскресенской сл. Надеждовки, въ церкви св. мученицы Александры сл. Ново-Александровки, Іоанно-Предтеченской сл. Ново-Павловки, Преображенской сл. Петровской, Екатерининской сл. Протопоповки, Николаевской сл. Семеновки.

Въ 4-мъ округѣ Изюмскаго уѣзда палестинскія чтенія происходили во всѣхъ церквахъ отъ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ до недѣли Вайй.

Въ церквахъ 2-го Купянскаго округа: Ахтырско-Богородичной сл. Араповки, Рождество-Богородичной сл. Берестовой, Архангело-Михайловской сл. Васильевска, Благовѣщенской сл. Верхней-Дуванки, Николаевской сл. Каменки, Сергіевской сл. Колодезной, Николаевской сл. Наугольновки, Георгіевской сл. Николаевки, Θεодоро-Стратилатовской сл. Нижней-Дуванки, Иверско-Богородичной сл. Ново-Георгіевска, Вознесенской слоб. Песокъ, Александро-Невской сл. Песчаной, Покровской сл. Покровска, Троицкой той же слоб., Николаевской сл. Тарасовки и Александро-Невской сл. Тополей.

Въ церквахъ 3-го округа Купянскаго уѣзда: Тихоновской сл. Стельмаховки, Успенской слоб. Сватовой Лучки, Петро-Павловской сл. Юрьевки, Андреевской сл. Сватовой Лучки, Николаевской сл. Терновъ, Вознесенской сл. Торской, Крестовоздвиженской сл. Гончаровки, Рождество-Богородичной сл. Поповки, Митрофаніевской слободы Куземовки, церкви сл. Бѣлоцерковки, Архангело-Михайловской сл. Ново-Краснянки и Петро-Павловской сл. Дружелюбовки.

Въ церквахъ 1-го округа Старобѣльскаго уѣзда палестинскія чтенія начались съ 25 марта.

Въ церквахъ 2-го округа Старобѣльскаго уѣзда: Пантелеимоновской сл. Богородичной, Рождество-Богородичной сл. Бунчужной, Спасской сл. Воеводска, Преображенской сл. Закотной, Іоанно-Богословской с. Лубянки, Георгіевской сл. Ново-Павловки, Николаевской сл. Песокъ, Пророко-Ильинской с. Цѣлуйкова, Петро-Павловской сл. Шаровой, Димитріевской сл. Булавиновки, Николаевской с. Конопляновки, Вознесенской с. Лизина, Тихоновской с. Макартетина, Николаевской с. Ново-Александровки, Богородичной с. Кочина, Успенской

с. Заводянки, Кирилло-Мееодіевской с. Гладкова, Георгіевской с. Рыбянцева, Петро-Павловской сл. Павловки, Троицкой сл. Нищеретовой, Николаевской сл. Алексѣевки, Митрофаніевской сл. Демьяновки, Свято-Владимірской с. Лозного.

Въ церквахъ 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда: Николаевской сл. Богодаровой, Рождество-Богородичной сл. Бондаревой, Троицкой, Покровской и Преображенской сл. Бѣлолуцка, Тихоновской сл. Ганусовки, Покровской сл. Донцовки, Николаевской сл. Каменки, Покровской сл. Кабычиной, Іоанно-Богословской сл. Крыгской, Вознесенской сл. Курячевки, Преображенской, Успенской и Троицкой сл. Марковки, Георгіевской сл. Можнякава, Рождество-Богородичной и Мироносицкой сл. Ново-Бѣленькой, Николаевской сл. Ново-Пскова, Рождество-Богородичной и Троицкой сл. Ново-Росоши, Успенской сл. Осиновой, Вознесенской слоб. Осиновой, Іоанно-Богословской селенія Павленкова, Митрофаніевской сл. Пантюхиной, Вознесенской сл. Просяной, Николаевской сл. Сычевки, Александро-Невской с. Рогова и Вознесенской с. Трембачева.

Въ церквахъ 4-го округа Старобѣльскаго уѣзда: Благовѣщенской сл. Зориковки, Константино-Еленинской сл. Караячной, Спасской сл. Стрѣлецкаго завода, Рождество-Богородичной сл. Шелестовой, Николаевской сл. Бѣловодска, сл.: Великотска, Лимаревскаго завода, Морозовки, Поповки, Шуликиной, Троицкой сл. Бѣловодска, Рождество-Богородичной сл. Бараниковки, Вознесенской сл. Богдановки, Покровской сл. Брусовки, Покровской слоб. Городища, Архангело-Михайловской сл., Даниловки, Николаевской сл. Деркульскаго завода, Вознесенской сл. Зеликовки, Свято-Духовской сл. Кононовки, Успенской сл. Литвиновки, Троицкой сл. Моисеевки, Троицкой хут. Мѣловскаго, Крестовоздвиженской сл. Нижебараниковки, Николаевской сл. Николаевки, Николаевской сл. Никольской, Сочествіевской сл. Пѣвневки, Богородичной слоб. Римаревки, Вознесенской сл. Семикозовки, и Успенской сл. Стрѣльцовки.

Въ церквахъ 5-го округа Старобѣльскаго уѣзда: Успенской сл. Алексѣевки, Троицкой сл. Бахмутовки, Каванской сл. Безгиновой, Николаевской сл. Боровской, Михайловской сл. Бѣлявки, Предтеченской сл. Варваровки, Николаевской сл. Волкодавовой, Успенской сл. Гречишкиной, Петро-Павловской сл. Денежниковки, Николаевской хут. Княжева, По-

кровской слоб. Лашиновки, Рождество-Богородичной слоб. Михайликовки, Николаевской сл. Муратовой, Казанской сл. Нижне-Богдановки, Михайловской и Николаевской сл. Ново-Айдари, Ахтырско-Богородичной сл. Ново-Ахтырки, Петро-Павловской и Успенской сл. Петропавловки, Димитріевской и Преображенской сл. Свято-Димитріевки, Рождество-Богородичной сл. Смольяниновой, Покровской сл. Трехъизбянска, Покровской сл. Спѣваковки, Михайловской слоб. Старой Айдари, Вознесенской сл. Чебановки, Троицкой сл. Черниговки, Рождество-Богородичной слоб. Штурмовой и Вознесенскомъ единовѣрческомъ домѣ хут. Кряковки.

Въ церквахъ 2-го округа Сумскаго уѣзда: Покровской, Преображенской, Петро-Павловской, Архангело-Михайловской и Пророко-Ильинской зашт. города Бѣлополя, Іоанно-Воинской с. Андреевки (Куяновки), Георгіевской с. Воробьевки, Покровской слоб. Ворожбы, Всѣхсвятской сл. Вирей, Успенской с. Климовки, Іоанно-Богословской с. Николаевки, Архангело-Михайловской с. Павловокъ, Покровской и Троицкой с. Рѣчекъ, Троицкой сл. Проруба, Іоанно-Предтеченской сл. Терешковки и Пророко-Ильинской сл. Ульяновки.

Въ церквахъ 3-го округа Сумскаго уѣзда: Рождество-Богородичной с. Алексѣевки, Троицкой с. Анненскаго, Казанской с. Басовки, Александро-Невской с. Битицы, Георгіевской с. Бѣловода, Успенской с. Локни, Владимірской с. Могрицы, Рождество-Богородичной с. Николаевки, Покровской с. Писаревки, Іоанно-Воинской с. Рогознаго, Вознесенской и Димитріевской с. Стецковки, Успенской с. Хотѣни, Преображенской и Рождество-Богородичной слоб. Юнаковки и Василювской с. Ястребеннаго.

Въ церквахъ 1-го округа Харьковскаго уѣзда: Введенской с. Артемовки, Архангело-Михайловской с. Бабаевъ, Покровской с. Безлюдовки, Пророко-Ильинской с. Березового, Николаевской с. Будъ, Димитріевской с. Васищева, Николаевской с. Гіевки, Николаевской с. Жихоря, Екатерининской с. Комаровки, Николаевской и Рождество-Богородичной слоб. Мерёфы, Іоанно-Предтеченской с. Озерянки, Покровской с. Островерховки, Архангело-Михайловской с. Ракитнаго, Вознесенской с. Рогани, Успенской с. Сороковки, Воскресенской с. Хорошева и Архангело-Михайловской с. Шубина.

Въ церквахъ 4-го округа Харьковскаго уѣзда: Георгі-

гивской сл. Большой Даниловки, Иоанно-Богословской сл. Большихъ Проходовъ, Тихоновской с. Борщевого, Покровской с. Веселаго, Архангело-Михаиловской с. Колупаевки, Николаевской, Покровской и Христорождественской сл. Липецъ, Софійской с. Малой Алексѣевки, Вознесенской с. Малыхъ-Проходовъ, Николаевскомъ молитвенномъ домѣ с. Непокрытаго, Николаевской сл. Русской Лозовой, Крестовоздвиженской с. Русскихъ Тишковъ, Иоанно-Богословской с. Солнцевки, Николаевской сл. Циркуновъ и Рождество-Богородичной с. Черкасскихъ Тишковъ.

Результаты произведенныхъ чтеній, судя по отчетамъ благочинныхъ, весьма отрадны; чтенія пользовались почти повсемѣстно любовію слушателей, вызывая въ нихъ чувство благоговѣнія и къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ протекла земная жизнь Спасителя міра, гдѣ каждая пядь земли связана съ какими-либо трогающими душу священными воспоминаніями и возбуждая сочувствіе къ дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Во время чтеній лица слушателей бывали радостныя и оживленныя и на многихъ изъ нихъ видны были слезы, особенно когда рѣчь заходила о страданіяхъ Господа Іисуса Христа. Слушатели какъ-бы мысленно во время чтеній бывали на тѣхъ мѣстахъ и переживали тѣ священныя событія, о которыхъ имъ повѣствовалось. Вслѣдствіе сего нѣкоторые изъ нихъ подъ вліяніемъ палестинскихъ чтеній предпринимали твердое намѣреніе совершить паломничество въ Святую Землю и тутъ же обращались къ священникамъ съ просьбою дать имъ указаніе касательно того, какъ это сдѣлать. Раздаваемые на чтеніяхъ палестинскіе листки разбирались слушателями на расхватъ и во многихъ домахъ вкладывались въ божницы и хранились, какъ святыня.

Такимъ образомъ изъ обзрѣнія отчетовъ о.о. благочинныхъ видно, что палестинскія чтенія происходили въ школахъ и храмахъ 27 благочинническихъ округовъ и не доставлено свѣдѣній о чтеніяхъ отъ 10 благочинническихъ округовъ.

Б. Мѣры, принятыя Отдѣломъ къ распространенію изданій Общества.

Для распространенія изданій Палестинскаго Общества среди населенія, Совѣтъ Харьковскаго Отдѣла, по примѣру

прежнихъ лѣтъ, разсылалъ эти изданія въ церковныя библиотеки. Такъ, въ отчетномъ году, Харьковскимъ Отдѣломъ были выписаны отъ Совѣта Общества и разосланы по благотворительнымъ округамъ слѣдующія изданія: I. Для веденія чтеній и собесѣдованій. Брошюры: 1) Праздникъ Св. Троицы на Сіонской горѣ и у Дуба Мамврійскаго въ Хевронѣ—150 экз. 2) Праздникъ Вознесенія Господня на Елеонской горѣ—150 экз. 3) Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника В. Н. Хитрово. Часть 1—500 экз. II. Для бесплатной раздачи на чтеніяхъ. Виды Святой Земли: 1) Сергіевское подворье на русскихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ. 4) Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ. 5) Камень муропомазанія. 6) Гробъ Господень. 7) Голгоѳа. 8) Церковь во имя Св. Александра Невскаго. 8) Порогъ Судныхъ вратъ. 10) Горница Тайной вечери на Сіонѣ. 11) Рускія учебныя заведенія въ селеніи Бет-Джала. 12) Дубъ Мамврійскій. 13) Сорокадневная гора. 14) Рѣка Іордань. 15) Церковь Благовѣщенія въ Назаретѣ. 16) Өаворъ. Всего 16 рисунковъ по 3.000 экз. каждаго=48.000 экз.

6. Мѣры, принятыя Отдѣломъ къ усиленію Вайскаго сбора.

Въ виду того, что главнымъ источникомъ денежныхъ средствъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества служить, такъ называемый Вайскій сборъ, Харьковскій Отдѣлъ принималъ и въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, доступныя для него мѣры къ возможно успѣшному производству сего сбора. Такъ, Отдѣлъ просилъ редакціи „Епархіальныхъ Извѣстій“, „Губернскихъ Вѣдомостей“ и „Южнаго Края“ заблаговременно напечатать объявленія о производствѣ сбора. Кромѣ сего, Высокопреосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Отдѣла. Архіепископомъ Арсеніемъ чрезъ Харьковскую Духовную Консисторію предложено было духовенству: 1) по примѣру прежнихъ лѣтъ, производить сборъ въ недѣлю Ваій, во 2 и 3-ій день праздника Св. Пасхи за всенощными и литургіями; 2) въ тѣхъ приходѣхъ, гдѣ состоятъ по 2 и болѣе священниковъ, сборъ производить чрезъ священниковъ, свободныхъ отъ совершенія богослуженія въ означенные дни и 3) въ приходѣ съ однимъ священникомъ предложить принять на себя трудъ производства палестинскаго сбора лицамъ почетнымъ, пользующимся среди прихожанъ особымъ уваженіемъ и авторите-

томъ, или-же членамъ Палестинскаго Общества, ежели таковыя проживаютъ въ извѣстномъ приходѣ. Къ сожалѣнію множество постороннихъ причинъ препятствуютъ осуществленію въ полной степени указанныхъ мѣръ и совершенному успѣху палестинскаго вайскаго сбора.

7. Сборъ пожертвованій по сборнымъ листамъ.

Въ отчетномъ году Отдѣломъ было обращено также вниманіе на сборъ денежныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ. Всѣхъ листовъ на полугодичный срокъ было разослано въ отчетномъ году „84“ и представлено по нимъ пожертвованій 393 руб. 55 коп.

8. Статьи и замѣтки о Святой Землѣ, Обществѣ и его Отдѣлѣ, помѣщенные въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Изъ статей и замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ Святой Землѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества, которыя были помѣщены въ мѣстной періодической печати, можно указать на отчетъ о дѣятельности Отдѣла за истекшій годъ.

Отчетъ затѣмъ вышелъ отдѣльнымъ выпускомъ и былъ разосланъ всѣмъ членамъ Отдѣла.

Такимъ образомъ, подводя итоги сдѣланному Харьковскимъ Отдѣломъ за минувшій годъ, надобно сказать, что Совѣтъ Харьковскаго Отдѣла, по мѣрѣ своихъ силъ, стремился и въ этомъ году осуществить тѣ высокія задачи, ради которыхъ онъ существуетъ и главнѣйшая изъ коихъ состоитъ въ томъ, чтобы способствовать наиболѣе широкому распространенію свѣдѣній о Святой Землѣ и дѣятельности Общества среди православнаго населенія Харьковской епархіи.

Списокъ членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества по Харьковскому Отдѣлу къ 1-му января 1914 года.

Почетные:

1. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Дѣйствительные:

Преосвященный Теодоръ, Епископъ Сумскій (онъ же Товарищъ Предсѣдателя).

Бичь-Лубенскій Иванъ Михайловичъ, потомств. дворян.
(пожизн.).

Ветуховъ о. Василій, протоіерей.

5. Самойловичъ Иванъ Осиповичъ, секретарь Харьковской
Духовной Консисторіи (пожизн.).

Филонова Надежда Михайловна, дворянка.

Сотрудники:

Авдѣевъ Николай Васильевичъ, генералъ.

Бочаровъ Григорій Васильевичъ, купецъ.

Буткевичъ Тимоѳей Ивановичъ, протоіерей.

10. Виноградовъ о. Григорій, протоіерей.

Гейцыгъ Евгенія Николаевна, дочь дворянина.

Головченко Георгій Игнатьевичъ, купецъ.

Гончаревскій о. Іоаннъ, протоіерей.

Гораинъ о. Іоаннъ, священникъ.

15. Григоровичъ о. Павелъ, протоіерей.

Грома о. Павелъ, священникъ.

Гутниковъ о. Николай, протоіерей.

Іозефовичъ Александръ Александровичъ, дѣйств. ст. сов.

Кіаницынъ о. Феодоръ, священникъ.

20. Любарскій о. Николай, протоіерей.

Мигулинъ о. Петръ, протоіерей.

Полтавцевъ о. Петръ, протоіерей.

Соколовскій о. Николай, протоіерей.

Солнцевъ о. Павелъ, протоіерей.

25. Тимоѳеевъ о. Павелъ, священникъ.

Толмачевъ о. Іоаннъ, священникъ.

Ѳоминъ о. Петръ, протоіерей.

Чеботаревъ о. Георгій, протоіерей.

Юшковъ о. Алексій, протоіерей, ректоръ семинаріи.

30. Юшковъ о. Михайлъ, священникъ.

А К Т Ъ.

1914 года, марта 20 дня, члены Ревизионной Комиссии производили повѣрку приходо-расходной книги Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества съ 1 апрѣля 1913 года по 1 января 1914 года съ оправдательными документами и усмотрѣли: 1) денежные поступления записывались на приходъ своевременно и правильно, 2) запись расхода показана въ книгѣ и выпискѣ вѣрно съ приложенными оправдательными документами, а именно всего израсходовано съ 1 апрѣля 1913 года по 1 января 1914 г. триста пятьдесятъ (350) рублей 25 коп.; 3) въ остаткѣ показана та именно сумма, какая въ дѣйствительности должна быть, а именно пятьдесятъ шесть (56) руб. 79 копеекъ, 4) шнуръ и печать въ книгѣ цѣлы; 5) въ итогѣ расхода и остатка сдѣлано краснымъ черниломъ исправленіе, потому, что въ этомъ итогѣ снесена была статья расхода 50 р. 25 к., произведенная не въ отчетномъ—1913 г., а въ текущемъ—1914 году 12 марта; другихъ исправленій, а также помарокъ и подчистокъ въ книгѣ не усмотрѣно.

Члены Ревизионной Комиссии:

Протоіерей Андрей Балановскій.

Протоіерей Николай Любарскій.

ВЫПИСКА

**изъ прихода - расходной книги Харьковскаго Отдѣла
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества**

съ 1 Апрѣля 1913 г. по 1 Января 1914 г.

Годъ, мѣсяцъ	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№№ квитан- цій, по коимъ приняты деньги
		Остатокъ на 1-е Апрѣля 1913 года .	13 49	
		<i>Получены членскіе взносы:</i>		
1913 г. Апрѣль	30	Отъ Протоіерея Николая Гутникова. .	10 —	60523
»		Отъ Священника Павла Тимоеева . .	10 —	60524
Сентябрь	25	Отъ настоятеля Высочиновскаго мона- стыря игумена Моисея по сборному листу за № 27430 четыре руб. 33 к.	4 33	60525
»		Отъ благочиннаго 3-го округа Харь- ковскаго уѣзда по сборному листу за № 27441 три рубля	3 —	60526
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Ахтыр- скаго уѣзда священника Аполлонія Гончаревскаго по сборному листу за № 41534 четыре рубля 55 к.	4 55	60527
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Ахтыр- скаго уѣзда священника Аполлонія Гончаревскаго по сборному листу за № 27422 шесть рублей 55 к.	6 55	60528

Годъ, мѣсяцъ	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№№ квитанцій, по коимъ приняты деньги
Сентябрь	25	Отъ благочиннаго 1-го округа Ахтыр-скаго уѣзда по сборному листу за № 41533 десять рублей 06 к. . . .	10 06	60529
»	—	Отъ благочиннаго 3-го округа Ахтыр-скаго уѣзда священника Григорія Шебатинскаго, по сборному листу за № 41535 четыре рубля 05 к. . . .	4 05	60530
»	—	Отъ благочиннаго 2-го округа Богодуховскаго уѣзда по сборному листу за № 41537 семь рублей 65 к. . . .	7 65	60531
»	—	Отъ благочиннаго 1-го округа Валковскаго уѣзда протоіерея Андрея Новоскаго по сборному листу за № 41538 шесть рублей	6 —	60532
»	—	Отъ благочиннаго 2-го округа Валковскаго уѣзда священника Іоанна Николаевскаго по сборному листу за № 41539 шесть рублей 30 к.	6 30	60533
»	—	Отъ благочиннаго 1-го округа Волчанскаго уѣзда священника Павла Фомина по сборному листу за № 41540 шесть рублей 60 к.	6 60	60534
»	—	Отъ благочиннаго 2-го округа Волчанскаго уѣзда протоіерея Іакова Попова по сборному листу за № 41541 три рубля 91 к.	3 91	60535
»	—	Отъ благочиннаго 3-го округа Волчанскаго уѣзда протоіерея Павла Булгакова по сборному листу за № 41542 одиннадцать рублей	11 —	60536

Годъ, мѣсяцъ	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№№ квитанцій, по коимъ приняты деньги
Сентябрь	25	Отъ благочиннаго 1-го округа Зміевского уѣзда священника Николая Красина по сборному листу за № 41543 семь рублей 15 к.	7 15	60537
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Зміевского уѣзда протоіеря Варсофія Антоновскаго по сборному листу за № 41544 двѣнадцать рублей 45 к. .	12 45	60538
»		Отъ благочиннаго 3-го округа Зміевского уѣзда священника Николая Сергѣева по сборному листу за № 41545 семь рублей	7 —	60539
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Изюмского уѣзда священника Дмитрія Навродскаго по сборному листу за № 41548 пятнадцать рублей 85 к. .	15 85	60540
»		Отъ благочиннаго 3-го округа Изюмского уѣзда протоіеря Михаила Сѣкирскаго по сборному листу за № 41549 семь рублей 45 к.	7 45	60541
»		Отъ благочиннаго 1-го округа Купянскаго уѣзда протоіеря Василя Попова по сборному листу за № 41551 восемь рублей	8 —	60542
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Купянскаго уѣзда священника Павла Самойлова по сборному листу за № 41552 девять руб. 47 к.	9 47	60543
»		Отъ благочиннаго 3-го округа Купянскаго уѣзда протоіеря Θεодосія Навродскаго по сборному листу за № 41553 тринадцать рублей 25 к. . .	13 25	60544

Годъ, мѣсяць	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№№ квитанцій, по коимъ приняты деньги
Сентябрь	25	Отъ благочиннаго 1-го округа Лебединскаго уѣзда священника Василя Лихницкаго по сборному листу за № 41554 четыре рубля 74 к. . . .	4 74	60545
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Лебединскаго уѣзда священника Іоанна Брайловскаго по сборному листу за № 41555 пять рублей	5	60546
»		Отъ благочиннаго 3-го округа Лебединскаго уѣзда священника Антонія Дикарева по сборному листу за № 41556 два рубля 50 к.	2 50	60547
»		Отъ благочиннаго 1-го округа Старобѣльскаго уѣзда протоіерея Василя Аристова по сборному листу за № 41557 тридцать четыре рубля 55 к.	34 55	60548
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Старобѣльскаго уѣзда священника Михаила Согина по сборному листу за № 41558 девять рублей 15 к.	9 15	60549
»		Отъ благочиннаго 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда священника Іоанна Кузнецова по сборному листу за № 41559 девять рублей 75 к.	9 75	60550
»		Отъ благочиннаго 4-го округа Старобѣльскаго уѣзда священника Мелетія Быковцева по сборному листу за № 41560 восемнадцать рублей	18	60551
»		Отъ благочиннаго 5-го округа Старобѣльскаго уѣзда священника Митрофана Горанскаго по сборному листу за № 41561 шесть рублей 80 к.	6 80	60552

Годъ, мѣсяцъ	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№. № квитанцій, по коимъ приняты деньги
Сентябрь	25	Отъ и. о. благочиннаго 1-го округа Сумскаго уѣзда помощника благочиннаго священника Александра Церковницкаго по сборному листу за № 41562 двѣнадцать рублей 56 к.	12 56	60553
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Сумскаго уѣзда протоіерея Максима Подлуцкаго по сборному листу за № 41563 пять рублей	5	60554
»		Отъ благочиннаго 1-го округа Харьковскаго уѣзда священника Василя Любчинскаго по сборному листу за № 41565 пять рублей 80 к.	5 80	60555
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Харьковскаго уѣзда священника Сергія Уманцева по сборному листу за № 41566 четырнадцать рублей.	14	60556
»		Отъ благочиннаго 4-го округа Харьковскаго уѣзда священника Димитрія Иваницкаго по сборному листу за № 41568 шесть рублей 53 к.	6 53	60557
»		Отъ благочиннаго 1-го округа г. Харькова протоіерея Владиміра Александрова по сборному листу за № 41569 семь рублей	7	60558
»		Отъ настоятеля Ахтырскаго монастыря архимандрита Аристарха по сборному листу за № 41571 два рубля.	2	60559
»		Отъ настоятеля Ряснянскаго монастыря игумена Іосифа по сборному листу за № 41572 три рубля	3	60560

Годъ, мѣсяць	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№№ квитанцій, по коимъ приняты деньги
Сентябрь	25	Отъ благочиннаго 1-го округа Изюмского уѣзда священника Михаила Воскобойникова по сборному листу за № 41575 десять рублей 75 к.	10 75	60561
»		Отъ настоятельницы Хорошевскаго монастыря игуменіи Максимиллы, при отношеніи отъ 10 іюля 1913 г. за № 129 одинъ рубль	1 —	60562
Октябрь	9	Полученъ членскій взносъ отъ преосвященнаго Феодора епископа Сумскаго десять рублей	10 —	60563
Декабрь	31	Отъ казначея Куряжскаго Преображенскаго монастыря іеромонаха Татіона по сборному листу за № 27435 четыре рубля	4 —	60564
»		Отъ благочиннаго 1-го округа Богодуховскаго уѣзда протоіерея Алексѣя Станиславскаго по сборному листу за № 41586 шесть рублей	6 —	60565
»		Отъ казначея Куряжскаго Преображенскаго монастыря іеромонаха Татіона по сборному листу за № 41546 два рубля 50 к.	2 50	60566
»		Отъ настоятеля Спасова монастыря игумена Родіона по сборному листу за № 41547 одинъ рубль	1 —	60567
»		Отъ благочиннаго 4-го округа Изюмскаго уѣзда священника Михаила Пономарева по сборному листу за № 41550 пять рублей 70 к.	5 70	60568

Годъ, мѣсяць	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№№ квитан- цій, по коимъ принаты деньги
Декабрь	31	Отъ настоятеля Святогорской Успенской пустыни архимандрита Трифона по сборному листу за № 41573 три рубля 32 к.	3 32	60569
»		Отъ настоятеля Высочиновскаго Казанскаго монастыря игумена Моисея по сборному листу за № 41574 два рубля 53 к.	2 53	60570
»		Отъ благочиннаго 2-го округа Лебединскаго уѣзда священника Іоанна Брайлловскаго по сборному листу за № 41597 пять рублей	5 —	60571
»		Отъ благочиннаго 5-го округа Старобѣльскаго уѣзда священника Митрофана Торанскаго по сборному листу за № 41603 шесть рублей 20 к.	6 20	60572
»		Отъ настоятельницы Старобѣльскаго Скорбященскаго монастыря игуменіи Аполлиаріи по сборному листу за № 41616 шесть рублей	6 —	60573
»		Отъ настоятеля Успенской Святогорской пустыни архимандрита Трифона по сборному листу за № 41619 одинъ рубль 55 к.	1 55	60574
»		Отъ настоятельницы Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря игуменіи Максимилены по сборному листу за № 41622 одинъ рубль	1 —	60575

Годъ, мѣсяцъ	Число	П Р И Х О Д Ъ	СУММА	№№ квитан- цій, по коимъ приняты деньги
Декабрь	31	Отъ эконома Харьковскаго Архіерейскаго Домоправленія архимандрита Рафаила по сборному листу за № 41625 шесть рублей	6	60576
ИТОГО			393 55	
Всего поступило въ кассу съ апрѣля 1913 г. по январь 1914 г. триста девяносто три рубля 55 к.			393 55	
Оставалось въ кассѣ на апрѣль 1913 г. тринадцать рублей 49 к.			13 49	
ВСЕГО съ остаткомъ че- тыреста семь рублей 04 к.			407 04	

Казначей Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Пале

1914 года 20 марта Члены Ревизионной Комиссiи провѣряли
вполнѣ соотвѣтствуетъ съ статьями прихода и расхода означенной

Члены Ревизионной Комиссiи:

Годъ, мѣсяцъ	Число	РАСХОДЪ	СУММА	№№ квитанцій, по которымъ приняты деньги
1913 г. Ноябрь	4	<p>Отослано переводомъ чрезъ Харьковскую Контору Государственнаго Банка въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества триста пятьдесятъ рублей</p> <p><i>Употреблено въ расходъ, какъ значится въ приходо-расходной книгѣ:</i></p> <p>За ноябрь 1913 года . . . 350 руб.</p> <p>Всего переведенныхъ чрезъ Харьковскую Контору Государственнаго Банка триста пятьдесятъ рублей</p> <p>Уплачено за переводъ указанной суммы</p> <hr/> <p>ВСЕГО израсходовано . . .</p> <p>За исключеніемъ израсходованныхъ 350 р. 25 к. остается на рукахъ у казначея</p> <hr/> <p>Съ остаткомъ . . .</p>	<p>350</p> <p>350</p> <p>— 25</p> <hr/> <p>350 25</p> <p>56 79</p> <hr/> <p>407 04</p>	<p>Имеется квитанція 0-ва, выд. 20 нояб. 1913 г. за № 527.</p>

стинскаго Общества Священникъ *Александръ Вертеловскій.*

настоящую выписку съ приходо-расходной книгой и нашли, что она книги.

Протоіерей *Андрей Балановскій.*

Протоіерей *Николай Любарскій.*

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отлученія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: брѣвды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. М. Корчунскаго.— „Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра І-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Святи. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Влэдимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А.-Д. Вѣдяева.— Книга Руувъ. Пресвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— Религія, ея сущность и происхожденіе, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ливинскаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 в., за два раза 40 в., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт, Константинъ Игнатовъ.